

Таинство жизни архимандрит Виктор (Мамонтов)

[АУДИО](#) →

ВЛАСТНАЯ МУДРОСТЬ ДОБРОТЫ

«Худое слово и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми», – говорит автор этой книги, ссылаясь на преподобного Макария Египетского. Но какой властью оно это делает? Ибо всего неожиданней власть слова проявляет себя тогда, когда творит добро там, где ему, казалось, неоткуда взяться. Слово окликает его, называет добро по имени, но оно никогда бы не явилось на свет, если бы не было дано человеку изначально, не таилось где-то под спудом, в плену зла, куда нисходит Христос, чтобы вывести добро из темницы. **«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу»** (Лк.4:18). Цитируя пророка Исайю, Иисус пророчествует о Себе как о Добром Пастыре, наделенном освобождающей и исцеляющей властью, и образ Его ложится отныне на всякое пастырское призвание. Пастырь исцеляет сокрушенных сердцем, творит добро прежде всего тем, что освобождает его. Но власть исцеления и освобождения он обретает лишь тогда, когда получает помазание *Духа Господня*. Без прикосновения Духа, исцеляющего прежде всего сердце самого пастыря, его служение выглядит лишь имитацией. Слова могут произноситься те же, но Дух обходит их стороной. Но когда Дух приходит и щедро дарует Себя, все преобразуется, а простые, знакомые слова начинают *светить всем в доме*.

О «Таинстве жизни» архимандрита Виктора (Мамонтова) можно было бы сказать, перефразируя слова отца Александра Шмемана о книге архиепископа Павла Финляндского («Как мы веруем»), что мало найдется книг, в которых бы так кратко и так ясно излагались основы православного духовничества. Речь не идет, конечно же, о популярном курсе по пастырскому богословию, но лишь о служении словом, о науке доброты, о ее бесхитростной мудрости, об умении вложить ее в другого слушателя, читателя, собеседника *прямыми сделать стези ее*.

Кажется, что исток книги в диалогах, неспешных беседах с глазу на глаз, ибо настоящее духовничество не столько поучение, сколько исцеляющее общение. И образ, икона такого общения беседы Христа («**Я уже не называю вас рабами..., Я назвал вас друзьями...**» (Ин.5:14–15)).

В таком евангельском дружестве под видом советов, увещаний, размышлений читателю посылается радость обретения отца, полнота его пастырского дара. Это дар принесения доброты Христовой, освобождения

ее в тебе, и благое это освобождение происходит при соприкосновении с глубиной личности другого. Личность пастыря, осуществившего свое призвание, несет в себе свидетельство того, что в ней *изобразился Христос* (см. [Гал.4:19](#)), и такое личное, живое свидетельство пробуждает Христа в тебе. Не каждому оно дается. Слова все те же, со знакомым смыслом, но увещания Духа, *воздыхания неизреченные* за одними можно услышать, а за другими нет. И за изреченным мы воспринимаем то, что неизреченно, принимаем слово, но вслушиваемся в то, что за ним.

Сказать, что книга отца Виктора несет в себе богатый пастырский опыт, еще недостаточно. За опытом ощущается плод труда и дара, человеческого усилия, смирения, покаяния и благодати. Вспомним апостола: **«плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера...»** ([Гал.5:22](#)). Но сколько мы слышали слов о вере и любви? И скольким из них поверили? Поверили только тем словам, которые услышали сердцем, в чьих недрах, внутреннем пространстве созрели неоспоримые плоды Духа. Мы думаем, что принимаем Весть, но прежде принимаем свидетеля, который ее несет, ее собою являет. Если свидетель до конца верен своей Вести, она обретает силу и для нас, если нет от нее остаются слова, слова, слова.

Что, казалось бы, нового в напоминании о том, что жизнь тайна, а человек тайна еще большая? Новизна приходит не от ссылки на Швейцера и его учение о благоговении перед жизнью, но от благодати, которая струится в убедительном свидетельстве об этой тайне, и потому оно оставляет не стираемые следы.

Есть и еще одно свойство этой книги, которое покоряет меня как читателя авторская свобода. В наши дни, когда вера так легко зарастает идеологической коростой, словно хочет запрячь себя и выставить круговую оборону против всех, «кто не с нами», здесь не чувствуется никакого оборонного пафоса, размежевания, зашоренности или предвзятости. Отец Виктор собирает свою мудрость повсюду, в том числе и у тех, кого не назовешь единомышленниками, но под его пером инославные авторы становятся православными, а улица с ее шумом и проблемами обретает облик храма, – ибо есть пастыри, вокруг которых как-то невидимо, словно само собой создается храм, возникает атмосфера молитвы и какой-то доброй, согревающей нас тайны. Слово становится действием, мысль реальностью, и в это модно из чудодейственных загадок доброй Благой вести: исповедуя добро, она его творит.

Отметим личностный и вместе с тем традиционный характер Вести

этой книги. Отец Виктор все время опирается на Священное Писание, открывая в нем «целый океан смысла, который мы раньше совсем не замечали». В этом, собственно, и заключается одно из основных пастырских призваний открытие «океана смысла», который шумит, дышит, ворочается в любом из отрывков Слова Божьего. За открытием следует благодарение за то, что Господь «собрал нас всех вместе вокруг Своего Слова, которое помогло каждому увидеть себя, ближнего, поделиться друг с другом тем, что нам открыло Слово Божье, за радость общения, за возможность быть вместе». Чтение Писания становится таинством общения (по названию одной из работ автора этой книги). «В молитвенном чтении очень важно поделиться тем, что Дух Святой нам открыл во время чтения. Если мы это утаим по застенчивости или по другой причине то тем самым как бы украдем у ближнего то, что нам не принадлежит. Возможно, кому-то это знание могло быть жизненно необходимым».

И вот вся эта книга не *таит* *благоденствия*, ибо служит приношением дара православного священства тем, кто в нем нуждается и его ищет. Дар приносится как *легкое иго*, без оков авторитарности, при полной свободе; тот, кто готов его получить получает, а ищущий находит. Тот, кто не готов, – ни к чему не принуждается. В Церковь входят свободно. Ибо не в том христианство, что оно каждому дает возможность «личного совершенствования», – говорит отец Виктор, – а в том, что христианство дано в заповедании **быть Церковью»народом святым, царским священством, родом избранным**» (1Пет.2:9), являть и исповедовать присутствие Христа, Его Царства в мире.

Встреча с Богом, духовная семья, очаг любви, мысли о жизни, мысли о смерти, о святости, об общении, о молитве, о повседневных делах, о зле, о возрастах человеческой жизни, о прощении, о благодарении... Перед нами как бы свод основных духовных знаний, составленный из ориентиров, пролагающих путь к таинству жизни, жизни здесь и теперь, но затем ведущих и дальше к тому Царству Божьему, которое живет внутри нас.

Священник Владимир Зелинский

ЖИТЬ ВСЕГДА

Бог есть Любовь.

Бог из любви сотворил мир и человека.

Человеческая жизнь возникла в любви.

Свойство любви не стоять на месте, но общаться с другими, распространяться вглубь и вширь. Как писал французский философ Альберт Камю, каждый раз, когда один говорит другому: «Я люблю тебя», он тем самым возвещает: «Я хочу, чтобы ты никогда не умирал, чтобы ты жил вечно».

Поэтому в человеке заложено неистребимое желание жить всегда.

Но мы живем под законом земной природы, который не дает нам вечной жизни.

Нам остается только желание такой жизни.

Два врага нашей высшей природы грех и смерть держат человека в своей власти. «Двум великим желаниям: бессмертия и правды, – писал Владимир Соловьев, – противостоят два великих факта: неизбежное владычество смерти над всякой плотью и несокрушимое господство греха над всякою душою. Мы только хотим подняться над остальной природой смерть сравнивает нас со всею земною тварью, а грех делает нас хуже ее... Стремясь жить, мы умираем и, желая познать жизнь, познаем смерть».

Две жизни даны нам временная и вечная. Господь обращается к каждому из нас: **«Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь»** (Втор.30:19).

Предложение смерти не означает, что Бог желает нам плохого. Он этим как бы говорит: «Ты живешь в мире разливания зла, оно всегда провоцирует, но ты не поддавайся ему. На зло не отвечай злом, а стремись устоять в любви. На всякое понижение нравственного, духовного уровня вокруг тебя старайся отвечать не понижением его, а повышением. Если устоишь будешь жить, нет будешь умирать телесно и духовно».

Путь природной жизни горизонталь. Живя такой жизнью, человек ест, пьет, трудится, веселится, размножается. Это делают и животные. Основа животной жизни питание. Цель размножение, продолжение рода. Каждое поколение существует для того, чтобы породить потомство. Оно имеет смысл своей жизни только в следующем поколении. Есть ли это истинная жизнь? Мы видим непрерывно гибнущие поколения. Жизнь рода постоянная смерть. Биология, геология показывают нам, как умирают особи и роды существ. Астрономия говорит о разложении и рассеивании

миров, которые образовались из бесформенного мирового вещества. Солнце когда-нибудь померкнет, Земля и другие планеты будут мертвыми носиться вокруг него. Вся вселенная царство смерти. Вечную жизнь природа превращает в вечную смерть.

В человеке есть религиозное чувство, которым он и отличается от животного, а во всем остальном он подобен ему.

Живя только природной, социальной жизнью, человек не сможет удовлетворить своего желания вечной жизни. Но наше сердце ищет истинной жизни.

Вечную, новую жизнь человек не может создать сам. Он должен получить ее как дар свыше, от Бога.

Жизнь биологическая дается человеку от мира. Новая, благая жизнь дается ему Тем, Кто выше и лучше мира. Божественная, благая жизнь потому и называется благодатью.

В храмах мы слышим о преподании нам всем этой другой жизни: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и причастие Святаго Духа буди со всеми вами».

Чтобы человек реально встал на путь благодати, недостаточно познать умом этот путь. Нужен подвиг, то есть внутреннее движение воли. Нужно подвигнуться, чтобы принять в себя благодать или силу Божью.

Этот внутренний подвиг проходит несколько ступеней. Человек должен почувствовать отвращение ко злу. Но этого мало: ему необходимо еще признать зло грехом. Потом нужно сделать внутреннее усилие оттолкнуть от себя зло и отрешиться от него. Но человеку необходимо также убедиться, что своими силами он не в состоянии избавиться от зла. Только тогда он сможет из самой глубины своей души обратиться за помощью к Богу.

Когда человек решится сказать Богу: «Я не хочу своей воли», то в этом обращении человеческой воли можно увидеть ее высшее торжество.

Человек добровольно, своей волей отказывается от своей воли.

Но такое самоотречение только начало божественной жизни человека. Путь к Богу проходит через глубокий мрак. Как писал Виктор Гюго, «каждый человек в своей ночи уходит к своему Свету».

ОТКРЫТИЕ ВЕРЫ В СЕБЕ

Блаженный Августин говорил: «Для Себя создал Ты нас, Господи, и не успокоится сердце наше в нас, пока не найдет Тебя».

Человек имеет духовную жажду, искание. Это драгоценный и мучительный дар, данный на земле только человеку. Мучительный, потому что противоречит его земным привязанностям.

Духовная жажда влечет человека ввысь, не дает ему успокоиться на земном, приобщает его к высшим радостям.

Вера рождается тогда, когда человек узнает Того, Кому он себя отдает, подобно тому, как и любовь загорается в душе одновременно с появлением любимого. Вера это встреча, реальная встреча самого глубокого в нас с Богом.

Вера врождённа человеку, она является ядром его существа. Вера растёт, углубляется. Она динамическая величина.

Вера от Бога, от Его призыва. Она всегда ответ Ему, а ответ не только предполагает наличие того, кому мы отвечаем, но и удостоверяет это наличие. Вера есть отдача человека Тому, Кто даёт Себя. Паскаль сказал: «Бог говорит нам: ты не искал бы Меня, если бы уже не нашёл».

Почему я верю? Бог дал мне эту веру, и все время даёт. Дал именно как дар. Истинное обращение неопишимо, потому что сокровенно совершается в глубине души. Поэтому, когда меня спросят о том, как я стал христианином, я отвечу, что это произошло не по плану, не с намерением и рациональным расчётом, а по любви Божьей. Бог Сам призвал меня, Сам открылся мне. Без внутреннего озарения, без благодати Духа Святого наше обращение будет умовым. Радость и мир, которые я ощущаю в себе, удостоверяют меня, что это Божий дар.

Человек не столько сознательно, разумно приходит к вере в Бога, сколько находит её в себе, находит с удивлением, радостью и благодарностью.

Вера недоказуема. Было много попыток доказать, что Бог существует или что Бога нет. Но никто на протяжении всей истории человечества не мог доказать ни того, ни другого. Бога можно воспринимать только чистым сердцем. Нужно хранить свое сердце, потому что оно есть орган, которым мы воспринимаем благодать Божью.

Когда человек читает 138 псалом, написанный несколько тысяч лет назад, он говорит: это обо мне, это мой опыт.

"Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь

и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью»; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет. Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. ... Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их! Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою. О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого! Удалитесь от меня, кровожадные! Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои. Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне. Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный" (Пс.138).

Человек не принимает веру и не теряет ее, она в нем живет.

Он ее в себе находит.

Любое открытие в себе веры происходит не нашими усилиями, а при участии внешней силы, благодати Божьей.

Нам кажется, что мы сами открыли в себе веру, но это благодать нам помогает.

А когда человек ее не чувствует, когда он отказывается принять ее, то благодать проходит через него, как через решето.

Чтобы в человеке зазвучал тот орган, который будит веру, надо очистить ее источник.

Сердце очищается у каждого по-разному. Многие от страдания теряют веру, а другие через страдания приходят в веру.

Опыт каких-то тяжелых переживаний делает человека духовно более зрелым. Это очевидно. Но человек обретает веру не потому, что страдает, а потому, что его душа становится более возмужавшей.

Человек никогда веры не чужд. Нет человека, который вообще не

имеет веры.

Разница только в том, что один осознает и формулирует свою веру как некое мировоззрение, а другой верит инстинктивно.

В человеке, не имеющем религиозного мировоззрения, все равно живут религиозные токи. Он впитывает их с самого рождения, соприкасаясь с традицией, культурой, литературой.

Даже в наше общество, которое было формально атеистическим, так или иначе «диффузно» все это проникало: через Достоевского, Толстого, Гоголя; через поэзию; через музыку и живопись. Все наследие культуры русской и зарубежной подпитывало и формировало это полурелигиозное смутное мировоззрение.

Я верю в ценность всех величайших порывов человечества. Искания тех, кто сознавал бытие Божье, и тех, кто, как Чернышевский, его не сознавал, прекрасны: они все искали Вечность. Может быть духовность нерелигиозная. В «Бесах» Достоевского Кириллов считает себя атеистом, но в нем живет скрытая религиозность.

Всякая культура рождается из видения человеком мира высшего Бога. И если мы посмотрим на произведения культуры, то заметим, что они отражают веру.

Подсознательно верят все. Подсознательно каждый из нас ощущает, что есть глубочайший смысл бытия. Наше существование и существование мира имеет с этим смыслом прямую связь.

Разумно верующий человек тот, кто это ощущение выводит на уровень сознания.

Мы все дети Божьи. Только одни знают это и верят в это, а другие остаются как бы «сиротами». Но это сиротство мнимое. У нас есть Отец. Он всегда с нами. Поэтому мы все и называемся братьями и сестрами.

В душу каждого Бог заложил ощущение Вечности, ощущение Высшего Начала.

И поэтому, чтобы прийти к вере, надо прийти к самому себе. Мы живем как бы вдали от себя. Мы работаем, ходим, бегаем, трудимся, но мы совершенно не помним себя... А надо вернуться к себе, почувствовать внутри себя тишину, осознать важность своего духа.

«В молчании Бог произносит Свое слово», – говорил Мейстер Экхарт.

Где наше молчание? В нас постоянно все тарыхтит. Поэтому для того, чтобы прийти к духовным ценностям, надо создавать островки тишины, островки духовной сосредоточенности.

Важно остановиться хотя бы на минуту. Для того чтобы осознать и углубить живущую в нас веру в Творца, надо вернуться к самим себе

потерянным и найти то, что мы потеряли. Это первый шаг.

А потом уже надо идти дальше: горячей верой открыть сердца для восприятия благодати Духа Святого.

Мы можем добровольно принимать или отвергать Бога. Бог это свобода. Он Себя не навязывает нам и общается с нами на расстоянии двух свобод: Своей свободы и нашей свободы.

Если человек не имеет желаний воспринять Дух Святой, то ничего не произойдет. Господь ищет веру, любовь и надежду в сердцах человеческих, и только тогда изливает на них благодать Свою, когда они с глубокой верой открываются перед Ним. Великое таинство совершается при этом.

В романе А. Беляева «Властелин мира» дан образ принудительной любви. Человек изобрел аппарат, которым можно вызвать любые чувства. Желая влюбить в себя девушку, он нацеливал на нее этот аппарат, и она бежала к нему как загипнотизированная. Но любви то не было, это была работа машины. Такой любви человек не захочет. И веры такой нам не надо. Все прекрасное должно быть свободным.

Вера это есть твое особенное внутреннее открытие, которое потом уже ты подтверждаешь и которым делишься с другими.

Однако мы можем только свидетельствовать о своей вере, а каждый человек может добровольно что-то принимать и что-то отвергать. Никакого навязывания! Потому что Бог это свобода. Дух это свобода. Духовность это свобода.

Человек может превратить веру в источник силы, действия, источник динамизма, а может превратить в некую тихую заводь. «Блажен, кто верует, – говорит герой Грибоедова, – тепло ему на свете». Значит, блаженство веры это находиться в такой теплоте, вроде как на печке лежать? Свойственно это людям? Да.

Люди часто делят себя на верующих и неверующих. Грубое, не совсем правильное деление. Богопознание это процесс. Человек смутно чувствует реальность Богато уже вера, какая-то начальная ступень веры. Человек, переходя от бессознательной веры к вере сознательной, приходит сначала к первому этапу: к пониманию тайны бытия, тайны жизни. В нем рождается нечто вроде молитвы. Об этом рассказал глубоко верующий человек:

«Многие из вас могли пережить такой момент своей жизни, когда вдруг все, что тебя окружает, ты воспринимаешь как нечто целое, обращенное к тебе, когда ты можешь обратиться к этому бытию на «ты». Ты это моя жизнь, Ты это мое дыхание, Ты это голубое небо, это все Ты.

Это перестает быть множеством вещей, но вдруг становится знаком того, что над всем этим присутствует Некто не нечто, а Некто.

И тогда все меняется. Картина жизни как бы обретает свои цвета до сих пор она была черно-белой. Вдруг мы понимаем, что мы не просто случайные существа, возникшие на маленьком, крошечном шарике, которые сегодня есть, а завтра умрут, сгниют, и все это бесполезно; вдруг оказывается, что вселенная это симфония, что жизнь человека имеет какое-то бесконечное продолжение, что во всем этом есть некий замысел и цель, и наши поиски и метания это не аномалия природы, а ее восхождение к самым вершинам бытия, приближающего нас туда, куда Господь зовет человека».

Смысл и сила веры заключаются в том, что она ведет человека по трудному пути, часто в неизвестность. Он должен полагаться на Спасителя так, как полагался некогда на Бога Авраам.

Вера означает полное доверие голосу Божьему. Апостол Павел говорит, что Авраам стал отцом всех верующих. Он поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Он не «поверил в Бога», а «поверил Богу». Он не только понимал, что есть Высшее Бытие, но ощутил, что Ему можно довериться, довериться по-настоящему, как Благому.

Кто-то может считать бытие враждебным обитанием и думать, что он заброшен в этот черный и пустой мир в наказание.

Но вера переворачивает наше зрение. Вдруг мы видим, что бытию можно довериться. Человек идет вверх, и ему протянута рука.

Нужно сохранять верность Богу среди испытаний, благодарить Его за чудесную помощь, но надо оставаться твердым даже тогда, когда эта помощь, казалась бы, медлит. Именно такой «безответной» верности ждет от нас Спаситель. В ней наша сила.

Мы должны научиться всецело доверять Богу, а не искать доказательств или чудес. Тогда вся жизнь откроется нам как чудо. И мы с вами увидим Его повсюду вокруг нас: в каждом листе дерева, в каждом цветке, в каждом живом существе, в тайне зарождения жизни, в дивных законах вселенной; в золотых песчинках добра, разбросанных среди камней грубой и жестокой жизни; в красоте, в любви, в познании. Во всем этом глазами веры открывается чудо, нескончаемый рой таких привычных для нас чудес. И тогда мы можем славить Господа в свободном служении Его воле.

А что такое вера? Апостол Павел сказал: **«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»** (Евр.11:1), то есть это уверенность в том, что невидимое существует.

Духовные тайны выше ведения, их ни телесные чувства, ни ум не ощущают. Невидимый мир не постигается пятью чувствами. Но если он недоступен нашим чувствам, мы не можем сказать, что он не существует. Нужно иметь чистое и смиренное сердце, открытое к тайнам бытия, чтобы воспринимать духовные тайны.

Великие святые такое сердце имели, их познание о мире было более глубокое, чем наше.

Все погибнет со смертью нашей, – одна только чистая вера всегда будет сиять перед Богом, всегда будет истинным, единственным достоинством нашим.

Людей спасет только вера. Господь сотворил человека не на погибель, а на спасение, надо этому по-детски верить и трудиться. На земле труды, а после награда и утешение.

ВСТРЕЧА С БОГОМ

Природная человеческая жизнь это, можно сказать, жизнь идеологическая, потому что люди, живущие такой жизнью, выдвигают идеи, которые им кажутся плодотворными, улучшающими жизнь (идеология ведь от слова «идея»), но на самом деле эти идеи часто оказываются разрушительными.

Мы все помним лозунг, который был выдвинут в Манифесте коммунистической партии: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Лозунг был выдвинут как радостный, как будто такое единение улучшит жизнь людей. А Достоевский, писатель пророческого духа, знавший об этом лозунге, писал: «Не верьте этому единению». Крушение коммунизма, который просуществовал семьдесят лет, показало ложь этого единения. И ложь состоит в том, что Бога не пустили в жизнь, это было изгнание Бога. И вот в минувшие времена мы видели войны, кровь, ужасы, насилие. И все это делалось во имя хорошей жизни, во имя светлого будущего. Однако это было не светлое будущее, это был мрак, тьма.

Псалмопевец Давид сказал: «**Блажен народ, у которого Господь есть Бог**» (Пс.143:15). Где, в какой стране в начале XXI столетия «блажен народ»?

Нынешний мир духовно болен, дехристианизируется.

А Христос говорит: «**Без Меня не можете творить ничего**» (Ин.15:5). Эти Его слова не были услышаны, потому что люди жили только идеологией. Истина это не идея, а Откровение Самого Бога. Бог дает нам истину. Самое главное, что мы узнали от Бога, – что Он есть Любовь. А Любовь это Жизнь. Если нет Любви, то нет Жизни.

Замыкать человека в природном ограниченном мире, не связывать его с Богом, бессмысленно. Без Бога человек не может жить, он увядает как растение, которое никогда не знало ни света солнца, ни ласки воды. Человек создан Богом, поэтому является существом, находящимся в постоянной сыновней зависимости от Него. И эта зависимость не рабская, не гнетущая, а радостная, потому что Бог общается с нами на расстоянии двух свобод: Его и нашей. Он не принуждает нас любить Его. Он только призывает нас к Себе. А откликнемся мы на Его зов или нет дело нашей внутренней свободы. Если откликнемся, начинается наша жизнь вдвоем с Богом, лучшая жизнь. Ее можно увидеть уже в этой жизни, когда мы друг с другом общаемся в полноте, в любви. В момент такого нашего общения вечная жизнь уже присутствует. Потому что вечная жизнь это любовь.

В Боге, в Его Сыне Иисусе Христе мы становимся другими, одухотворенными.

Большинство людей в этом мире живет с Богом анонимно. Бог присутствует в их жизни, Он всегда с ними, питает их, дает силы жить и трудиться, но им кажется, что они сами, своими силами все делают.

Один рабочий говорил мне:

– Батюшка, что Вы мне сказки рассказываете: «Бог дает, Бог дает». Если бы я сам не трудился, кто бы мне положил на стол кусок колбасы и хлеба? Я сам заработал это!

И он показал мне свои мозолистые руки.

– Никто не отрицает, что ты хороший труженик. А ты подумал, кто тебе дает силы трудиться? Ведь утром, поднимаясь с постели, чтобы идти на работу, ты мог бы не встать. Вдруг бы у тебя, как мне говорила одна бабушка, «вступило в ногу», и ты не смог бы подняться?

– Я об этом не подумал, – сказал он мне.

– А надо думать, ты уже взрослый человек.

Бог терпеливо ждет, когда душа человека пробудится почувствует присутствие Бога и обратится к Нему, встретится с Ним.

К нам на приход приезжала из Брюсселя темнокожая женщина Мария Эсперанс. Муж ее, тоже африканец, был дипломатом. Он погиб в автокатастрофе, и она осталась с матерью, больной раком. Все средства истощились на лечение матери, которая вскоре умерла. Мария остается совсем одна. Работы нет в прошлом она была стюардессой, а другую специальность не приобрела. Наступила материальная нужда. Мария очень страдала.

И вот однажды, находясь в своей комнате, она реально ощутила присутствие Бога.

– В меня вошел глубокий покой, – рассказывала она, – наступила неземная тишина. Я упала на колени, заплакала и впервые помолилась Богу: «Господи, давай жить вдвоем!»

Это была первая молитва еще некрещеного человека. После крещения Мария всегда чувствовала присутствие Бога в своей жизни и ничего не делала без Него.

Надо, например, варить суп. Она молится: «Господи, давай это сделаем вместе!» И все получается.

Ведь с Господом, как говорил старец Таврион из Спасо-Преображенской пустыньки в Латвии, потерь не бывает.

Один священнослужитель, прослуживший у престола Божьего сорок пять лет, так говорил о своей жизни во Христе:

– Я не могу думать о себе самом, не соотнося себя с Ним, с Учителем. Моя жизнь наполнена Его присутствием. Каждый раз, собираясь что-то сделать, я спрашиваю себя: что сделал бы Иисус на моем месте? Он образец для меня. Конечно, я не могу сказать, что всегда верно следовал Ему. Но я стараюсь смотреть Его глазами на свой труд и на свою жизнь. Для меня Евангелие это не просто книга, но исполненный любви взгляд Иисуса на нас.

КРЕЩЕНИЕ

Человек рождается трижды. Плотски когда он появляется на свет, духовно (рождение свыше) когда крестится, в вечность когда душа разлучается с телом.

Дважды рождаются все, но трижды не все, ибо не все желают креститься и жить по-христиански.

Со Христом должен реально встретиться каждый живущий на земле человек. Он пришел для всех, и вне этой встречи не может быть истинной жизни. Но человека нельзя сделать верующим. Бога как свою жизнь он выбирает сам.

До крещения человек существо, живущее природной, социальной жизнью. Его душа, будучи невестой Христа, ожидает встречи с Женихом.

Нельзя выйти замуж за жениха, которого невеста не видела и не знает хорошо, поэтому после встречи наступает время знакомства. Он и она начинают общаться друг с другом. Он рассказывает ей о своей жизни, она ему о своей. Никто никому не лезет в душу с любопытством, но так получается, что они открывают друг другу сердца. Постепенно они роднятся, и наступает такой момент, когда он или она объясняются в любви. И, если это взаимное чувство, они говорят друг другу: «Я без тебя жить не могу». Тогда они вступают в брак.

Так и человек, откликнувшийся на призыв Божий и поверивший во Христа, должен, став учеником, то есть оглашаемым, узнать содержание веры и испытать себя: любит ли он Христа всем своим существом, готов ли он отказаться от своего «я» и сказать: «Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам во мне действуй».

Христианство это не эмоция, не просто чувство, это встреча с Истиной, это трудный подвиг принятия Ее всем существом. Как человек, страстно любящий музыку, для того, чтобы исполнять ее, должен пройти через трудное обучение, так и человек, поверивший во Христа, полюбивший Христа, должен осознать содержание своей веры и то, к чему она обязывает.

У реально познакомившегося со Христом человека возникает желание всегда жить с Ним. Тогда он идет к крещальной купели.

После крещения его достоинство иное. Он уже не просто человек, а христианин человек, живущий высшей жизнью. Он начинает жить вдвоем с Господом.

Когда взрослый человек хочет креститься без подготовки, его надо

остановить. Крещение это акт веры. Чтобы уверовать во Христа, с Ним надо хорошо познакомиться. Человеку, пожелавшему стать христианином, нужно помочь подготовиться ко встрече с Богом, хотя сама эта встреча таинственна, мистична и сроки ее знает только Господь.

Желающему креститься нужно благоговейно прочесть Евангелие. И если он всем своим сердцем, всей душой полюбит Христа и поймет, что выше Его, Его учения ничего в мире нет и не будет, пожелает быть с Ним, никогда не разлучаться, это будет его жаждой Христа. Тогда человек сможет реально сказать: **«Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое»** (Пс.56:8). Решимость соединиться со Христом, предать Ему всю свою жизнь наш самый главный выбор.

К сожалению, сейчас взрослых нередко крестят без подготовки.

Вот идут по городу два молодых человека. У одного на груди крест, а у другого нет.

– Ты что, некрещеный? Пойдем в храм, тебя там крестят.

Входят в храм, молодой человек говорит свечнице:

– Хочу, чтобы мой друг крестился.

– Какая радость! Сейчас все сделаем.

Свечница пишет батюшке записку в алтарь.

После Литургии в углу храма совершается крещение. Псаломщица читает за крещаемого Символ веры, потому что он его не знает, крестится без подготовки: с улицы в купель. Крещение совершается, можно сказать, без участия самих крещаемых. Человек без подготовки, выйдя из купели, не понимая, что с ним произошло, в этот же день может тяжко согрешить, сразу же запятнав свою белую крещальную одежду, и потом жить как язычник, не исповедуясь, не причащаясь, не посещая храм. Крещеный язычник считается отступником от веры, а не просто человеком, чуждым Бога: он давал обет (обещание) жить по-христиански. Благодатный дар, получаемый в крещении, единственный. И если мы изорвем, испачкаем одежды, то какое нужно сильное покаяние, чтобы восстановить их!

Христос заповедовал Своим ученикам-апостолам: **«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам»** (Мф.28:19).

Научите, а потом крестите. По слову святителя Григория Богослова, «познать силу сего Таинства есть уже просвещение».

Научите... Это означает, что мы должны духовно воспитывать христиан, способных быть истинными воинами Христовыми, нести крест духовной борьбы. У нас же преобладает, как справедливо заметил один священник-богослов, терапевтическое отношение к духовной жизни: мы

все хотим быть больными, которых лечит Милостивый Врач Иисус Христос, но не воинами.

Но только победитель увенчивается.

НОВОПРОСВЕЩЕННОМУ

С тобой произошел величайший жизненный переворот, возможный в этом мире. Ты превратился из мирского человека в дитя Божье, ты покинул широкий путь и перешел на узкий. Проси Господа дать тебе духовного отца (священника), ибо без его советов и благословения невозможна твоя истинная жизнь.

Ходи в храм каждую субботу вечером, в воскресенье и во все праздники.

На вечерней молитве дома испытывай свою совесть: тщательно вспоминай все скверные дела и мысли, начиная от времени, когда восстал от одра, и до вечера. Кайся и моли Человеколюбца Бога о даровании тебе прощения. Твердо обещай никогда не повторять греха.

Причащайся каждое воскресенье и каждый праздник. Помни совет преподобного Серафима Саровского об этом таинстве: чем чаще, тем лучше. Причащение пополяет все твои грехи как огонь. Утаенный грех на исповеди и формальная, холодная исповедь есть приобщение в осуждение: «Здесь, на земле, приобщаются, а у Господа остаются не приобщенными» (преп. Серафим Саровский).

Приобрати Евангелие, Православный молитвослов, Псалтирь. Для начала несколько книг святых отцов. Это основа твоей духовной библиотеки.

Устрой в твоей кельи небольшой святой уголок, твой иконостас: образы Христа, Божьей Матери, святителя Николая, твоего святого, перед которыми всегда должна теплиться лампада.

Постоянно читай про себя Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй мя грешнаго».

Если появляется желание молитвы своими словами молись.

Всегда начинай свои молитвы с благодарения Бога за все, а потом проси потребное тебе.

Молись перед началом всякого дела и перед вкушением пищи. Тот, кто вкушает без молитвы, тот крадет у Бога.

Ежедневно читай утреннее и вечернее молитвенное правило (Православный молитвослов).

Ежедневно читай Евангелие, хотя бы главу или пол главы. Приступай к чтению со страхом, благоговением и большим вниманием, и тогда получишь силу для борьбы с грехом.

Ежедневно читай Псалтирь. Чтение псалмов утешает душу,

обуздывает невоздержание, убивает постыдные мысли и разъясняет веру, помогает понять смысл православного богослужения, основывающегося на Псалтири.

Читай жития и наставления святых отцов (аввы Дорофея, преподобного Иоанна Лествичника), писания преподобного Силуана и другие.

Строго соблюдай все четыре поста и каждые среду и пятницу в течение всего года.

Не делай другому того, чего сам себе не желаешь.

Будь милосердным, помогай бедным, просящим у тебя: хлеб для себя материальный вопрос, хлеб для другого духовный. Помни, что истинное богатство не при нас, а в нас.

Посещай больных. Утешай скорбящих. Воспринимай всех, как одного. У христианина нет слова «чужой» по отношению к людям.

Не выдумывай себе никаких подвигов телесных и духовных, смиренно исполняй евангельские заповеди и живи в послушании у своего духовного отца. Младенец мыслит умом своих родителей, водится их волей, а христианин умом Христа и Его волей. Ум, чувства, правила твои все Христово.

«Господи, Сам живи во мне, Сам говори, Сам действуй».

Живя так, сам спасешься, и возле тебя спасутся тысячи людей.

ОДУХОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

С Аристотеля идет определение человека как политического животного, то есть животного, которое способно определенным образом вести себя в полисе, в обществе или государстве.

У меня был разговор с человеком, который закончил Кембриджский университет по социальной антропологии. В их школе понимание человека как социального существа доходит до некоего предела. Считается, что вне социальности вообще нет человека как такового, человек прямой продукт социальности. При таком подходе остается неясным, на какой основе возникает религиозный подвиг, который способен как бы идти наперекор всему социальному движению. Как может возникнуть некое художественное произведение, которое ставит под сомнение все социальные устои, которое может осмыслить все отрицательные стороны этого социального бытия? Если человек социальностью исчерпывается, то он никоим образом не способен найти, осмыслить и оценить установку, которая бы находилась не в социальности.

Само понимание одухотворения требует неких пояснений и комментариев. Человек устал от обыденной жизни, от социальной плоскости, он может увлечься медитацией, искать некую связь с потусторонним миром, но это не будет одухотворением в христианском понимании слова.

Одухотворение это почти то же самое, что становление личности, это способность человека предстоять Богу. Бог личен, и человек тоже должен стать личностью. Надо уметь жить в единении с Богом.

О праведниках Ветхого Завета сказано, что они «ходили пред Богом», то есть они не мыслили своей жизни без Бога. Они знали, что от Него они имели жизнь и физическую, и духовную. Они понимали, что человек не может быть самодостаточным. Они не могли сказать, что относятся к людям, которые все могут. Когда человек так скажет, надеясь на физические и какие-то еще силы, он отпадает от Бога, отключается от Бога.

Человек без Бога то как электрический чайник, который забыли включить в сеть. Он сам не вскипит.

Человек должен стремиться развить в себе духовную способность предстоять пред Богом и вмещать в себя другого человека, потому что христианская жизнь не есть только восхождение, она есть и нисхождение.

Что отличает христианское понимание духовности? Можно ли сказать, что духовная личность это личность, которая выше мира сего, выше тех проблем, неурядиц, столкновений, которые происходят в этой жизни?

Христианская духовность отличается именно тем, что она не бежит от мира сего, а, наоборот, принимает этот мир как поле своего служения, служения в любви.

В Священном Писании есть примечательное место. Апостолы побывали на Фаворе и видели преображенного Иисуса Христа. Они говорят: «Хорошо нам здесь быть». Они хотят остаться в горнем мире. Звучит голос Отца: **«Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте»** (Мф.3:17).

Еще недостаточно следовать за Христом на Фавор. Надо, чтобы между тобой и Христом был человек, ближний. Потому что жизнь это служение. Жить для себя это самоубийство, тупик.

Иисус Христос ведет апостолов с горы Фаворской вниз, где они встречают страдание мира сего: приходит отец с бесноватым отроком. И сразу после опыта Преображения, соприкосновения с горним миром, апостолы обязаны столкнуться с миром страждущим, миром, который во зле лежит.

В этом рассказе имеется прообраз, подобие того, как совершается христианская жизнь. С одной стороны, мы участвуем в Евхаристии. Протоиерей Александр Шмеман это таинство называет таинством восхождения, то есть нашего приобщения к Царству Небесному, к миру уже преображенному. Но остаться на Фаворе, как хотели этого апостолы, невозможно, пока мы принадлежим человеческой истории. Быть на Фаворе это эсхатологическое состояние, та полнота жизни, которая будет дарована человеку в конце времен.

После того, как мы уходим с Евхаристии, мы идем в мир не просто пребывать там мы идем в мир для служения ему, как нас призывает Господь.

Страдающих людей надо увидеть и надо помочь. Христианин должен быть таким человеком, который видит не только Бога, но видит и ближнего. Если он любит только Богато ущербное положение; нужно совмещать в себе любовь к Богу с любовью к ближнему, потому что ближний нуждается в нашей помощи. Когда мы истинно живем, мы оживляем человека, которому было плохо, было трудно. Он, может быть, страдал от одиночества. И мы стали богаче, и ему стало лучше, в мире умножилась любовь, то есть умножилась жизнь.

Обычно люди говорят: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Эту формулу испанский мыслитель Мигель де Унамуно преобразил в более конкретную, говоря: «Я человек, и ни один человек мне не чужд». Это именно христианское отношение в каждом человеке есть образ Божий, за каждого человека, сколь бы он ни был удален от нашего мышления, понимания, образа мыслей, за каждого Христос умирал на кресте, потому каждый человек достоин внимания, достоин любви.

В этом заключается смысл определения, что наша Церковь не только апостольская, но и соборная. Она призвана собирать очень разных, иногда противоречивых людей. Объединяется это противоречие не упразднением чего-то лишнего, а именно Духом Святым: Дух Святой объединяет людей.

Любить человечество, но ненавидеть человека это не духовное состояние. Человеческое сердце может быть расширено до тех пределов, что вместит весь мир, но не как абстрактную идею. Человек, углубляясь в свое сердце, входя в себя, находит, что он сокровенными нитями связан со всем бытием, то есть он все бытие может вместить как свое собственное бытие, не растворяясь в нем, но сохраняя свою личность.

Я думаю, что одухотворенность это именно способность быть открытым и приносить смысл в бессмысленную жизнь, потому что социальная жизнь как таковая все ее устои, отношения, даже все законы в себе смысла не имеет. Любая социальная форма, социальное бытие должно быть осмысленно, потому что смысл находится в этом случае как бы вне формы. Например, создание коммунистической утопии. В чем смысл? Смысл в том, чтобы устроить некое всеобщее блаженство людей на земле. То же самое относится к западному миру, все социальные реформы которого проводятся во благо человеческой личности, чтобы она стала основной ценностью. Однако установление законом ценности личности не может наполнить эту личность смыслом, потому что смысл находится вне бытия мира сего, он всегда обретается только в общении человека с Богом.

Одухотворение это наполнение жизни смыслом. Жизнь «для себя» разрушительна. Как творчество не может быть только для себя, так и жизнь для себя не может иметь никакого смысла. Смысл всегда в служении.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Преблагой Бог по избытку Своей любви вызвал из небытия мир и человека. Бог создал для него совершеннейший мир как огромный и благолепный храм, в котором человек был поставлен Царем и Священником. Как Царь он обладал всем, что было в мире, а как Священник непрестанно и немолчно воспевал Создателя, наслаждаясь Его созерцанием и возлагая на Него все упование.

Падение человека нарушило Божественный план постоянное, непосредственное восхождение творения к Богу. Адам сделал выбор смерти, а не жизни уйдя от Бога, пожелав жить без Него, самодостаточно.

Но Божественная Любовь к Своему творению неизменна. Она всегда хочет одного: обожения человека и через него всей вселенной. Поэтому Бог начинает врачевать космическую рану, начинает заново историю человека. На кресте смерть поглощается Жизнью. Во Христе смерть входит в Божество и в Нем испепеляется, ибо «не находит себе в Нем места». Борьба Жизни со смертью завершается победой Жизни.

Возникает вопрос: «Разве не мог Всемогущий Бог, создавший мир и нас, одним Своим словом спасти нас, не воплощаясь, не унижаясь, разрешить наш долг?» Святые Афанасий Великий и блаженный Августин отвечают, что, безусловно, мог: **«Ибо кто противостанет воле Его?»** (Рим.3:19).

Но тогда мы познали бы крайнее Божье Всемогущество и не познали бы крайней Божьей Благости и Любви. Нашему общению с Богом был бы положен предел.

Духовная жизнь рождается в общении с Богом. Жизнь Божья в общении. Господь общается со Своим Сыном и с Духом Святым. Троица являет образ таинственного непостижимого общения. Плод этого общения любовь.

Великая тайна, которую Бог открыл нам, и которую не знали многие люди до пришествия Христа о том, что Бог есть Любовь. Бога воспринимали по-разному: как Всемогущего, как Карающего, как Ревнителя. Да, Он Всемогущий, Он Карающий, Он -Ревнитель. Но если мы только так воспримем Бога, мы можем Его только бояться, а не любить.

Господь хочет, чтобы мы Его приняли как Любовь и только такой бы имели в себе образ, и чувство, и мысль.

Важно иметь этот образ не только в своей голове, но и понимать сердечно, то есть воспринять Бога и пережить реально как Любовь.

Маленький ребенок, который еще не различает, что такое добро и зло, живет в этом мире, но как бы в другом измерении он живет только любовью. Мы должны в этом подражать ребенку и учиться жить в любви.

Как это возможно? Это получается только тогда, когда человек переносит центр внимания с себя на другого, когда он начинает кому-то служить.

Иногда люди жалуются: «меня не любят». Этим самым они показывают, что они еще не поняли, что такое любовь. Они думают, что любовь это «когда меня любят, и я буду счастлив». Люди часто живут условной любовью и говорят: если ты хорошо ко мне относишься, то и я буду к тебе хорошо относиться; если ты сделаешь что-то плохое в отношении меня, то я покажу тебе спину и удалюсь от тебя, ты мне больше не друг. Такому человеку легче жить, когда его любят, хвалят. На самом деле это тупик. Человек не может жить, если только принимает любовь. Он живет тогда, когда кому-то служит, отдает. Поэтому Господь нас всех призывает учиться любить, отдавать. Нужно научиться жить не для себя, а для другого.

Мы не должны ждать, чтобы нас полюбили. Наша любовь не может зависеть ни от каких обстоятельств. Условие настоящей любви понять, что есть Тот, Кто тебя любит всегда и любит безусловно, без всяких ограничений. Когда человек это опытно познает, он не будет ориентироваться на человеческую любовь.

Жизнь человека с Богом это путь, и Христос об этом сказал: «**Я есть путь, истина и жизнь**» (Ин.14:6). Но этот путь не горизонталь. Можно сотни раз обойти земной шар, но духовно это не будет иметь смысла, хотя есть такие любители кругосветных плаваний, путешествий. В круговороте смысла жизни не обретешь.

Христиане знают, как разомкнуть этот круг и как из него выйти. Мир, оторванный от Бога, похож на змею, которая глотает свой хвост. Выход в вечность только во Христе. Путь человека к Богу не просто вперед, а вперед и вверх. Это горизонталь и вертикаль. А где горизонталь и вертикаль там крест, а где крестам и Христос, а где Христос там и Жизнь.

И вот человек стоит перед выбором: какой путь избрать?

Некоторые выбирают «вперед», но этот путь замыкается в круг безысходности. А разумный человек выбирает путь вперед и вверх. Это путь Христа.

Но это не есть постоянное восхождение; хотя оно обязательно должно присутствовать. Должно быть и нисхождение, потому что и Христос пришел в этот мир, чтобы принять все страдания. Человек, который

приближается к Богу, не может не страдать. Он живет в мире, где есть разлияние зла, оно ранит человека. Как и Христос встретился со злом, так и человек должен встретиться со злом и научиться преодолевать зло. Мир предлагает путь насилия и искоренения зла злом. Но если мы ответим на зло злом, то будет только умножение зла, а не его уменьшение.

Достоевский говорил, что мир обновляется не кровью, а совестью. Можно сказать иначе, что мир обновляется не кровью, а любовью. Только любовь может исцелить этот падший мир. Этот мир и человек исправляются только любовью.

Мир сей этого не приемлет. И любовь Христа, как это ни парадоксально, многих в этом мире не притягивает к себе, а, наоборот, отпугивает. Многие люди не принимают Бога, становятся богоборцами, противниками Бога и, следовательно, становятся похожими на сатану, потому что он противник Бога.

Мы видели это богоборчество минувшей эпохи. Оно не ушло из этого мира по сей день. В нынешнем столетии люди живут, раздражаясь на Бога, Он им мешает жить. Когда Христос стоит и стучится в двери нашего сердца, то многие люди отвечают на этот призыв так: «Уходи, Ты мешаешь нам жить. У нас здесь музыка, танцы, веселье, пир, а с Тобой нам не интересно». Когда в Пюхтицком монастыре священник отчитывал одну бесноватую женщину, бес человеческим голосом говорил священнику: «Что у тебя в храме? Господи помилуй, Господи помилуй! А у меня каждый день все новое».

Покойный академик С.С. Аверинцев в одной своей статье сказал, что для ада Христос сущий ад. Казалось бы, как может уязвить, ранить любовь? Чем она мешает, чем она плоха? Это происходит тогда, когда человек духовно болен, духовно слеп. Как человек, больной глазами, не может смотреть на солнце, так и духовно больной человек не выдерживает встречи с этой любовью, потому что сердце его окаменело, ожесточилось, и Христос не может войти в такое сердце. Он все может; но единственное, чего Он не может сделать, – это насильно заставить любить Себя. И в этом, как говорил Николай Бердяев, бессилие Бога.

Любовь это акт свободной воли человека, свободное действие. Сам Христос говорит: «если кто хочет... следуй за Мной» (Мф.16:24). Он не может сломать двери как вор, как разбойник. Христос приходит к нам как Тихий Свет, как то дуновение ветра, которое ощутил пророк Илия. Он приходит к нам тихо, незаметно, как Он пришел в этот мир в Вифлееме, скрыв Свое могущество и представ перед нами в образе беззащитного Младенца. Младенца нельзя бояться, его можно только любить. Но, к

сожалению, мир испугался этого Младенца, и до сих пор еще многие живут в этом испуге.

Жить не значит «брать», жить значит «отдавать». Смысл жизни в отдаче. Это показал нам Христос, Он все отдал людям. Он отдал Свою жизнь, и эта отдача была спасительной. Поэтому разумный человек, человек Божий только так воспринимает жизнь, вопреки представлениям человека мира сего, который живет не истиной, а идеологией.

Истина это Откровение Божье, и самое главное Откровение мы получили: Бог есть Любовь.

А идеология это система идей, которые рождаются в голове человека. Люди, которые не живут истиной, хотят устроить свою жизнь, жизнь общества, всего человечества, опираясь на идеологию. Это тот самый замкнутый круг, о котором уже было сказано. Это вовсе не путь, а тупик.

Мы видим, как многие люди сейчас зашли в тупик, споткнувшись на лжи. Современный человек, живущий без Бога, ставит на место Бога все что угодно семью, работу, богатство, себя. Он часто выбирает не Бога, а дары Божьи. Дары ему очень нравятся. У него даже страсти рациональные. Он не способен отличать дар от Дарящего. А надо строить отношения не с даром, а с Дарящим, то есть с Богом. Человек мира сего этого не понимает.

Известный христианский писатель К.С. Льюис говорил: «*Моё смешно и в аду, и в Царстве Небесном*». А современный человек любит это слово и говорит: моё, моё.

Но в этом мире ничто нам не принадлежит. Всё, что мы имеем, – это дар Божий: и воздух, которым мы дышим, и природа, которой любимся, и дети, которых дает Господь, и родители, и друзья, и город, в котором живем, – не мы это все сотворили.

Дар от Бога, Он источник жизни и наших талантов. Когда человек считает источником своего таланта себя и использует дар для себя, он впадает в грех гордыни. Он как бы крадет у Бога принадлежащее Ему. Гордость это возношение. Перед кем человек возносится? Гордость возникает в человеке тогда, когда он начинает сравнивать себя с другими людьми. Он возносится перед другими людьми, имея дары, таланты, и не понимая, откуда и зачем они ему даны. Если же человек сравнит себя со святыми, с Иисусом Христом, он сразу увидит себя глубже, по-настоящему, и не будет превозноситься.

Верующий человек не говорит «моё», он говорит: «Божий дар». Когда иконописец напишет икону, он не ставит на ней свое имя. Авторства у иконы нет. Это нельзя понимать в абсолютном смысле, конечно. «Троицу» писал иконописец Рублев. Иконы, которые мы видим в Даниловском

монастыре и в храме Иоанна Предтечи в Семхозе, на месте убиения протоиерея Александра Меня, написаны иконописцем архимандритом Зиномом. У них есть автор, но иконописец не приписывает себе тот дар, который дал ему Господь. Ведь Господь дает не по нашим заслугам, а по Своей милости. Мы не заслуживаем тех даров, которые Он нам дает. Что у нас есть свое? Ничего. Свое у настолько грехи.

Мы радуемся и благодарим, когда почтальон приносит нам письмо, однако он не думает, что это он написал нам письмо.

Когда Афанасия Фета хвалили за его воздушные стихи, он отклонял похвалы и говорил: «Не я, не я, а Божий мир богат». А современные писатели в статусе авторства и часто любят такое самоутверждение.

В духовном творчестве все совершенно иначе. Мы не должны присваивать Божьи дары, как это сделал безумный богач в известной притче, а должны благодарить Бога за этот дар. Надо воспринять его как возможность поделиться с ближним. Те житницы, которые хотел расширить безумный богач, духовный человек воспринимает совершенно иначе получив от Бога дар, он хочет расширить свое сердце, чтобы дать тому, кто не имеет, то, чем Господь его одарил. Конечно, дело не в богатстве. Господь обличает богача не потому, что он стал богатым, а потому, что не умеет пользоваться этим богатством и правильно им распорядиться. Он, получив богатство, смотрел только на него, а нужно было посмотреть на нищего Лазаря, который и крошки не имел для своего пропитания. Но, ослепленной страстью стяжания, богач не увидел голодного Лазаря. Смысл человеческой жизни заключается в отдаче. Поэт Максимилиан Волошин говорил:

Вы отдали: и этим вы богаты,

Но вы рабы всего, что жаль отдать.

Некоторые спрашивают: «Что значит «стяжать любовь»?» Лучше сказать не «стяжать», а «растить любовь». Для этого нужен подвиг, то есть желание бороться с тем, что тебе мешает приблизиться к Богу. Таких препятствий может быть много и внутренних, и внешних. Разумный человек их видит. Когда люди говорят, что «у меня мало любви», то имеют в виду, что не обладают полнотой любви. Но это аскетическая задача на всю жизнь.

Если бы мы спросили преподобного Серафима Саровского: «Отец Серафим, Вы святой?», он никогда бы не сказал про себя, что он святой. Он называл себя «убогий Серафим». Это не ложное смирение, а реальное, трезвое понимание себя в свете Божественной любви. Если бы он поставил себя в присутствии человека, то, может быть, он мог бы сказать про себя

«я святой», но он ставил себя в присутствии Бога, Который есть совершенная Любовь.

Христиане, пребывая в трезвенном состоянии, никогда про себя не скажут, что они стяжали любовь. Мы стремимся ее обрести, и в этом вся наша жизнь. Сколько мне Господь даст лет жизни на земле, я всю жизнь буду к этому стремиться, но достичь совершенства я не могу, потому что я человек, а не Бог.

Когда мы на Евхаристии слышим возгласение «святая святым», то понимаем, что святые мы не по исполнению, а по призванию. Такое трезвенное понимание себя и своего духовного состояния показывает реальность христианской жизни.

Есть некоторые люди, которые считают себя святыми и хотят, чтобы их почитали. Но даже если все вокруг говорят так о каком-то священнике, то будет большой глупостью, если сам он вообразит себя святым.

Сейчас мы находимся в школе Христа. У нас есть Учитель Христос. В этой школе мы изучаем единственный предмет Любовь. Совершенную Любовь имеет только Христос. А мы лишь Его ученики. Мы не можем быть выше Учителя.

Стяжать полноту любви, совершенную любовь, мы сейчас не можем. Это эсхатологическая проблема. Когда мы будем пребывать в мире, где нет зла в Царстве Небесном, куда мы все должны войти, то увидим Бога, какой Он есть. А Бог это Любовь, и будет все во всем.

УСТОЯТЬ В ЛЮБВИ

Христианин сознает, что он создан для того, чтобы быть сыном Божиим. Он реально ощущает узы, которые связывают его и Бога. В общении с Богом мы открываем свои дары. Общение, как сказал один святой, это открытие даров.

Одна из целей христианства заключается в том, чтобы явить искусство вечной Жизни. Христос говорит нам: **«Научитесь от Меня»** (Мф.11:29). Воспринять эти слова нужно очень лично. Эта наука искусство Жизни вовсе не заимствуется из книг, не зависит от исповедания, ее вырабатывает сама жизнь. Христос Своей жизнью являл эту истинную Жизнь. Те, кто ее понимал и принимал, начинали истинно жить.

Христианин должен не только внешне походить на Христа, а подражать Ему. Искусство вечной Жизни можно постигнуть, только живя рядом с Ним. Мы знаем, что в старые времена ученики какого-либо гениального художника жили рядом с ним, постигая его мастерство. Также и жизнь христианскую мы познаем не из книг, даже не из слов Христа, а живя рядом с Ним. Он всегда рядом с нами, как Он Сам говорит: **«Я с вами во все дни до скончания века»** (Мф.28:20). Он как бы призывает: смотрите, что делаю Я, следуйте за Мной; относитесь к жизни так же, как Я отношусь к ней; будьте кроткими и смиренными и тогда найдете покой.

Когда Христос говорит о покое, нельзя понимать, что Он предлагает нам какое-то мягкое ложе, уютную спокойную жизнь. Он Сам предупреждал, что **«в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир»** (Ин.16:33).

Что означают слова Христа о благопожелании покоя? Покой это отрешение от самого себя. Дух, отрешившийся от себя самого. Тогда у человека мир, душевное равновесие, и всякое нападение темной силы извне он переносит мужественно и способен устоять в любви. У него есть готовность ко всяким непредсказуемым случайностям.

Иисус Христос сказал, что Он пришел к нам, чтобы дать истинную Жизнь, жизнь с избытком. Христос призывает к Себе всех, кому трудно справиться с жизнью всех труждающихся и обремененных. Он хочет передать им Свою тайну жизни, чтобы они познали истинную Жизнь.

Здесь может возникнуть сомнение: Иисус обещает нам покой, а потом говорит о бремени и иге: **«Возьмите иго Мое на себя»** (Мф.11:29). Не

значит ли это, что христианская жизнь тягость, какие-то дополнительные пути, которые мешают радости и свободе? Ведь жизнь, которой мы живем, действительно тяжела, трудна и без этого бремени.

Одного святого спросили: «Зачем животному деревянное ярмо? Хуже ему от него?». «Нет, – ответил он, – напротив, ярмо надевают животному, чтобы ему было легче». Если вола впрячь иначе, не с помощью ярма, он не сможет тащить плуг. А когда его запрягают в ярмо, он легко трудится. Ярмо не орудие пытки, оно не для того, чтобы причинять боль, но орудие помощи, которое облегчает тяжелый труд.

Поэтому бремя, о котором говорит Христос, это вовсе не наказание. Бремя носят все. Сомерсет Моэм назвал его «бременем страстей человеческих». Это бремя жизни мы должны нести от колыбели до могилы. Жизнь человеческая это страдание, борьба. Она сама по себе есть бремя, потому что в ней страдание.

Христос нам говорит о том, как сделать это бремя не стесняющим нас. Человеку нужно встать на путь истинной жизни. Если он это делает, в нем растет любовь, радость. А любовь это плод христианской жизни.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Христианская жизнь неделимое целое: или мы с Богом, или против Него: **«Кто не со Мной, тот против Меня»** (Лк.11:23).

Христос Жених Церкви, и душа христианина, как невеста, может быть или верной или неверной своему Жениху.

Если душа возлюбила Христа много, много ей и прощается, а если не возлюбила, то и тысяча добрых дел не спасет, ибо, как говорил апостол, **«если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»** (1Кор.13:3).

"Грех есть беззаконие" (1Ин.3:4), и заключается он именно в нарушении закона духовного роста. Даже остановка в движении к Богу, по словам святых отцов, равносильна отходу назад.

И малая измена есть уже настоящая измена.

Грех это все, что нарушает общение с Богом, нашу богочеловеческую жизнь.

По своему содержанию он помеха истинной любви и единению, потому что Бог есть Любовь и единство в любви.

Нет ничего страшнее страха. Фанатику дьявол всегда кажется страшным и сильным, он верит в него более, чем в Бога. Однако преподобный Силуан Афонский говорил: «Диавол только пугает, а силы не имеет».

Нужнее всего человеку духовное излечение от страха.

Человек, который стоит перед Богом, никогда не станет фанатиком. Он делается фанатиком лишь только тогда, когда ставит себя перед людьми. Фанатик ищет власти, а не Истины. Истина не дана готовой и не воспринимается пассивно человеком, она есть бесконечное задание. Истина не падает сверху на человека, как какая-то вещь. Истина есть выход из себя. Фанатик выйти из себя не может. Он выходит из себя только в злобе против других, но это не есть выход к другим и к другому. Это искажение христианства.

Христианская жизнь не есть исполнение наибольшего количества правил доброго поведения или накопление хороших поступков; это полное перерождение человека.

Она не похожа не только на жизнь грешника, но и на жизнь не христианского праведника.

Эта Жизнь сверхъестественная, богочеловеческая. Христианин живет не один, а с Богом, и не по своей, а по Его воле.

Не новые правила, даже не новое нравственное учение дал и дает нам Христос, но Самого Себя, а в Себе Самом эту новую Жизнь, исполненную не человеческой, а Божественной любовью.

Она движима Духом Святым, Который есть как бы высшее вдохновение человека, вдохновение святой жизни.

Истинный христианин исполняет волю Божью не как раб, исполняющий чужое веление, а как сын Божий по усыновлению, и ясно сознает, что воля Божья есть, в сущности, его собственное, сокровенное желание. И, действительно, творя волю Божью, он только и обретает свободу и становится самим собой.

Но это возможно лишь при тесном единении с Иисусом Христом, так как только в Нем человеческое естество нераздельно и неслиянно соединилось с естеством Божественным.

Соединение со Христом обретается силой Святого Духа, стяжание Которого, по слову преп. Серафима Саровского, и есть цель христианской жизни.

Дух Святой, Дух любви и единения сошел на Святую Церковь, на этот самый совершенный союз любви на земле, призванный к единству, подобно высшему единству Пресвятой Троицы. Поэтому стяжать Духа Святого человек может только в Церкви.

Полнота богообщения или благодатствования есть святость.

Немногие достигают ее и могут с апостолом Павлом сказать: **«Уже не я живу, но живет во мне Христос»** (Гал.2:20).

Но и на пути к ней христиане не лишены богообщения, то есть начатка благодатной жизни. Важно только, чтобы семена ее, всеваемые через слово Божье и Святые Таинства, дали бы ростки и возрастали. В этом возрастании все дело.

Если жизнь, движимая страстями и похотями, отмирает, а старание жить по воле Божьей и способность к общению с Богом растут, – значит, мы живем.

НЕДОСТАТОК ЛЮБВИ

Там, где не хватает любви, появляются предписания и правила.

В христианстве соблюдение ритуала само по себе еще не приведет к преобразению души. Ритуал всегда проще жизни. Для человека проще всего не трудиться над преобразованием себя, а исполнять формальные правила. Мы можем это наблюдать в тех евангельских рассказах, где Иисус Христос соприкасается с людьми, образцовыми в понимании религиозности того времени. Но ритуал должен быть проявлением внутреннего преобразования.

Сухое исполнение формальных правил может привести к закостенению, когда человек начинает делить людей на тех, которые этот ритуал исполняют, и на тех, которые его не исполняют. В истории еврейского народа мы видим периоды, когда ритуализм и формализм брали верх. Тогда в жизнь народа врвался поток пророческого служения. Пророки являлись в мир и несли слово Божье, которое повторил и Христос: **»Милости хочу, а не жертвы«** (Ос.6:6; Мф.9:13).

Христос действительно хочет войти в сердце человека, но ритуал иногда может стать проявлением преграды между Богом и человеком.

Когда ребенок общается со своими родителями, то чаще всего его общение бывает не формальным, а очень непосредственным. Он не обязан соблюдать определенные ритуалы, чтобы поговорить с мамой или папой. Господь хочет такого же непосредственного, по-детски доверчивого отношения к Себе и со стороны людей.

Есть род «духовного искания», когда человек для оправдания своей страсти, своего недоброжелательства прибегает к закону именно для того, чтобы дать простор своей страсти.

Стремление к оправданию своих страстей с помощью религиозной санкции полностью противоположно Духу веры. Это всегда происходит от неправильного понимания власти.

Иисус Христос говорит: **«Царствие Мое не от мира сего»** (Ин.18:36). Он царствует и правит исключительно Любовью. А царство мира сего всегда опирается на ограничение человеческой свободы, власть старается сузить поле свободы до предельного минимума. Те страшные периоды в истории христианской Церкви, которые мы связываем с инквизицией и с такой личностью, как Торквемада – это уже одержимость желанием полностью уничтожить свободу личности, свободу совести свести на нет.

«Священная ненависть» всегда является синонимом ненависти к

свободе. Если человек ненавидит свободу, он сам себя подчиняет некоему закону, втягивает себя в рамки, но сердце у него остается черствым. Тогда закон уже не благо для него, а тяжелая ноша. Он начинает испытывать ненависть ко всем, которые не поступили сообразно с ним. Начинается гонение на этих людей.

Только любовь может быть священной в истинном значении этого слова. Ненависть всегда от мира сего, потому что, как говорит апостол Иоанн, ненавидящий брата своего убийца, в нем любовь пребывать уже не может. «Священная ненависть» всегда от мира, как и ненависть от мира сего. Самое страшное в этом то, что происходит подмена: Господь «стягивается» в рамки мира сего, и Ему приписываются те низменные страсти, которые мы несем в себе. Это страшно потому, что человек уже не старается в себе взрастить или очистить образ Божий, но он творит бога по образу и подобию своему. Происходит проекция на Бога моих внутренних страстей, моего внутреннего ада. От этого мы видим Бога злым, порочным, завистливым и так далее.

Фанатизм принципиальная обращенность к монологу, это желание подстроить мир под собственное представление о мире.

Мы знаем, что в христианстве есть положительное богословие (катафатика) и отрицательное богословие (апофатика). Христиане всегда понимали, что ни одно положительное представление о Боге, то есть представление, которое мы можем выразить на нашем человеческом языке, не является все исчерпывающим. Оно всегда может послужить тому, чтобы вести человека к Богу, но наше представление о Боге не Бог. Это утверждали очень многие христианские писатели.

Фома Аквинский, написавший самую мощную доктрину средневековья, удостоился видения, и, когда брат келейник подошел и сказал: «Отец, пора уже писать», он ответил: *«Я не могу больше писать, потому что я видел такое, что все написанное кажется мне просто соломой»*.

Тот божественный опыт, который получил человек, настолько превосходит словесные плетения, что они действительно кажутся уже чем-то пустым и даже ненужным.

Если человек не понимает, что все, что он о Боге может сказать – это лишь приблизительность, он всегда будет находиться в конфликте с инакомыслящим, инакочувствующим человеком, потому что образ и подобие Бога, который есть в каждом человеке, не может никоим образом быть полностью идентичным другой личности. Всегда будет какая-то полоса несоответствия, потому что каждого человека Бог творит очень

лично, и, в то же время, каждый человек несет в себе полноту образа и подобия Бога.

«Священная ненависть» это вид самооправдания. Так человек оправдывает свою неспособность любить, то есть подменяет любовь ненавистью.

Есть очень хорошее место в Евангелии о священной ненависти. Когда ученики приходят в Самарию, там их не хотят принимать, потому что они иудеи. Тогда братья Зеведеевы говорят: **«Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?»** Вот образец «священной ненависти». А Господь говорит им: **«Не знаете, какого вы духа»** (Лк.9:54–55).

Ненависть никогда не может быть плодом Духа Святого. Страшная подмена происходит тогда, когда Духу Святому приписываются отнюдь не плоды Духа Святого.

ПРИЗРАК ЖИЗНИ

В известном документе было написано: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Про наше время можно сказать: призрак бродит не по Европе, а по всему миру призрак жизни. Истинная жизнь уходит из жизни.

Девушка собирается на работу, вертится перед зеркалом, и вся косметика, лежащая на ее столике, теперь на ее лице. Если она придет на работу ненакрашенная, сотрудницы скажут ей: «Маша, ты сегодня плохо выглядишь». Когда она со своим лицом, то не нравится, а когда в маске, ей говорят: «Ты очень красивая».

Отец Павел Флоренский в статье «Иконостас» пишет, что есть маска, лицо и лик. Лик имеет одухотворенный человек. Святые имели лики. Все видели в их глазах сияние вечной жизни.

Альберт Швейцер призывал к благоговению перед жизнью. Ему было жалко ущербных людей, которые не чувствовали благоговения перед цветком, перед птицей, перед любым живым существом.

В цветочных магазинах иногда белые лилии посыпают золотой пылью. Зачем? Лилия прекрасна в том виде, какой есть. Но люди уже привыкли ко всему искусственному.

Святые отцы всякое искажение называли поруганием Божественной красоты.

Жизнь великая тайна. А человек еще большая тайна. Поэтому и благоговение перед человеческой духовностью должно быть еще больше.

Но люди это отвергают. Человека подменяют понятием «масса», «толпа». Понятие «масса» отвратительно тем, что лишает человека самого драгоценного дара Божьего личности.

Попраение личности превращает людей в стадо и даже хуже, чем в стадо.

В одном из журналов поместили карикатуры с изображением людей. Люди нарисованы были в виде яиц в платьях. Все были одинаковые. Казалось бы смешно, но вместе с тем ужасно, потому что в такой карикатуре проглядывает психология современного восприятия человека: вместо человека «масса», которой можно как угодно манипулировать. В «массе» духовное начало человека предельно снижено.

Нельзя угашать в себе Духа Святого. Он дан каждому человеку как редчайший дар. Его нужно взискать, принять и выращивать. Когда человек ищет по привычке только материальное, он себя обкрадывает.

Человек существо духовно свободное. Николай Бердяев говорил, что человек это прежде всего личность, а личность немислима без свободы.

Но за все это нужно бороться, потому что духовность не дается даром. Господь говорит нам: **«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»** (Мф.11:12).

Когда человек готовится к исповеди, главное, о чем он должен себя спросить:

«На первом ли месте у меня Бог?

Может быть, не Бог у меня на первом месте, а что-то иное, например собирание денег, приобретение имущества, удовольствия, развлечения, одежда, стремление обращать на себя внимание, играть первую роль, получать похвалы, проводить время в рассеянии, в чтении пустых книг и так далее?

Может быть, из-за забот о себе, о своей семье я забываю Бога и не угождаю Ему?

Может быть, искусство, спорт, наука занимают у меня первое место? Может быть, какая-либо страсть (сребролюбие, чревоугодие, плотская любовь) завладела моим сердцем?

Не делаю ли из себя самого «кумира» по гордости, по эгоизму?

Если так, то, значит, я служу своему «кумиру», своему идолу, он у меня на первом месте, а не Бог».

Так можно проверить себя.

Нельзя возлюбить дары Божьи больше, чем Самого Бога. Дары это не Бог, это то, что ниже Его. А нам всем нужно быть с Богом, жить Им, стяжать Его Любовь.

Любовь это жизнь. И этот мир, лежащий во зле, и всех людей, живущих в нем, может преобразить, изменить к лучшему только Любовь.

КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Клонирование – попытка искусственного создания живого организма, человека или животного – любимая идея современности, чистой науки.

Порочность ее в том, что ученые пытаются занять место Творца и сделать то, что возможно только Богу, а не человеку. Искусственное создание человека возможно, однако нельзя забывать, что человек, которого сотворил Господь, соединяет в себе природное и духовное начала.

Истинным моментом возникновения человека, как мы видим в Библии, является тот, когда Всемогущий Творец вдунул в человека душу. До этого, по слову преподобного Серафима Саровского, человек был подобен животному.

Никто не спорит, что способом клонирования может возникнуть животная часть человека. Но весь вопрос в том, будет ли этот сотворенный человек таким, каким его сотворил Бог? Нет.

Клоны, которых создадут простые смертные, будут лишь человекообразными существами, так как никакой ученый не способен создать душу.

Имитировать Дух Святой, Которым творится мир и человек, невозможно.

Поэтому наука, как бы развита она ни была, никогда не сможет создать полноценного человека.

Бог создал человека не для того, чтобы тот создавал монстров для разрушения жизни, а для того, чтобы он мог познавать этот прекрасный мир и совершенствовать его; мог совершенствоваться сам, познавая Бога как Источник своей жизни и любви.

Безусловно, Церковь не может принять идею клонирования, ибо идея эта богоборческая, кощунственная, разрушающая все святое в человеке. Но в то же время она не может запретить ее, ибо каждый имеет свободу выбора.

Церковь может высказать свое христианское отношение к этой проблеме науки, предупредить ученых, отказавшихся от христианской этики, об опасности, и скорбно улыбнуться над очередной попыткой человечества вновь построить Вавилонскую башню.

О СКВЕРНОСЛОВИИ

Слово великий Божий дар человеку. Словом творится жизнь. Христос говорит: **«Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»** (Ин.6:63).

Если слово отнять у людей, то вся жизнь превратится в пустыню.

Но человек может неправильно пользоваться ценным даром: он часто направляет слово на разрушение, а не на созидание жизни. Смерть и жизнь во власти языка.

Мы видим, как некоторые люди постоянно сквернословят и находят в этом низменное удовольствие.

Сквернословие (в просторечии мат) ныне распространилось среди людей всех возрастов, как заразная болезнь. Сквернословят дома, на улице, иногда по радио и телевидению. В беседах с детьми можно услышать: «Вчера ругал учительницу матными словами».

Сквернословящий человек всегда неприятен. Возникает вопрос: откуда в человеке эта тяга к нечистому?

Сквернословие показатель духовной порчи человека. Язык всегда обнажает сердце человека. Есть гниль в дереве, и есть в теле, в душе.

Апостол Иаков говорит, что не может из одного источника изливаться одновременно сладкая и горькая вода.

Если сердце человека чистое, исполнено любви и Духа Святого, духа жизни, то оно никогда не будет источать смрад, каким является мат: **«Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе»** (Лк.6:45).

Духовный человек творит жизнь в себе и вокруг себя. Все, что он говорит, глубоко проникает в душу, умиротворяет и живит ее.

Но когда в человека вселяется дух злобы, дух смерти, то его сердце уже не источник, из которого течет чистая вода. Дух злобы рождает злое слово, мат, человек находится во власти черной магии, цель которой разрушать жизнь.

Когда сквернословие касается области отношения полов, то это означает стремление разрушить нормальное, естественное состояние пола и привести его в противоестественное.

Слово «мат» связано со словом «мать». Из этого видим, что сквернословы покушаются на самое святое. У всех народов, особенно восточных, мать величайшая святыня. Почитание родителей святой закон. И там не позволяют унижать имя матери, за плохое слово о ней можно лишиться жизни.

Как бороться с закоренелой привычкой сквернословия?

Разливание пошлости, зла нельзя искоренить внешним образом запретами, штрафами. Запрет недействителен. Разве он изменит сердце сквернословиящего школьника или высокопоставленного чиновника?

Нужно, чтобы человек изменил свою жизнь, стал внутренне чистым, то есть не прилеплялся ко злу, которое, маскируясь под добро, приходит в такой оболочке, что человек обманывается и принимает его за добро.

Человеку необходимо подняться на ступень духовную. Не встретившись с Богом, не впустив Его в свою жизнь, человек отдает себя во власть темных сил, которые делают с ним все что хотят. Многие люди имеют при себе все, однако при этом печальны и беспокойны: им не хватает Христа.

На первое место в своей жизни человек должен поставить Бога, а не себя, Бога, а не деньги, власть, пищу, напитки, работу. Все, что не Бог – вторично и не есть смысл и цель жизни.

Когда по зрелому размышлению человек выбирает Бога как высшую ценность, как свою жизнь, тогда он становится способным жить духовно, в меру своего достоинства. «Быть человеком важнее, потому что нужнее» (М. Цветаева).

Человек, живущий с Богом и в Боге, всегда следит за движением своей души, сердца, внимателен к словам, которые он произносит, поэтому он по своей природе не может сквернословить, пользоваться словом недостойно, превращая его во зло.

Он не может благословлять Бога и проклинать людей, сотворенных по подобию Божьему.

Мудрые взвешивают свои слова, потому что язык праведного» **отборное серебро**» (Притч.10:20).

Мудрый всегда говорит слово жизни, слово, которое творит жизнь то есть добрые отношения, улыбку, взаимопонимание.

Доброе слово преображает и говорящего, и слушающего, созидает жизнь, а не разрушает ее. По слову преподобного Макария Египетского, «худое слово и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми».

Но у того, кто отвергает Бога, отнимается и слово Божье, и слово человеческое.

Будем помнить: словом своим я вхожу в другую личность и что-то оставляю в ней. Что оставляю? Семя добра или зла. Нечистые разговоры, скверные анекдоты, порождающие нехороший смех, загрязняют душу человека, бесчестят слушающего.

Современный человек, к сожалению, утопает в негативных, циничных разговорах, всех критикует, всех высмеивает и при этом жалуется на плохую жизнь. Но важно понять простую истину: хорошая жизнь начинается с исправления самого себя, с нашей доброй совести.

Жизнь каждого человека зависит только от Бога.

Наступает в жизни человека момент, когда он чувствует присутствие Бога, ощущает сердцем Его любовь. Тогда он начнет разговаривать с Ним, то есть молиться. Из глубины сердца он сможет сказать: «Господи, давай жить вместе!» И тогда Господь дает ему дар чистого слова.

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

Мы все призваны быть учениками Христа. Учиться в Его школе приглашает нас Сам Христос. Но Его любовь может и привлечь человека, и отпугнуть. Когда человек начнет учиться у Христа это тайна его сердца.

Именно отклик человеческого сердца на призыв Христа и становится единственным «вступительным экзаменом» для поступающих в школу Христа. В сердце нужно встретиться со Христом, то есть потянуться к Нему всем своим существом, полюбить Его и пожелать соединения с Ним навсегда.

Чему и как человек учится в школе Христа, мы видим из Евангелия: **«Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня...»** (Мф.11:28–29).

Познать тайну христианского ученичества жизненно необходимо каждому из нас. Весь опыт нашей церковной жизни показывает, что христианское ученичество не мерное восхождение по ступеням, а скорее хождение по водам, чередование падений и взлетов, умирания и воскресания.

Мне бы хотелось привести свидетельство ученика Христова Иоанна Калниньша из Риги о том, как он познал тайну своего ученичества:

«Для всякого верующего остро стоит вопрос о его личном отношении ко Христу. Кем я могу быть перед Богом, перед лицом Его безгранично отдающей себя любви с моей радикальной неспособностью достойно ответить на эту любовь? Как мне остаться с Ним, когда я ясно понимаю, что больше мне «некуда идти», но столь же ясно понимаю, что единственно честными могут быть для меня слова Петра: **«Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный»** (Лк.5:8)? Я думаю, что в этом духовном пространстве и происходит ученичество у Христа.

То хорошее, что я, как кажется, имею, при проверке жизнью неумолимо оказывается подделкой. Я хочу восходить по лестнице совершенств, а вместо того все более жестоко проваливаюсь. Я дерзаю ступать по водам, но едва не погибаю; на грани гибели удерживает меня рука Христова, когда я в последний миг успеваю к Нему возопить.

Учитель может научить ученика делать то, чего тот никогда не умел и не делал. Тот, кто учится делать чертежи или плотничать, никогда не делал этого раньше. Но Христу нужны не мои умения. Ученичество происходит на основе принятия друг друга. Иисус меня принял, Он меня зовет. А я? С моей стороны принятие Учителя означает молитву:

внутренний взор, обращенный на Него.

Глаза подмастерья, обращенные на руки мастера, научаются ремеслу; сердце человека, обращенное на Христа, учится любить. После того, как ученики, умоляя, возопили: «**Господи! Спаси нас, погибаем**» (Мф.8:25), они научились молиться так, как никогда не умели молиться раньше.

Но иллюзия самодостаточности, гордость, изживается с превеликим трудом. В конечном итоге она приводит к разрыву, нравственной катастрофе, крушению. Мы видим в Евангелии, какие нравственные трагедии переживали ученики Иисуса на путях своего ученичества. На этих путях, когда случилось самое страшное, апостола Петра сохранила только молитва Учителя: «**Симон, Симон, се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя**» (Лк.22:31–32). Так и нас, когда наступает «власть тьмы», на путях ученичества сохраняет молитва братьев и сестер, живых и усопших, с которыми мы составляем одно Тело.

В действительности, обо всем можно сказать совсем просто: Христос учит любить. В итоге это все, что нужно. Только при условии любви мы можем быть вместе. Иначе быть вместе ад.

Самое страшное когда мы пытаемся любить без Христа. Тогда любовь становится убивающей, губящей, стеклянной.

Почему так неотразимы для человеческого сердца слова Писания: «**Бог есть Любовь**»? Мы способны осознать, что любовь самое значительное из того, что мы встречаем в жизни».

В то же время мы знаем, что ничто не бывает более искажено, поругано, унижено нами как любовь.

Христос доверил нам Самого Себя, дал нам жить с Собой; мы этот дар уничтожили, погубили, низвели до самого презренного качества. И вот теперь Христос открывается нам как Воскресший, Вечный и Милующий.

Мы встречаем Христа Распятого и Воскресшего.

Как в любой школе, в школе Христа нас тоже ждет выпускной экзамен. На нем каждому зададут только три вопроса...

Первый. *Любишь ли ты Меня?*

Второй. *Любишь ли ты Меня?*

И третий... *Любишь ли ты Меня?*

ДУХОВНАЯ СЕМЬЯ

Церковь Христова это не организация, а духовный организм. Вошедшие в нее стараются жить вместе, в постоянном общении любви. Это очень хорошо осознавалось древней Церковью.

«Отдельный христианин без других не принадлежит Христу, так как Ему принадлежат все вместе», – писал протоиерей Николай Афанасьев. Мы члены тела Христова, которые не могут жить и действовать друг без друга.

Одиночество начало смерти, поэтому надо всегда стремиться общаться с другими людьми. Человек, отделенный от других – не личность, а «индивид». Он не находит себя. Он должен искать себя не только в Боге, но и в ближнем. Я никогда не обрету себя, отделившись от других. Чтобы сохранить человеческий облик, нам нужно общение.

Одна прихожанка нашего храма рассказывала мне, как на воскресном богослужении она не увидела тех сестер, которые всегда молились рядом с нею. Встретив их в городе, она деликатно сказала им:

– А мне вчера вас не хватало.

Но некоторые люди не имеют потребности в общении. Они говорят совсем иное:

– Как хорошо вчера было молиться в храме! Никого не было, никто мне не мешал.

Когда ближний тебе мешает, это показывает твою духовную болезнь, твоё расцерковление.

В храме мы постоянно слышим напоминания о том, чтобы братья и сестры не отрывались друг от друга, жили как духовная семья. Ведь Церковь Христова это не «я», а «мы», Тело Христово. Если же каждый захочет жить сам по себе, то это разрушит духовную жизнь. Жизнь для себя духовный тупик.

Некоторые говорят: «Я не хочу общаться ни с кем: люди любят осуждать, любопытны, будут знать, что я ем, на чем сплю, и что у меня есть в доме». Но истинно верующие люди не любопытны и стараются никого не осуждать. Они умеют сострадать и служить ближнему. У истинно верующих людей часто мало что есть и в то же время есть все, потому что каждый делится с ближним тем, что имеет. У одного есть огород и сад, у другого машина, у кого-то свободное время и умелые руки, другой врач. И каждый служит ближнему тем даром, который ему дан. Порознь бедные, вместе не бедствуют. Нужно только не отрываться от

Господа и ближнего.

Общение нельзя понять вне и помимо Церкви.

Вне Церкви, в обществе мы видим не общение, а сообщение или, как говорят ныне, контактирование. Это как бильярдные шары, которые стукнулись и разлетелись в разные стороны.

Когда в Церкви говорят: «мы общаемся», это значит, что «мы любим друг друга, мы прозрачны друг для друга». В Церкви общаются на расстоянии двух свобод моей свободы и свободы другого человека, ничего не навязывая друг другу. В Церкви человек с человеком, а не *над* человеком.

В мире же сем человек стремится быть над человеком, властвовать, командовать, подчинять себе. Начальник в своем подчиненном видит не человека, а функцию: это секретарь, это бухгалтер, это уборщица. А что у этого человека в душе, какие у него есть трудности нравственные или материальные начальника не интересует.

Только Церковь может явить этому расчеловечивающемуся миру человечность, истинное общение.

Наша жизнь есть общая жизнь.

Все всегда вместе, потому все вместе через Христа Божья.

Живя вместе, мы обмениваемся душами. Так совершается и открытие наших даров, которыми мы служим друг другу. Наша жизнь во Христе это принятие и отдача.

В Духе Святом мы принимаем любовь Божью и через наших ближних возвращаем ее Господу. Мы опытно постигаем Бога не только для себя, но и для служения другим.

В духовной семье мы все учимся служить друг другу, от малого до большого. Дети из таких семей, даже самые маленькие, всегда спросят: «Мама, чем тебе помочь?» Это прекрасно. Никогда не надо отвергать этой помощи. Пусть малыш почистит картофель так, что маме придется его еще раз незаметно перечистить – надо порадоваться и поблагодарить его за усердие.

Чувство служения в любви к ближнему, воспитанное в человеке с детства, поможет ему устоять перед соблазнами властвования, командования. Любой высокий пост, который он может занять в жизни, не явится для него поводом возвышения над людьми, а наоборот, будет им воспринят как возможность лучше послужить ближним.

Замечательный пример взаимного служения я обрел в лице митрополита Рижского и Латвийского Леонида, когда он однажды во время братской трапезы, увидев, что на столе не оказалось нужных

тарелок, не попросил меня, намного его моложе, принести их, а пошел сам к буфету, встал на колени и стал выбирать их. Когда я услышал звон посуды и спохватился ему помочь, он не согласился на мою помощь, кротко сказав: «Я тоже должен послужить».

Это как омовение ног перед Тайной Вечерей.

В Бельгийском монастыре в Шеветони, где мне пришлось побывать, первым после братской трапезы идет мыть посуду настоятель, а епископ, который иногда приезжает к ним служить, после Евхаристии и трапезы, когда монахи уходят на свои послушания, моет полы.

Всякая власть, всякая ответственность должны выражать собою наибольшую любовь. Чем выше власть, тем больше должно быть любви, а не наоборот.

Ныне покойного короля Бельгии Бодуэна кто-то назвал королем-пастырем, потому что он, как христианин, свое высокое положение воспринимал как служение людям, и на первое место всегда ставил живого человека, а не политику. Люди, лично знавшие его, рассказывали мне, как однажды он после осмотра какого-то заповедника, прощаясь с гидом, спросил: «Как вы живете?». «Спасибо, хорошо, только вот жена больна, у нее рак». «Передайте Вашей супруге, что я буду молиться о ней». Гид радостный возвращается домой и говорит жене: «У меня для тебя есть сюрприз». «У меня тоже, – отвечает она, показывая на красивые цветы в корзине с надписью: «От короля Бодуэна». У него было золотое правило: никогда не откладывать доброе дело.

О МАЛОМ ДОБРОДЕЛАНИИ

Некоторые говорят: «То, что я делаю это капля в море».

Но важно не то, сколько ты сделал, а то, сколько любви ты вложил в свои дела. Пусть самая скромная помощь, но с большой любовью.

Старец Иоанн (Крестьянкин) верил в малые дела, именно в них он видел нашу силу. У него есть замечательная проповедь о малом доброделании.

Для Бога нет больших и малых дел, потому что Он так велик, а мы так малы.

Что бы мы ни сделали даже если мы просто помогли кому-то перейти улицу – мы делаем это для Иисуса Христа. Даже подавая человеку стакан воды, мы делаем это для Иисуса, о чем Он Сам говорит в Евангелии.

Он тоже делает для нас малые дела. Но они велики, потому что Христос делает их. Его дела не малы, а бесконечны.

С большим уважением мы относимся к тем людям, которые добросовестно и тщательно выполняют даже самые малые дела. Блаженный Августин говорит: «Малые дела действительно малы, но делать малые дела добросовестно это большое дело».

Один мальчик узнал, что в каком-то доме не хватает сахара. Он пришел домой и сказал родителям: «Я не буду есть сахар три дня и отдам его тем бедным». Мальчик всем сердцем захотел разделить свою любовь с ближними.

Сделать доброе дело не означает только помочь другому материально. Пусть это будет просто улыбка. Ведь улыбка это знак миролюбия.

Известный религиозный мыслитель Иван Ильин в книге «Поющее сердце» пишет:

«...Поистине мы можем быть уверены, что в развитии этого мира ничто не проходит бесследно, ничто не теряется и не исчезает: ни одно слово, ни одна улыбка, ни один вздох... Кто хоть раз доставил другому радость сердца, тот улучшил тем самым весь мир; а кто умеет любить и радовать людей, тот становится художником жизни. Каждый Божественный миг жизни, каждый звук поющего сердца влияет на мировую историю больше, чем те «великие» события, хозяйства и политики, которые совершаются в плоском и жестоком плане земного существования и назначение которых состоит в том, чтобы люди поняли их пошлость и обреченность...

Нам надо увидеть и признать, убедиться в том, что именно

Божественные мгновения жизни составляют субстанцию мира; и что человек с поющим сердцем есть остров Божий Его маяк, Его посредник.

Итак, на земле есть только одно истинное счастье, и это счастье есть блаженство любящего и поющего сердца: ибо оно уже прижизненно вырастает в духовную субстанцию мира и участвует в Царстве Божьем».

Каждый человек хочет любить и быть любимым, знать, что он кому-то нужен, что его кто-то может назвать своим. А у нас сегодня не хватает времени даже на то, чтобы взглянуть друг на друга. Поэтому добрая улыбка великий дар, сочувствие же дар бесценный.

Протянутая рука символ любви. Люди изголодались по любви.

Святая мать Тереза Калькуттская вспоминает о случае, который произошел с ней в Лондоне:

«Я шла по улице и увидела хорошо одетого, но очень мрачного человека. Он выглядел несчастным и одиноким. Я подошла к нему и взяла его за руку. Рука была совсем холодная. А у меня всегда очень теплые руки. Я пожала ему руку, спросила, как дела. Он посмотрел на меня и сказал: «Знали бы вы, как давно я не ощущал человеческого тепла». Его глаза засияли, плечи расправились. Оказывается, не так много нужно человеку, чтобы в его жизни появилась радость. Часто бывает достаточно лишь прикосновения чьей-то теплой руки».

ВСЕГДА ВСЕ И ВСЕГДА ВМЕСТЕ

Отец Александр Шмеман писал: «Я иду в Церковь» это значит, я иду в собрание верующих, чтобы с ними вместе составить Церковь, чтобы быть тем, кем я стал в день крещения, то есть членом Тела Христа. «Вы, – говорит апостол, – Тело Христово, а порознь члены» (1Кор.12:27). Я иду явить и осуществить свое членство, чтобы засвидетельствовать перед Богом и миром тайну Царства Божьего, уже «пришедшего в силе». Оно пришло и приходит в силе в Церкви. Вот тайна Церкви, тайна Тела Христова: «**Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них**» (Мф.18:20). Чудо церковного собрания в том, что оно не «сумма» грешных и недостойных людей, составляющих его, а Тело Христово. Как часто мы говорим, что мы идем в Церковь, чтобы от нее получить помощь, благодатную силу, утешение. Но мы забываем, что мы и есть Церковь, что мы ее составляем, что Христос пребывает в Своих членах, и что Церковь не вне нас, не над нами, а мы во Христе и Христос в нас.

Не в том христианство, что оно каждому дает возможность «личного совершенствования», а в том, что христианам дано и заповедано быть Церковью "народом святым, царским священством, родом избранным» (1Пет.2:9), являть и исповедовать присутствие Христа и Его Царства в мире».

Возрождение истинной церковной жизни немислимо без восстановления понимания таинства таинств Евхаристии.

Всюду и всегда возрождение церковности начинается с возрождения евхаристического.

Однажды после Евхаристии я спросил одну женщину: «Вы сегодня были в Церкви или в храме?» Она поняла вопрос и ответила: «К сожалению, я была сегодня только в храме». В храме, где совершалась Евхаристия, молилось человек тридцать. К Чаше приступило человек десять, остальные только посмотрели на то, как причащаются другие. Женщина, о которой идет речь, была в числе непричащающихся. В конце Евхаристии непричастившиеся пели со странным воодушевлением: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа небеснаго...», то есть благодарили за вкушение Тела и Крови Христовых, которых они не вкусили. Это звучало фальшиво, как благодарность хозяину дома за чай, который мы не пили у него.

Евхаристия регулярно совершается в наших храмах. В монастырях и некоторых городских храмах даже ежедневно. Однако, несмотря на все

это, по слову протоиерея Александра Шмемана, «Евхаристия в реальном смысле отсутствует в нашей жизни».

В этом «отсутствии» коренится трагедия Церкви в наше время.

Наше нынешнее церковное сознание крайне индивидуалистично. Мы почти не встречаем воплощения в евхаристической жизни древнего правила: «всегда все и всегда вместе». Оно заменено другим: «не всегда все и не всегда вместе». Мы сейчас почти не бываем все вместе, каждый за себя и для себя.

Древнее церковное сознание знало, почему надо быть всегда вместе собранными на одно и то же. Этот основной принцип церковной жизни вытекает из самой природы Церкви. Евхаристия осознавалась и переживалась как таинство собрания, таинство Церкви, то есть единства народа Божьего.

Церковь Божья во Христе есть народ, собранный Богом в Теле Христовом.

Познавшие тайну Евхаристии и живущие этой тайной представляют собой не просто собрание молящихся в храме на Евхаристии, а участников Трапезы Господней. Они живой организм, а не организация. Они хорошо знают и любят друг друга и живут этой любовью. В древности каждую христианскую общину называли Агапе, что значит Любовь.

Однажды я прочитал такой фантастический рассказ. Один молодой священник, горевший духом зажигать сердца людей верой в Бога, прибыл в некое селение. В епархии его предупредили, что, поехав на данный приход, он напрасно потеряет время: церковь в поселке совершенно мертва. Но он все же рискнул и незамедлительно приступил к делу. Священник беседовал со встречавшимися ему жителями поселка, посещал людей на дому, увещевал, наставлял, учил, приглашал на воскресные богослужения. Но все безуспешно. Люди оставались холодны и в церковь не шли.

Тогда молодой пастырь решил прибегнуть к весьма неординарному средству, граничащему с отчаянием. Он объявил в местной поселковой газете, что церковь умерла, и ее похороны состоятся в ближайшее воскресенье, по обедне. Такое объявление взбудоражило сонное царство поселка. По нему поползли самые невероятные слухи, догадки, сплетни.

В воскресенье храм до отказа наполнился любопытной толпой. На видном месте стоял украшенный цветами гроб. После отпевания батюшка сказал краткое надгробное слово и пригласил присутствующих всех по очереди прощаться, заглянуть в лицо знаменитой покойнице. Один за другим люди подходили ко гробу. Но, взглянув в него, кто смущенно

отвращал свой взор, а кто, истерично вскрикивая, отскакивал от постаментов как ужаленный.

Оказалось, что священник положил на дно пустого гроба большое зеркало, так что всякий смотрящий туда видел свое собственное отражение.

Конечно, в реальной церковной жизни такого отпевания произойти не могло. Однако автор рассказа попытался явить нам свою боль о Церкви, которая не может жить без людей.

КНИГА ЖИЗНИ

М.В. Ломоносов говорил: «Бог дал нам две книги книгу природы и Священное Писание». Через ту и другую мы познаем Бога.

Зачем нам дано Священное Писание?

Священное Писание письмо человеку от Бога. Это книга Жизни вечной. Ее важно не просто прочесть и, взяв в ум, цитировать. Священное Писание надо воплотить. Недостаточно рассуждать о любви, нужно пребывать в Любви, стать Любовью. Когда в нашем сердце загорится любовь к Богу и к ближнему, тогда мы начинаем истинно жить, жить вечной Жизнью, а не только природной и социальной.

К сожалению, мы часто видим, что люди носят Евангелие в руках, но не в сердце своем. Мы живем, отвернувшись от Христа. В этом наше горе. Мы Евангелие отложили в сторону. Прочтем и все.

А некоторые люди, имея Евангелие, вообще не читают его. Однажды маленький мальчик спросил свою мать: «Мама, правда, что Библия это книга Бога?». «Да, сынок, – ответила она». «Так давай ее отдадим Ему, потому что мы ее все равно не читаем». Библия лежала у них в каком-то углу, запыленная, покрытая паутиной.

Нужно учиться читать Священное Писание. Как его читать? Можно в одиночку, самостоятельно, можно и в группе. Надо обязательно пропустить через сердце то, что было услышано или прочитано.

Важно приступить к чтению с единственным желанием открыть истину, понять, что там сказано. Разные места Священного Писания по-разному будут отзываться в нашей душе. Некоторые из них непонятны, чужды, вызывают отказ, неприятие. А на некоторые можно отозваться всем сердцем. Это говорит о том, что я и Бог стали единомышленны. Удалось вчитаться в глубины Божии, познать Бога, Его мысли, Его чувства. Тогда обнаруживается та глубина в себе, о которой раньше не имел никакого представления. Это глубина, в которой я и Бог заодно, мы друг друга понимаем, мы друг друга любим, мы друг другу созвучны. Я одновременно и себя открыл по-новому, и Бога начал знать и понимать. Но важно не только созерцать Божественную красоту, а осуществить то, что я обнаружил в Боге, в себе через Священное Писание.

Евангелие надо читать регулярно. Так делал преподобный Серафим Саровский. Он все время носил его в своей котомочке, не расставался с ним. Читать лучше утром, когда мысли еще не рассеяны. Недостаточно просто взять его и ожидать, что ты сразу ему откроешься. Надо встать

перед Богом и сказать:

«Господи, я сейчас буду читать Евангелие, в котором рассказывается о жизни Спасителя нашего Иисуса Христа. Каждое Его слово это слово из вечности, это Божье слово, обращенное ко мне лично.

Благослови меня, помоги мне умом открыться, сердцем быть чутким, помоги быть бесстрашным. Потому что я непременно набреду на такие места, которые будут требовать перемены моей жизни, перемены моего отношения к людям, к себе самому, и я усташусь этой переменой. Помоги мне стать мужественным, дерзновенным, но и мудрым...» (митрополит Антоний Сурожский).

Читать Евангелие нужно медленно, не торопясь. Быстро читают газеты и книги. Во время чтения Евангелия Спаситель стоит передо мной, со мной лично говорит, делится Своими мыслями, чувствами. Он зовет меня к новой жизни, которую Он знает опытно.

После чтения важно затихнуть, вслушаться в ту тишину, которая заполняет твою комнату, твой ум и душу. Затем надо помолиться:

«Господи, благослови меня теперь выйти в новый день, который до этого никогда не существовал, который, как белоснежная равнина, лежит передо мной. Дай мне вступить на эту равнину и проложить след, который не стал бы кривым, недостойным ни меня, ни Тебя. Благослови меня; ночью я спал, как будто был мертв, а теперь словно воскрес и вступаю в новую жизнь».

Сказав это, надо идти в жизнь и учиться жить достойно Евангелия.

МОЛИТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Постижение Бога происходит в нашей жизни постоянно. Оно возникает и тогда, когда мы собираемся вокруг Священного Писания.

Чтобы понять Библию, нужно пребывать в состоянии молитвы. В христианской Церкви существует удивительная практика молитвенного чтения Священного Писания. Это чтение не в одиночку, а совместное. Читающий Священное Писание сам никогда не прочтет его так, как оно прочитывается всеми вместе.

Почему мы должны читать Священное Писание вместе, а не только в одиночку? Зачем нам сообща читать то, что относится ко мне лично? Бог ведь говорит мне лично.

Да, но Он говорит лично и всем другим, которые в Него верят, читают Евангелие и слышат Его. Евангелие говорит не только обо мне или для меня, но и обо всех.

Нужно вдумываться, вживаться в него и делиться опытом. Когда я делюсь самым драгоценным и святым, я совершаю дело любви.

А все Евангелие говорит о любви, о том, как нас любит Бог и как мы должны любить друг друга и Его.

Каждый из нас читает Библию через опыт только своей жизни, за пределы которого выйти не может. Поэтому ее понимание каждым человеком, даже ведущим праведную жизнь или имеющим необыкновенно обширные знания и глубокий, проницательный ум, будет также частичным. Даром целостного прочтения обладает даже не тот или иной святой, но вся Церковь в целом.

Когда же мы собираемся вместе, то можем расширить свой опыт, увидеть читаемый текст глазами другого человека, который может подарить нам свое понимание. Разумеется, это может произойти, если мы готовы принять его понимание как дар.

Когда мы вместе читаем Евангелие и с любовью делимся с другими своим пониманием, то из этого общения мы черпаем силы жить.

Поэтому в таком собрании не следует сравнивать то, что было сказано разными людьми. Нельзя спорить и возражать, даже внутренне. Лучше дополнять друг друга.

Среди собравшихся должен быть дух мира и внимательного, доброжелательного и благодарящего слушания другого.

Бог там, где есть мир. Когда мы начинаем спорить, этот мир уходит.

Даже тогда, когда нам кажется, что человек говорит что-то нелепое,

мы должны не оценивать это, а принять его понимание как дар, смысл которого нам пока неведом.

Мы постоянно живем в мире оценок, сами всех оцениваем и, тем самым, берем на себя роль судьи. Нам никто не поручал быть судьями, более того, нам заповедано не судить никого. **«Не судите, да не судимы будете!»** призывает нас Господь (Мф.7:1). Поэтому нам надо от этого суждения отказаться.

Для многих становится настоящим открытием, что такой отказ необыкновенно плодотворен: мы можем по-другому увидеть человека, которого, возможно, много лет знали, но до сих пор видели в нем не человека, а, например, то, что он, по нашему мнению, неправильно одет.

Мы довольно часто навешиваем ярлыки: этот хороший, этот плохой. Самое важное попробовать отказаться от этого и посмотреть на человека не предвзято. Это, оказывается, трудно.

Поэтому и Евангелие читать трудно. Имея такую оценочную сетку, мы в состоянии вычитать только пол процента того смысла, который там есть. Поэтому мы должны учиться читать Священное Писание не возражая, а дополняя друг друга.

Когда собираются все вместе на молитвенное чтение, читается небольшой, часто хорошо известный всем собравшимся отрывок из Священного Писания. Ведущий просит людей затихнуть не только внешне, словесно, но и внутренне. Внутри нас постоянно течет поток речи, который иногда называют «поток сознания». Мы не слышим других людей, не слышим голос Бога, который нам что-то все время говорит, но говорит тихо. Нужно учиться не заглушать его своим внутренним разговором. Это очень трудно, но все же этому можно учиться: нужно остановиться в непрерывной оценке других людей, событий и даже самих себя.

В молитвенном чтении очень важно поделиться тем, что Дух Святой открыл нам во время чтения. Если мы это утаим по застенчивости или по другой причине мы как бы украдем у ближнего то, что нам не принадлежит. Возможно, кому-то это знание могло быть жизненно необходимым.

Во время совместного чтения Священного Писания нередко открываются наши сердечные раны. Никто никому не «лезет в душу» с вопросами, но Дух Святой так действует, что у человека возникает потребность поделиться тем, что у него на сердце. Он делает это открыто, исповедально, не стесняясь и не боясь, что его осудят, потому что знает: здесь, в духовной семье, не осуждают, а любят друг друга и могут

посочувствовать, взять тебя в свою молитву.

После такой встречи вдруг открывается, что в этом отрывке был скрыт целый океан смысла, который мы раньше совсем не замечали. Не только один человек, но никто из собравшихся. Вместе мы помогли открыть друг другу пространство смысла этого отрывка Священного Писания.

Молитвенное чтение Священного Писания заканчивается благодарением. Бога благодарят за то, что Он собрал всех вместе вокруг Своего слова, которое помогло каждому увидеть себя, ближнего, поделиться друг с другом тем, что нам открыл Дух Святой, за радость общения, за возможность быть вместе.

Общение в любви всегда всех радует, вот почему после молитвенного чтения Священного Писания, как и после общинной трапезы, перед тем, как разойтись, нередко возникает желание выразить эту радость пением псалма:

Как хорошо и приятно жить братьям вместе! (Пс.133:1)

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

"**Всегда радуйтесь**" – говорит апостол (1Сол.5:16). Он говорит о радости благодатной, о радости о Господе.

Но, еще прежде ее, нужно хранить и поддерживать в себе бодрость и свежесть душевную. Человек носит в себе семя смерти и уныния, упадок подстерегает его на каждом шагу жизни. Это для него естественно, хотя и греховно.

Против этих недугов нужно иметь в себе бодрость, накапливать ее запас, умножать в себе силы жизни не для того, чтобы ею пользоваться для себя и своего удовольствия, но чтобы отдать ее Богу.

Эта бодрость есть естественное преддверие радости о Господе, к которой мы призваны, ее отсутствие закрывает окна души черным цветом уныния.

Но бодрость может быть искустельной, если она сама собою ограничивается. Для таких людей полезны даже упадок и уныние чтобы освободиться от самодовольства и взыскать высшего, чем простая бодрость.

Но как, упражняя душу, мы не должны оставлять и тела, равным образом, выходя к духовной жизни, мы должны покорять, смирять и воспитывать душу, которая не должна вечно метаться между борющимися настроениями, но должна быть легка и бодра.

Душа должна быть в послушании у духа и не колебаться, подобно морю. Не стоическое спокойствие, но христианская стойкость есть ее здоровье.

ПОЧЕМУ ЛЮДЯМ ТРУДНО ВСТРЕТИТЬСЯ СО ХРИСТОМ

Апостол Павел говорил: **»Для меня жизнь Христос" (Флп.1:21).**

У человека могут быть две жизни, как и у апостола Павла было две жизни. Когда человек живет без Христа это одна жизнь, а когда произошла встреча со Христом это уже другая жизнь. Древнее прошло, теперь все новое. Родается человек для духовной жизни, когда он отказывается от себя, как сделал Павел. В начале он принадлежал к элите иудейского мира, учился в лучшем учебном заведении, сидел у ног Гамалиила. Когда мы отказываемся от себя, начинаем сидеть у ног Христа начинается наша вторая жизнь, лучшая жизнь.

Человеческая жизнь без Христа заблуждение. И Павел об этом сказал очень хорошо: **«То, что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою» (Флп.3:7).** Новый Завет постоянно призывает к этому новому рождению, к лучшей жизни, чтобы человек стал новой тварью.

Когда человек живет природной жизнью, его дух томится как в тюрьме. Устает он от самого себя, потому что ему кажется, что он сам и есть смысл жизни. Бог хочет, чтобы этот дух вырвался на свободу и обрел Христа. Человеку предлагается более возвышенный центр вечная жизнь, единственная жизнь.

Однако некоторые люди упорно не желают идти по пути с Богом. Что держит их в этом упорстве сердца, почему так получается?

Некоторые говорят: я умный, образованный, интеллигентный, и мой ум, моя утонченность не позволяют мне верить.

Получается, что вера в Бога от невежества. Но не ум не позволяет нам веровать, а наши грехи. Ум не враг в вере, а дивный помощник. Заповедь блаженства гласит: **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:8).** Человек с неочищенным сердцем Бога не увидит. Поэтому Господь наш Иисус Христос начал свою общественную проповедь с призыва: **«Покайтесь!»** Одухотвориться можно только через покаяние.

Некоторые говорят: **«Я хотел бы верить, но не чувствую Бога».**

Но если мы не имеем и капли веры, то все же можем возыметь добрую волю возжелать веры и общаться с теми, в ком она есть, читать Евангелие. И через такую веру мы можем прийти к Богу. Если человек сделает даже один малый шаг к Богу, то Бог Сам спешит нам навстречу, как поспешил любящий отец к возвратившемуся блудному сыну.

Что мешает людям обратиться ко Христу? В голове у них мысли: **«Что нам менять в жизни? Мы не хуже других: воспитаны, порядочны. Что**

изменит наше обращение? Мы примерно такие же, как христиане...»

Очень трудно человеку, когда он не понимает, что его жизнь могла бы стать много лучше, если бы он обратился ко Христу.

От человека зависит, как он проживет жизнь: с великой целью или с низменной. Некоторые люди говорят: жизнь это поиск удовольствий. Кто-то говорит: для меня жизнь моя профессия. А для кого-то жизнь богатство.

Человек считает, что самое главное в жизни самовыражение, самоутверждение, и полностью зависит от людей и обстоятельств.

Он надеется, что его внутренний мир сформируют эпоха, время, государственный закон, коллектив, титулы, звания, массовая культура, цивилизация. Он боится быть несовременным, немодным, спешит все видеть и все знать, напоминая малое дитя, которое во время прогулки с мамой непрерывно просит: «Мама, купи машинку, купи пистолет, купи мороженое, купи жвачку». Купи, купи, купи...

Человек должен спросить себя: почему он подчиняет свою вечную сущность таким незначительным вещам и сосредоточивает внимание на том, что тленно, а не вечно? Если человек не выберет вечность, то его жизнь, не посвященная Христу, будет убогой и незначительной.

Беспорядочность в общении человека с миром, открытость миру сему нараспашку вредят душе человека. Он становится рассеянным, невоздержанным, всеядным, живет как импрессионист мигами, впечатлениями, раздражителями, то есть по горизонтали. В видимом он не созерцает невидимого. Откровение вечности во времени исчезает для него. Не получив внешних раздражителей, он скучает, мучается, страдает, ему нечем жить. Поэтому его так неудержимо тянет на площади, на улицы, где мнутся толпы чего-то ищущих людей, где массовая культура и цивилизация показывают себя во всем своем уродстве и бесстыдстве.

В современном мире человек часто живет, уходя в «виртуальное пространство» не только в компьютерный виртуальный мир, а в придуманный, нереальный мир. Он живет, меняя маски: на работе одна, в семье другая, с друзьями третья. Маской может стать все, чем человек закрывается от жизни, от Бога.

Но в какой-то момент Господь открывает ему реальное видение самого себя.

Часто это бывает связано с незаурядными событиями радостными или трагическими. Для того чтобы человек расстался хотя бы на миг с привычной маской, почти всегда требуется встряска. И то, что он видит под маской, не всегда ему нравится.

Что же делать дальше?

Человек духовный решает эту ситуацию покаянием, которое необходимо, чтобы вернуться на путь истинной жизни, жизни без масок, где можно жить с Богом.

Если же человек еще не пробудился к духовной жизни, то очень часто, увидев себя без маски, он пугается. Такого себя он еще не знает. Но Господь ждет, что выберет человек: вернется к привычному выдуманному миру или попытается, как младенец, учиться жить в мире реальном. Последний выбор очень труден, но только на этом пути Господь может помочь. Он не может нарушить нашу свободу, если мы выберем жизнь в укрытии от Него.

Если человек не использует эту возможность встретиться с Жизнью, с Богом, то маска может прилипнуть к нему на всю оставшуюся жизнь. Мы часто видим эти маски даже внешним взором люди прихоращиваются, меняя свой естественный облик. Особенно это печально видеть в старых людях.

Ясно, что человек не хочет снимать маску, она ему нравится. И окружающим нравится. Если бы окружающим не нравилось, то тогда бы человек эту маску снял. Здесь нет никакой красоты, а только пошлость. Человек должен сохранить свой естественный облик, который дал ему Господь. Но за него нельзя решать этот вопрос.

Если сорвать маски, то можно ранить человека, совершить надлом. Ему тогда нечем жить. Поэтому надо не срывать маски, не обличать, а деликатно и осторожно подводить человека к тому, чтобы он сам снял эту маску.

Человек надевает маски, когда ему холодно, когда вокруг он не видит любви. Если мы негодуем по какому-нибудь поводу при встрече с человеком, даже если мы не произнесли ни слова, от нас идут невидимые токи, и он их чувствует. Если согреть человеку сердце, он сам снимет маску. Когда человек пришел в какую-то комнату в теплой одежде, он сидит, разговаривает. В этой комнате усилилось тепло. Тогда он сам снимает пальто, потому что ему жарко.

Можно просто улыбнуться. Никто человеку не улыбался, все ходили в масках сердечные отношения в обществе не приняты, есть лишь функции – и вдруг человеку улыбнулись.

Все жесткое, сухое не жизнь, а мягкое, нежное, льющееся жизнь. Посмотрите на сухое дерево и на то, что с ним бывает, когда разбухнет ветер с ливнем. Оно ломается. Но это же дерево устоит, когда оно живое. Так рассуждали древние мудрецы.

Чтобы в человеке росло семя добра и желание жить с Богом, нужна

почва, или воспитание. Если есть хорошее семя, но нет для него почвы только камень, то я не пойду бросать это семя на камень, я знаю, что оно не прорастет. Плохих людей нет, есть плохое воспитание. Если бы с детства человека воспитывали в любви, он и в жизни был бы человеком любви, способным давать людям радость, утешение, духовно помогать всем, с кем он встретится в этой жизни.

Однако бывает, что с детства два человека росли в одной семье, получили одно воспитание, но один встает на путь добра, а другой выбирает совсем другую стезю.

Это часто связано с отношением родителей к детям кого-то любили больше, больше внимания оказывали, а кого-то меньше, и это потом отразилось на психике людей, на их моральном, нравственном состоянии. Нормальная мать и нормальный отец не делают предпочтения одному ребенку перед другим, они должны учиться относиться к каждому терпимо, даже если ребенок на голове ходит. И исправлять поведение надо терпением, вниманием. А если в этом ему отказано, ребенок будет чувствовать себя ущемленным, будет протестовать.

Чувство ущемленности это, видимо, одна из причин, которая не дает человеку прийти к Богу. Это чувство, что «мне что-то не до дали».

А бывает, что человеку слишком много уделяют внимания, он перекормлен этим вниманием, избалован, из него подспудно делают некий «центр земли». Когда такой человек выходит в мир, он не находит того внимания, к которому он привык в семье. И тогда он тоже начинает бунтовать против иного к нему отношения.

Можно ли человека «перекормить» любовью? То, что называется избаловать его? Очень часто мы встречаем людей, о которых нельзя сказать, что их не любили, но любовь была такая неумеренная, что они получились травмированные.

Святые отцы говорили: «Добро твори с рассуждением». Это относится и к любви. Любовь твори с рассуждением. Любить это не значит только ласкать человека, дарить подарки. Любить это значит не проявлять насилия по отношению к другому человеку. Любить это значит дать ему жить свободно, оберегая ту свободу, которая есть не вседозволенность, а внутренняя свобода. Мать и отец должны понимать, что у их ребенка есть Тот Отец, Который может любить лучше, чем они. Нельзя приводить ребенка к себе родители часто делают такую ошибку. Надо стараться приводить ребенка к Богу. Тогда он будет жить совершенно иначе этой блаженной свободой, которая всем нам нужна. Но не всегда хватает у людей на это благоразумия.

Воспитанный в добре человек целостный человек. Добро это целостность. Если его не воспитали в добре, то у него возникает внутренний раскол. Нельзя сказать, что он совсем не имеет этого семени добра. Оно есть, но оно не проявляется в такой полноте, чтобы не дать место злу, которое всегда пытается проникнуть в человека.

Важно преодолеть этот раскол, эту раздвоенность. Надо уметь бороться с темной силой. Часто люди не умеют бороться со злом на зло отвечают злом. Но человек исправляется только любовью.

Если человек продумает и поймет это не только умом, но и сердцем, тогда он будет стремиться общаться со всеми в любви, будет прощать, потому что всякий натиск зла в отношении себя он воспримет духовно не как акт хулиганский, а как крик о помощи человека, которого недолюбили, которому плохо. В такой парадоксальной форме человек часто кричит о помощи.

Мир этого не понимает. Если человек ворует, то с гражданской, социальной точки зрения, это уголовное явление, человека нужно посадить в тюрьму, за решетку. А если понимать духовно, то в такой форме человек кричит на весь мир: «Меня недолюбили!» Какое может быть отношение врача к человеку, у которого высокая температура, который болен? Он всеми силами старается помочь этому человеку, потому что иначе тот умрет. Так и здесь: человек кричит о помощи, и ему нужно помочь, забыв о том, что он вор и рецидивист.

Был случай, когда в квартиру влезли два вора. Хозяина дома не было, а домашняя собака, овчарка, была закрыта на кухне. Воры обчистили квартиру и с сумками побежали мимо окна. Собака, еще когда они действовали, проявляла беспокойство, лаяла, но выйти к ним не могла, потому что дверь была закрыта на замок. И вот она разбила стекло, прыгнула (дело было на первом этаже) и побежала за ними. Она схватила одного вора за горло, порвала ему аорту. Он стал истекать кровью, и люди, живущие во дворе, увидели это. Они понимали, что перед ними воры. Но они не сказали: «Так вам и надо!», а тут же побежали звать «скорую помощь». Когда приехала «скорая помощь», врач ничего не могла сделать, потому что собака не отпускала этого человека, ее мог взять только хозяин. Тогда люди вспомнили телефон хозяина, позвонили ему на работу. Он приехал, взял собаку, и тогда этого истекающего кровью вора на «скорой помощи» отправили в больницу.

Врач, который оказал ему помощь, не рассуждал, кто перед ним. Он просто видел человека, которому нужно помочь. Это уже духовное, христианское отношение, Христово отношение к человеку.

Путь христианский это путь восхождения и путь нисхождения. Наверно, видеть так человека, как видели эти люди и врач, можно, только имея опыт Фавора. Только побывав на Фаворе, можно увидеть человека другими глазами: человека-преступника как человека страдающего.

Кто твой ближний? Сказано: тот, кто нуждается в твоей помощи. На Литургии мы молимся о мире всего мира, то есть и о людях, которых мы не знаем. Ближний может появиться неожиданно. Идет человек по улице и вдруг видит: старый человек упал, обессилен. Я его совершенно не знаю, и он был для меня далеким, а сейчас стал ближним. Я не могу пройти мимо него, я должен остановиться, поднять. Если у него сердечный приступ значит, надо вызвать «скорую помощь», помочь.

Итак, наш ближний это тот, кто нуждается в нашей помощи, помощи разной и физической, и духовной.

Легче всего помочь материально. Почему? Потому что человек часто не готов принять иной дар. Внешнюю помощь легко оказать. А вот духовную помощь так, чтобы она была принята – совершить сложнее. Ты хочешь, чтобы человек жил с Богом. Но это не подарок, который лежит у тебя в руке, чтобы он протянул свою руку, а ты вложил бы в нее этот дар.

Это не значит, что духовную помощь совершить нельзя: мы молимся о людях, которые живут с Богом еще анонимно. Но когда произойдет их встреча, когда откроется их сердце, когда они узрят Бога то непредсказуемо, это не рациональное действие. Мы можем этого только благожелать, а за человека прийти к Богу нельзя, за человека нельзя стать духовным. Он должен пробудиться сам. А как будет Господь действовать в его жизни это тайна.

Даже если человек не верит в Бога, Бог верит в человека. Верит с надеждой, что может наступить такой момент, когда человек пробудится.

ОЧАГ ЛЮБВИ

Как жить в семье? Нужно, чтобы каждый член семьи включил в жизнь не только что-то материальное например, то, что он зарабатывает – а прежде всего нравственную, духовную сторону. Если и родители, и дети вносят этот вклад, то атмосфера в семье становится радостной и полной.

Однажды к преподобному Серафиму Саровскому пришла мать с маленьким ребенком, чтобы спросить его, как ей воспитывать свое чадо. Старец ответил ей: «Не спешите учить детей музыке, наукам. Души их приготовьте, а остальное все приложится». Он мудро посоветовал ей поставить на первое место в жизни духовное, а не светское начало, ибо душа дороже всего этого мира.

В каждом из нас имеется образ Божий, и «познание о том, что Бог есть, Он Сам насадил в природе каждого» (преп. Иоанн Дамаскин). Религиозное чувство дано каждому изначально, естественно, как его насущная потребность. Бог с нами, по слову апостола, мы Им и живем, и движемся, и существуем. «Душа знает Бога, Который сотворил ее, и различает добро от зла», – пишет святитель Иоанн Златоуст. Поэтому вера не нуждается в том, чтобы ее искусственно насаждали в человеческой душе как нечто ей чуждое и постороннее. Отсюда проистекает ошибка тех учителей и родителей, которые говорят, что ребенку нужно «навязывать» веру.

Духовно воспитывать это передавать кому-либо не внешние религиозные знания?, а передавать живого Бога, Его любовь. Реальное содержание Священного Писания не оживет, а превратится в умственное хранилище, если у воспитателя не будет горения сердца.

Живой пример веры лучше всяких слов о вере. «Лучше говорить с Богом, чем говорить о Боге». Митрополит Антоний Сурожский говорил: «Никто не может отойти от мира и обратиться к вечности, если не увидит в глазах или на лице хотя бы одного человека сияние вечной жизни».

Духовно воспитывать значит постоянно питать любовью того, кого тебе поручил Господь, всегда общаться с ним в Духе Святом, внимательно и тихо следя за тем, как в нем начинает действовать Дух Святой. Очень легко управлять детьми, указывать им, что не делать и что делать: креститься, класть поклоны, читать молитвы, жития, подавать милостыню нищим, но это будет более похоже на дрессировку, нежели на возвращение души. Это может погубить внутреннюю свободу ребенка и превратить его в раба.

Духовного человека не строят, не делают, но возвращают, помогают расти в нем живому образу Христа. Растит Господь, а мы только помогаем всем, чем можем, этому росту, благоговейно созерцая тайну одухотворения человека.

Дети, которые живут в семье, должны пройти школу человеколюбия.

«В семье, – вспоминал один священнослужитель, – я прошел школу человеколюбия. Нравственные принципы внушались нам не словами, а самой жизнью, так как эти принципы были вплетены в самую ткань повседневной жизни семьи. Родители не столько говорили нам о честности или любви к труду, сколько учили нас своим примером мы росли в их духовной и нравственной атмосфере».

Все в нашем мире зависит от того, умеем ли мы любить друг друга. В семье, где начинается свою жизнь младенец, должна быть атмосфера любви. Родители должны общаться с ним только на языке любви, ибо другого языка он не приемлет.

Надо всегда хранить молитву, чтобы и семья, и мир вокруг становились прекрасными на радость Господу. Семья, где молятся вместе, не распадается. Она живет благоговейно, и в ней не создается напряженности. Поэтому очень важно вернуть в семью молитву. Лучше всего дети могут научиться любви и молитве в верующей семье, видя, как любят и молятся о них мать и отец. Молитва родителей освящает ребенка.

Женщина, ожидающая ребенка, должна молиться, исповедоваться и причащаться, потому что все, что с нею происходит, отражается на ребенке. После рождения младенца молитва родителей над ним и о нем продолжается.

Бывали случаи, когда родители оставляли молитву над младенцем, тогда он становился беспокойным и плохо спал, но когда они возобновляли ее, все изменялось к лучшему.

Общая молитва, то есть когда все члены семьи предстоят пред Богом, внутренне их объединяет и обогащает, развивает в них чувство духовного отцовства. Становится очевидным, что пред Богом все дети: и дедушка, и бабушка, и папа, и мама, и братья, и сестры.

Как только пробудится разум младенца, ребенок охотно присоединяется к молитве старших. Нужно дать ему возможность полепетать Богу, помолиться, как он умеет, своими словами. Такая молитва открывает его сердце, он беседует с Богом так же, как со своими мамой, папой, братьями, сестрами. Он учится слышать самого Бога и таким образом **«становится учеником Божиим»** (Ин.6:45).

Мальш учится ничего не утаивать, а все говорить Богу все, что велит

его совесть, а она у него чиста как родничок. В его душе тогда нет никаких темных уголков. Такой ребенок никогда не будет лгать, его отношения с родителями и людьми всегда будут искренними. Люди без лжи всегда прозрачны друг для друга. Они понимают, что пред Богом можно только быть, а не стилизоваться и не надевать маски. Сказано: «Тот, кто ищет Бога, должен избегать всяческого двоедушия».

Когда дети подрастут, они могут, как и взрослые, проверять свою совесть, сравнивать себя со Христом, ибо они уже хорошо знают Его жизнь и учение: «Мог бы Христос совершить этот поступок? Одобрит Он его или нет? Благословит меня совершить его или нет?»

Родительская молитва помощь детям на всю жизнь. Нужно усердно молиться за своих детей. Пока они еще не научились жить и не знают истинных ценностей в жизни, советы родителей им подчас не помогут, а молитва, творимая втайне от них, смягчит и ожесточенное сердце. Хорошо, когда возникают доверительные отношения детей с родителями. Опыт родителей всегда поможет детям не делать ошибок в своей жизни.

При любых обстоятельствах родители должны пребывать на высоте любви. Дети не должны видеть ни их ссор, ни споров. Когда ребенок замечает, что родители ведут себя плохо, он чувствует себя потерянным и бунтует.

Если муж и жена не молятся вместе, семья разрушается. Господь говорит: **«Без Меня не можете делать ничего»** (Ин.15:5).

Духовный и моральный кризис ныне связан с тем, что семья перестает быть очагом любви, а превращается в место жительства.

Там, где погас очаг любви, видим беду: или жены оставляют мужей, или мужья уходят от жен, родители бросают детей и дети бросают родителей.

Святая мать Тереза Калькуттская говорила: «Никогда не забуду, как я оказалась в доме, где жили родители, брошенные своими сыновьями и дочерьми. У этих пожилых людей все было для нормальной жизни, но они не сводили глаз с двери. И на их лицах не было улыбок. Я так привыкла видеть улыбки на лицах людей, даже умирающие улыбаются. Я спросила: «Почему так? Почему вы так печальны?» И мне ответили: «Мы все еще надеемся, что дети придут навестить нас"". Им было больно, потому что их забыли.

Родители должны быть очень внимательны к тому, что они говорят, ибо часто они не контролируют свои слова, когда общаются с детьми. Они могут назвать ребенка лентяем, глупцом, бездарью. Этим они губят детей. Дети легко поддаются внушению и действительно становятся такими.

«Мои родители, – вспоминает один человек, – всегда были терпеливы и бесконечно миролюбивы; они мне никогда не угрожали и не были злопамятными, никогда не повышали на меня голоса. Терпение, с которым мои родители старались меня понять, решение по-деловому всех неполадок, каждый раз меня поражали. Я не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь я чувствовал себя покинутым, боялся своих родителей или Бога».

И наоборот, из-за пустяковых угроз, недостатка любви, обидчивости родителей, их преувеличенных требований и частых наказаний за своенравность ребенка, у детей может сложиться неверный образ Бога. Он представится им карающим, а не любящим. От такого образа Бога страдает много людей.

Нужно стараться никогда не бить ребенка. В крайнем случае, если он этого действительно заслуживает, дать шлепок. Но все равно надо быть осторожным.

Нельзя наказывать ребенка, если родители в злобе. Ребенок быстро забудет о шлепке, пощечине, но никогда не забудет их взгляд, полный ненависти.

Наказание должно быть продиктовано не тем, что у родителей «лопнуло терпение», а желанием дать понять ребенку, что для его же блага есть правила, которые нужно соблюдать.

В дружной и любящей семье дети безгранично доверяют своим родителям и подчиняются им.

Так вел себя Иисус Христос в Назарете свободно, без принуждения живя в подчинении у Своих родителей.

Счастье семьи нужно выращивать терпеливо, многими трудами, стремиться сохранять в ней мир и любовь, терпеливо снисходя к душевным немощам друг друга. Сколько нужно иметь живой любви, ума, такта, чтобы не потерять детей и привести их к Богу!

Создавать нечто похожее на семью без любви это творить призрак семьи. Семья начинается с любви, и любовь должна продолжаться всю жизнь. Но любовь никогда не бывает само-интенсивной ее надо растить. Кто дает любовь? Это дело Божье. Но чтобы выросли ее плоды, человеку надо приложить усилие. Плоды не вырастают за пять минут. Растить любовь аскетическая задача на всю жизнь.

ДАР МАТЕРИНСТВА

Бог сотворил человека для великого предназначения любить и быть любимым.

Но почему один из нас мужчина, а другой женщина?

Это разные лики Божьи. Женщина и мужчина дополняют друг друга. Вместе они полнее отображают сущность Божьей любви.

Особая сила любви проявляется в женщине, когда она становится матерью.

Материнство – Божий дар жизни. Семейная жизнь благословляется Богом.

Самая первая заповедь, которую Бог дает Своему творению»**плодитесь и размножайтесь**« (Быт.1:22). В Ветхом Завете мы видим особое внимание к деторождению, потому что рождение детей есть исполнение заповеди Божьей.

Но так случалось, что у многих женщин долго не было детей у Сарры, Рахили, у родителей Богородицы, у родителей Иоанна Предтечи. Почему? Это испытание, и очень тяжелое. Но Господь Владыка невозможного устранял бесплодие, потому что взывающие к Нему предались Его воле и ей повиновались.

Как должен быть благодарен человек за этот чудесный дар материнства, который приносит радость и жизнь!

К сожалению, в нынешнем мире этот дар не всеми ценится, и мы видим попытки отказаться от него. Каждый день в мире совершается убийство детей во чреве. Ребенок еще не сказал своей матери, вынашивающей его: «Мама!», а его уже уничтожили.

Мать делает это страшное злодеяние в ведении, то есть сознательно убивает ангельскую младенческую душу, идет на соглашение со смертью. Пророк Исаия говорил: **«Вы говорите: «мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда все поражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас – потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя"... И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет все поражающий бич, вы будете попораны" (Ис.28:15, 18).**

Убийство младенца есть одновременно и убийство матери. Детоубийство смертный грех, последствия его отразятся на душе матери, а также и на тех детях, которых она потом родит на «радость» себе. Они будут в жизни мучиться и этим невольно отомстят матери, воздавая ей

своими скорбями и болезнями за братьев и сестер, не увидевших Божий свет. Этот закон действует, пока женщина в глубине своего сердца не осознает тяжесть совершенного греха и не обратится со слезами покаяния к Господу.

Отсутствие детей одна из важнейших причин, по которой распадается семья.

Сколько детей должно быть в семье? Дом не стоит на одной стене, на двух и трех тоже. На четырех стенах стоит. А если больше будет детей? Это уже Божье вдохновение. В нашем приходе есть молодая семья, в которой семь детей. Мне некоторые люди в связи с этим говорят:

– Батюшка, почему Вы не запретите им детей рожать?

– А в чем дело?

– Да зачем нищету плодить?

– Если Господь, – я им отвечаю, – дает им чад, то Он позаботится и об их пропитании.

Знакомые люди недавно подарили этой семье легковой автомобиль и микроавтобус. Они и намека никому не делали о своей нужде. Отец семьи говорит мне:

– Нас дети теперь кормят!

Верующие люди, видя их положение, стараются помочь, чем могут. Так действует Господь Владыка невозможного.

Человеку кажется, что работа, карьера и богатство более важны, чем любовь, отдача себя другому. Но ничто не может заменить любовь.

Мужчина, делающий карьеру, занимается тем, к чему он более приспособлен. Он старается обеспечить семью материально.

Но назначение женщины иное она, прежде всего, должна думать о любви в семье, а уже потом о работе.

О ПОКАЯНИИ

Что надо вспомнить, когда мы направляем свою волю на покаяние? Грех, зло, плохие поступки? На чем надо сосредоточиться?

Очень часто покаяние воспринимается как перечисление проступков прошлых и настоящих. Покаяние это обращение, поворот к Богу, по-гречески «метанойя». Я уходил от Бога, а теперь хочу идти к Нему.

– Помоги мне, Господи! Поддержи меня, дай сил идти.

Жить значит идти. Не стоять, а идти. Жизнь в двадцать первом веке не есть жизнь первого века.

Дух Святой всегда в движении, Он не стоит, Он творит всегда все новое. Поэтому, если мы хотим иметь Жизнь, хотим жить Духом Святым, мы должны постоянно быть в движении.

В то же время, как говорил поэт Максимилиан Волошин:

Весь трепет жизни всех веков и рас
Живет в тебе всегда, теперь, сейчас.

По физическому возрасту мы двадцатилетние, пятидесятилетние, семидесятилетние, а по возрасту человеческому мы «ветхие днями».

Нового не может быть без старого того, что предшествовало. Без этого «пред» ничего не может быть. В духовной жизни, как говорили святые отцы, не должно быть рывков, должна быть постепенность. Дерево как растет? Его внешний вид меняется постоянно. Елочка в своем младенчестве не такая, какой мы видим ее двадцатилетней. Когда она маленькая, пушистая, мы ствола ее не видим. Перед нами что-то пушистое, как перекасти-поле. Она растет, вытягивается, нижние веточки постепенно отпадают, и мы уже видим ствол. Это все та же елка. Только вид ее иной, потому что она живет.

Благодаря покаянию человек становится другим. Был плотским стал духовным, то есть принял Духа Жизни, Духа Святого. А если он не примет Его, то будет действовать в нем только дух человеческий. А этого недостаточно для жизни.

Покаяние это когда мы перестаем мешать Господу творить в нас жизнь. Происходит одухотворение человека. Он был во власти духов мира сего, а принял Духа Жизни.

Человек исцеляется. Исцеляется значит, становится цельным. Был раздробленным, а стал цельным. Всякое раздвоение это терзание для человека. Это не жизнь, а мука. А когда он становится цельным, в нем мир, покой.

Когда священник говорит: «Мир всем!» это значит: «Господь с вами!» Мир это одно из имен Бога. Когда человек принимает Мир, он принимает Господа. И Христос, когда является ученикам по Воскресении, говорит: «Мир вам!» Что это значит? «Я с вами».

Мир это значит, что мы прекращаем рознь с Богом. Если человек принимает Бога, то розни уже нет, Бог в нем живет. В сердце уже нет места никакой другой силе. Лукавый будет стараться провоцировать и вытеснять Бога, но все зависит от человека, от его решимости отразить эти нападения.

Человек подвержен искушениям. Что такое искушение? Это противостояние плоти и духа. Искушение вовсе не грех, оно даже играет некоторую важную роль в жизни человека, о чем говорит апостол Иаков: **«С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения»** (Иак.1:2). Если духовно понимать искушение, то оно стимулирует обращение к более возвышенной жизни. Искушением человек проверяет себя.

Какой самый лучший способ преодолеть искушения? Не обращать на него внимания. Бороться с ним бесполезно, все равно оно победит. Что же делать? Представьте себе: вы плаваете в море, и вдруг на вас идет огромная волна. Бороться с волной бессмысленно, сил не хватит, утонете. Как же спастись? Надо нырнуть! Когда на вас лавиной идет искушение поднырните!

Когда мы говорим: «не обращайтесь внимания», это не означает: «не считайте его достойным внимания». Просто игнорируйте, и все.

Но в послании к Римлянам сказано: **«Почитайте себя мертвыми для греха»** (6.11).

Это значит, что ко греху нужно быть беспощадным. В тот момент, когда у нас возникает решимость отстать от греха, мы, доверившись Богу, получаем поддержку свыше. Поэтому апостол говорит: **«Поступайте по духу»** (Гал.5:16).

Важно не повторять греха. Надо к этому стремиться. Если человек будет учиться не повторять греха, а это есть стремление к лучшему, то тогда возникнет совсем другое состояние, и исповедь будет происходить в другом измерении.

Есть грехи вольные и невольные. «Я не хотел, но вдруг сорвался. Я не хотел совершить это, но так произвольно вышло». Иногда люди на исповеди говорят: «Я пью», «Я ворую». Я спрашиваю: «Ты только сожалеешь об этом или хочешь исправиться?» «Нет, я только сожалею, а обещания дать не могу. Завтра могу опять сорваться».

Должна быть решимость отстать от греха. Нельзя играть с грехом. Преподобный Серафим Саровский, когда его спрашивали, почему сейчас такие расслабленные христиане, говорил: «Потому что нет решимости».

Одной женщине я говорю: «Ты такая добрая, искренняя, но рюмку очень любишь, и это тебя разрушает. Надо прекратить. Можешь умереть от пьянства. Остановись!» А она говорит: «А мне сладко пить!» Что тут можно сказать? Как помочь, если тебе все время сладко пить?

Евгений Евтушенко писал в стихотворении «Спешка»:

О человек, чьё имя свято!

Подняв глаза с молитвой ввысь,

Среди распада и разврата Остановись! Остановись! Остановись!

Остановись это не значит, что ничего не делай, а значит не делай зла.

Многие признают, что у них нет решимости отстать от греха. Когда человек не может решиться, он думает, что все зависит от него, он не доверяет Богу, что после его решения будет действовать Бог.

Решимость не означает, что я буду исправляться своими силами.

Решимость это направление моей свободной воли, мой выбор. Мне предлагается жизнь и смерть. Я выбираю жизнь. Но я должен этот выбор сделать вместе с Богом, то есть просить помощи у Него. Я являю решимость дать Ему действовать в моей жизни.

«Господи, Сам говори во мне, Сам действуй!»

Надо открыть Богу дверь своего сердца. Это можно уподобить тому, как человек перед операцией отдает себя в руки хирурга и не мешает ему работать.

У всех это бывает по-разному. Старые женщины, которые в молодости убили детей во чреве, каются в этом грехе, спрашивают: «Как узнать, простил нам Господь грехи или не простил?» Если ты не повторяешь грех, то Господь тебе это простил. Естественно, они уже не повторяют этого греха ведь человеку уже много лет. Но это остается в памяти как скверное действие, которое омрачило всю жизнь. У человека еще есть потребность сказать об этом. Если есть потребность, значит, надо очищать душу.

Покаяние не должно приводить в уныние.

К покаянию человек приходит только тогда, когда свет Христов, свет Царства Небесного приходит внутрь его души и освещает все, что там есть нехорошего. Иоанн Креститель говорил: «**Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!**» (Мф.3:2). Только человек, видящий этот свет Царства, может прийти к покаянию.

В покаянии всегда должно присутствовать осознание прихода этого

света. Ты должен понимать, что покаяние в тебе родилось только потому, что пришел свет. Тогда радоваться надо, а не плакать!

Покаяние, как говорил митрополит Антоний, это не копание в своей помойке. Можно копать так, что загоним себя в уныние. А покаяние заключается, по словам архимандрита Зинона, в стремлении к лучшему. Если есть стремление к лучшему, это и есть покаяние. К лучшему значит ко Христу.

Если человек еще не встретился с Богом, он не может принести покаяние, потому что внутри еще нет этого света, который бы осветил все темные уголки в душе, чтобы он увидел весь мусор, эту грязь. Там тьма еще, а во тьме ничего не увидишь.

Призыв, который мы часто слышим в церкви: «Кайтесь! Кайтесь!» может пойти и во вред еще не подготовленному человеку.

На исповеди я говорю: «Если ты видишь в себе что-то плохое, то уже есть надежда, что ты справишься. Никто не хочет быть плохим. Все хотят быть лучше. Потому что когда человек спрятался за маской, он ничего не видит, тогда и исправлять нечего. А у тебя уже есть взгляд со стороны на твое состояние. Значит, есть надежда. Старайся, но делай это вместе с Богом!»

ПРОЩЕНИЕ

Простить дать жить. Не прощаю тебя значит, я не даю тебе жизни.

Простить дать свободу. Я тебя освобождаю.

Очень многие люди говорят: «Я рад бы простить, да не могу забыть».

Но разве нравится человеку состояние, когда он занозил себе палец? Он же не будет держать занозу в пальце и говорить, что ему хорошо. Он спешит вынуть занозу.

Тот, кто отказывает в прощении, наносит вред самому себе. Эта заноза в нем сидит, и ему от этого больно. Бывает состояние злорадства, когда человек радуется сделанному злу. Но это уже извращенное чувство, ложная радость. Это скорее мазохизм, болезнь.

Злопамятство разрушает того, кто это делает. Надо стараться освободиться от него, потому что человек находится в рабском, несвободном состоянии. Зло держит его, и он уже не может сделать ничего хорошего.

Когда я прощаю обидчика, я отпускаю его на свободу, даю ему жизнь. Тогда получается, что я и себе ее даю. Польза духовная и ему, и мне.

А память? Я его простил, но все помню. Заноза вынута, но рука еще долго болит. Может даже рубец остаться навсегда. Но, видя этот рубец, мы не ощущаем боли. Мы просто его видим. Поэтому, если и вспоминается прежнее, то не потому, что я этого хочу. Ну, вспомнилось и отпустить надо. Нельзя долго помнить зло, это разрушительно. Память надо очищать. Имеются в виду и память человеческая, и память целых народов, в которых накопилось много взаимных обид.

Мы боремся с помыслами. Они приходят – мы их контролируем, проверяем, кто их внушает. От Господа идут добрые помыслы, от дьявола только злые. Хорошие помыслы мы принимаем, плохие – прогоняем. Когда человек сидит в натопленной комнате и вдруг открывается дверь, врывается ветер, заносит снег человек же не будет продолжать сидеть, ничего не делая – он встанет, закроет дверь, чтобы не простудиться, не заболеть. Так и здесь: чтобы духовно не заболеть, надо закрыть дверь плохим помыслам.

Нередко можно услышать такие слова: «Я готов его простить, но он не просит прощения. Как же я могу его простить?».

Надо всегда начинать с себя. За человека нельзя решить этот вопрос. Ну, не просит и не просит. Надо сказать Богу, показать эту ситуацию: «Ты видишь, что происходит? Он не хочет моего прощения. Я не могу

исправить этого человека, это можешь сделать только Ты».

А как будет действовать Господь – это тайна. Может случиться так, что человек кипел ненавистью, раздражением и не прощением, застрял в этом, и вдруг каким-то таинственным образом он начинает меняться.

Одна женщина очень огорчалась, что ее соседка годами с ней не здоровалась. Ей было очень трудно жить рядом с ней. Даже приходили мысли, что лучше бы ее не было на свете. Я спросил:

– А ты пыталась когда-нибудь помолиться о ней?

Она говорит:

– Это противно, это невозможно.

– Все, что ты мне сказала сейчас, скажи Богу, – говорю ей.

– А разве это будет молитвой?

– Можно помолиться Богу и из своего «не могу». Ты думаешь, что молитва это экстаз, слезы? Молитва это общение с Богом. Ты можешь трезво сказать о себе, не прихорашиваясь, что вот, Господи, я такая, у меня есть злоба на эту женщину, даже не хочу молиться о ней.

Она сделала попытку помолиться о соседке. Потом приходит и говорит мне:

– Вчера она мне улыбнулась.

Когда мы не можем простить, мы можем поручить этого человека Богу. Отдать его в руки Божьи.

Так молился митрополит Антоний. Когда он хотел помочь человеку, делал усилия, но ничего не получалось, он говорил Богу: «Ты, Господи, создал этот мир. Все в Твоих руках, жизнь каждого человека. Возьми же эту душу, Твое создание, и сотвори с ней то, что Ты хочешь, что я хотел бы с ней сделать, но не могу, потому что Ты – Бог, а я – человек».

Надо предать все Господу. А как Он будет действовать, мы не знаем, это тайна. Но если мы просим, Он не может не откликнуться. Бог всегда хочет, чтобы человек стал живым, а не мертвым.

Покаяние означает поворот. Если мы видим, что человек раньше сделал какое-то нам зло, а сегодня он злодеяний никаких не совершает, то это означает, что он повернулся к Богу. Он уже не играет с грехом, не оглядывается назад, а идет вперед.

Иногда спрашивают: «Я обидел человека. Он меня простил, я принял прощение, но я себя не могу простить».

Надо просить у Бога, чтобы Он избавил от этого. Я себя не могу освободить от греха, а Бог может. Можно помолиться: «Господи, я себя простить не могу, а Ты можешь!»

Богу все возможно. Святой Шарль де Фуко говорил: «Господь –

Владыка невозможного».

ВОЗРАСТ

Казалось бы, возраст определяется временем, хронологией, но это не так. Иван Ильин в книге «Поющее сердце» говорит, что у кого сердце не поет, тот родился уже стариком. У кого сердце поет, тот всегда юн. Поющее сердце – это любящее сердце. Сердце, в котором нет любви – каменное сердце, мертвое, и петь оно не может. Поэтому можно быть всегда молодым, всегда цвести: будучи ребенком, в подростковом возрасте, в юности, в зрелом возрасте, в старости доживая последние дни своей земной жизни.

Иван Ильин пишет:

«Бывают дети без сердца и воображения, рассудительные не по летам и черствые от рождения: «тощий плод, до времени созрелый» (Лермонтов); они никогда не были молоды и приходят в жизнь стариками. И бывают люди больших лет, с глубоким сердцем и живым духом, подобно старому, благородному, огненному вину. У кого сердце поет, тот всегда юн, а у кого сердце никогда не пело, тот родился стариком. Истинная молодость есть свойство духа его сила, его творческая игра. И там, где дух веет и расцветает, где сердце поет – там старость есть только бестактность времени и обманчивая видимость.

К сожалению, люди мало знают об этом. У них не хватает духовной силы, чтобы самостоятельно определять свой возраст; и нет у них искусства оставаться духовно молодыми. Поэтому они покоряются состояниям своего тела, озабоченно считают про себя прожитые годы, сокрушенно смотрят на свои падающие волосы, стараются скрыть от других свой настоящий возраст, сердятся на неосторожные вопросы, замалчивают день своего рождения и в конце концов принимают свои железы за главное в жизни... Как часто мы бываем несчастны от близорукости и наивности и не понимаем, что *духовность есть ключ к истинному счастью...*».

Современное общество основывается на схеме американского психолога Эриксона, который описывает ступени от рождения до зрелости человека. Мир хочет видеть человека, который полностью готов включиться в общественную жизнь и играть роль некоей общественной функции. Ребенок и старик в эту схему не вписываются.

Есть другая схема. Она была предложена немецким философом Ницше. Ступени развития человека он описал при помощи трех аллегорий.

Первая стадия – это стадия верблюда, когда человек накапливает в

себе знания, основываясь на опыте предыдущих эпох, то есть похож на верблюда, который тащит на себе огромный груз.

Второе состояние – это превращение человека во льва. Он уже не смиряется ни перед чем, раздирает все накопленное, уподобляясь льву.

Последняя стадия – это дитя, которое, как он говорит, есть вечно творческое начало, само собой катящееся колесо.

В любом возрасте пребывать и трудно и радостно. Возраста младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость органично перетекают один в другой, творя путь нашей жизни.

Детство. Это период обучения, период, когда человек доверяет старшим, старшие для него – безусловный авторитет. Сначала это родители, потом их роль начинает меняться, но, так или иначе, ребенок, безусловно, доверяет какому-то старшему и учится сознательно или неосознанно тем простым и вместе с тем глубоким вещам, которые впоследствии во многом определяют личность человека. Часто, оглядываясь назад, человек понимает, что какие-то нормы, которые были приняты в семье, надолго определили его жизнь.

Детство в нормальном случае – период очень светлый, потому что ребенок еще не имеет тяжелого опыта и может мечтать и жить в каких-то мечтаниях, не проверенных еще опытом.

Где-то он ушибается, но воспоминания о детстве потому так светлы, что человек в детстве свободно мечтает, живет и играет. Разница между жизнью и сказкой, мечтой довольно зыбка. Именно поэтому человек может потом всю жизнь вспоминать детство как сказочную пору, когда он еще не набил себе шишек.

Когда Господь Иисус Христос обращается к Своим ученикам, Он говорит такие удивительные слова: **«Если не обратитесь и не станете как дети, то не войдете в Царство Небесное»** (Мф.18:3).

Ученики спрашивают: **»Кто больше в Царстве Небесном?»** Господь берет к Себе ребенка и отвечает: **»Кто умалится как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»** (Мф.18:1,4).

Детство с момента рождения являет собой опыт, я бы сказал, непосредственности. Главное, что отличает ребенка от взрослого человека – это его способность удивляться и принимать этот мир верою, полным упованием и открытостью.

Самое удивительное, что поражает в детстве, это способность к творчеству. Когда мы смотрим, как дети общаются друг с другом через игру, то понимаем, что они в игре постигают правила общения. Мы видим, как серьезно все это. Если взрослый человек играет с неполной отдачей, то

ребенок всегда полностью отдается игре, он очень ею увлечен.

Ребенок всегда должен присутствовать в нас конечно, не в смысле отсутствия знаний, умений и так далее, но в смысле этой открытости, благодарности и радости по отношению к жизни.

Воспоминания детства залегают, видимо, очень глубоко, потому что сейчас, будучи уже взрослым, чувствуешь, что это что-то очень важное, оно лежит где-то глубоко, но туда я пока пробиться не могу еще идет процесс познания себя. Видимо, воспоминания детства вскрываются по-новому, когда наступает уже полная зрелость.

«У меня в жизни был очень ценный опыт Божественного присутствия, – рассказывал мой знакомый. Моему старшему сыну тогда было полгода. Однажды я пришел домой в плохом настроении. Я сел и даже заплакал. В какой-то момент я взглянул на моего ребенка и вздрогнул: он смотрел на меня какими-то мудрыми, всепонимающими глазами. У меня было ощущение, что через ребенка Господь смотрит на меня».

Отрочество. Это выход человека в большой мир из мира домашнего. И это период всегда противоречивый, часто – болезненный, потому что есть голова с набитыми шишками. Ее хочется всюду просунуть, все увидеть, все испытать. Но опыта пока нет.

Переход в отрочество связан для человека с пониманием, что рядом находятся другие люди, и он должен каким-то образом полагать сам себе границы, чтобы не вытеснять этих других людей с их запросами и нуждами.

Отрок в нормальном случае это ребенок, который приучается к послушанию в социальном смысле. Он обретает навыки общения с другими людьми. Обычно отрочество совпадает с процессом социализации или вхождения человека в общество, когда ребенок начинает посещать детский сад или школу. Он учится постигать культурные ценности через письмо, чтение книг, просмотр каких-то телепередач.

Думаю, что человек в этом возрасте претерпевает какой-то внутренний духовный кризис. В состоянии отрочества в жизнь человека входит неким драматичным и не совсем понятным смыслом осознание присутствия смерти в нашей жизни. Ребенок живет чувством бессмертия, он не задается вопросом о смерти. Для отрока же это часто является болезненным вопросом. Это случается, когда в семье умирает, например, бабушка, или кто-то из родителей – мама или папа. Для ребенка это становится кризисом самосознания. Он начинает задавать какие-то простые, но в то же самое время очень глубокие вопросы. Что будет с

моим «я»? Где бабушка, когда ее тело лежит неподвижно? Это состояние уже более или менее осознанных вопросов очень важно, оно должно развиваться в человеке.

Отрок имеет чувство дозволенного и недозволенного. В этом возрасте самое главное – это научить чувствовать границу не при помощи каких-то репрессивных мер, а через обретение внутреннего навыка.

Если в младенческом состоянии ребенок живет как бы в поле святости и запредельности, у него еще нет явных глубоких представлений о добре и зле, то отрочество – это период, когда в человеке появляется осознание добра и зла. Это очень важно. Если развитие идет нормально, то есть в детстве он не был унижен, обижен, и у него не было переживания собственной мало ценности или обделенности, то обычно человек выбирает добро.

Когда отрок смотрит мультфильмы или какие-то приключенческие фильмы, очень интересно, как он переживает. Это безыскусное переживание борьбы добра и зла. Всегда он интуитивно склоняется на сторону добра. Ему хочется, чтобы добро победило.

Что касается границ возраста, перехода их и выхода за них, здесь есть две стороны.

Первая – это выход из границ возраста, связанный не с грехом (когда, например, подросток начинает курить, пить и совершать дурные дела), а с гениальностью. В первое пятнадцатилетие жизни Пушкина уже проявлялись все ступени его развития, там рано не было ничего незрелого. Гениальность – это когда человек имеет особое видение, особый слух, иначе взаимодействует с миром, реальностью, Богом и проникает в какие-то вещи поверх барьеров. Гениальность становится украшением жизни. Гениальный человек многое может дать другим.

Благодаря этому мы имеем литературу, искусство, науку когда познание человека движется каким-то сверхопытным путем, путем гениальным.

Но чаще эти сдвинутости возрастных границ связаны с тем, что ребенок хочет быть как взрослый. Но при этом он внутренне еще ребенок.

Человек входит в большой опыт, внутренне еще к нему не готовый. Здесь многое зависит от опыта родителей, доверия семье. Нормально, когда ребенок выходит в подростковом возрасте на улицу, играет, общается. Но до этого в нем уже должны быть заложены семьей те основания, которые дадут ему возможность не потерять свою личность. Это момент педагогический.

Дурные стороны сбитости этих границ связаны с нежеланием

человека, обусловленным теми или иными причинами, принимать тот новый урок, который дает ему Господь и жизнь.

Курение, сквернословие, алкоголь – это все принимает формы детские, но в том-то и дело, что они из-за этого становятся особенно ужасными. Самые страшные страницы «Архипелага ГУЛАГа» Солженицына – это страницы о детях в лагере, когда говорится о том, что там вырастают дети, которые не имеют представления о морали, о добре и зле – они воспитаны по ту сторону добра и зла. В уголовной среде вырастают дети, которые знают, что хорошо то, что плохо. Это не исследование, а художественное произведение, там показано, что человек теряет человеческий облик, когда у ребенка эти границы сдвинуты.

Юность. Это время, которое можно определить, со всеми его плюсами и минусами, как время испытания свободой. Человек опытно проверяет, насколько он может развернуться, не удариться самому и не ударить при этом других.

Опыт первой любви – это выход за пределы своего собственного привычного пространства и впервые встреча с другим человеком на каком-то новом и серьезном уровне.

Это период романтизма, с его безграничностью и противоречивостью чувств.

Юность – это период искания самодостаточной основы жизни. Есть прекрасное место из «Братьев Карамазовых» Достоевского, где рассказывается об Алеше. На общем фоне он был просто молодым человеком, который пылливо искал, чему посвятить свою жизнь – молодость полна горений и жертвенности. Как говорит Достоевский, если бы Алеша посчитал, что правда состоит в социализме, он, наверное, стал бы социалистом. Но он встретил старца Зосиму, и этот человек явил ему образ жизни осмысленной, которой Алеша всю оставшуюся жизнь старался следовать.

Вопрос о жизни, об идеалах, которым стоит свою жизнь посвятить – это стержень юности.

Свой возраст можно прожить по-разному. Можно детский возраст или юность беззаботно прощелбетать, а можно ориентироваться на встречу с Реальностью. У владыки Антония Сурожского уже в четырнадцать лет произошла встреча с Богом. Это большая редкость. Господь дал ему большую глубину проживания своего возраста.

Период молодости. Это время, когда более или менее нащупываешь себя и можешь взаимодействовать с большим миром не просто, чтобы возрастая, набивать шишки или ударять других, а чтобы творить,

взаимодействовать с миром творчески, созидательно, продуктивно.

Где-то в молодости (может быть, это переход от молодости к зрелости) есть момент выбора между не просто добром и злом, а между добром и добром. Тебе дано много, каждому по-разному, но всегда есть выбор, и нужно на чем-то сосредоточиться, на чем-то сконцентрироваться. Этот момент тяжелый.

Здесь важен вопрос, как для молодого человека меняются авторитеты. Сначала – безусловное доверие родителям, затем – недоверие никому, а только себе, потом – сознательное какое-то служение, совпадающее со сделанным выбором между добром и злом, когда человек узнает в себе меру и учится с этой мерой жить и отдавать себя Богу и ближнему, нащупывая себя и строя, таким образом, свои отношения с миром.

О взаимодействии с авторитетом есть такая шутка. До пяти лет ребенок говорит: «Мама всегда права». С пяти до десяти лет: «Мама иногда неправ». С десяти до сорока лет человек говорит: «Мама никогда не права». А после сорока говорит: «Все-таки мама была права».

В каждом возрасте можно найти что-то положительное и что-то отрицательное. Положительная сторона молодости состоит в том, что человек бескомпромиссен, хочет все или ничего, на меньшее он не согласен. Это хорошо, потому что для нормального становления личности и ее самовыражения человеку необходимо встать на путь осознания ответственности перед собственным выбором.

Отрицательная же сторона молодости, которую мы часто наблюдаем в жизни, это безжалостность. По словам французского поэта Франсуа Вийона, безжалостность – это удел молодости. В своем поиске человек может стать безжалостным и бессердечным. Это обычно связано с тем, что состояние молодости конфликтно: человек чувствует в себе как бы беспредельные ресурсы, ищет себе достойного противника и уже сознательно идет на конфликт. Это очень хорошо отражено в книге Тургенева «Отцы и дети». Извечный конфликт молодости и остепененности.

В современном мире мы встречаемся с разными молодежными движениями. Они не всегда конструктивны. Если нет духовной основы, а все строится лишь на одном протесте, то этот протест может быть очень жестоким. Он может перелиться в простое желание разрушать, обесценивать то, что в данный момент кажется помехой, бессмыслицей, границей.

Недаром говорится, что революция – это дело молодых, потому что в молодости человек способен на некий очень дерзкий акт. Если в детстве

человек как бы над миром, в отрочестве он учится соприкасаться с этим миром, то в молодости появляется возможность противопоставить себя всему миру.

Может быть, этот период как раз показывает то, что Господь сотворил человека по образу и по подобию Своему, потому что один человек, имея этот образ и подобие, может как бы состязаться со всем миром – миром, который не его. Значит, он являет в себе такую полноту, которая может себя противопоставить миру. Не случайно и в философском мышлении великие перемены совершались обычно молодыми людьми, которые были способны поставить под вопрос все остальное и создавать что-то, опираясь на дерзость собственного «я».

В чем искушение периода молодости?

Человек настолько захвачен собственной деятельностью, самим собой, что у него нет ни времени, ни желания спросить Бога: «Чего Ты хочешь?»

У Шарля де Фуко, автора «Писем из пустыни», был ученик, который состоял в молодежной христианской организации; писал, издавал книги, принимал участие в разных дискуссиях. У него, как он говорил, не было времени ни днем, ни ночью. Было такое ощущение, что от его деятельности полностью зависит спасение мира. В один момент Господь показал ему сон: он держит на себе огромную башню, которая вот-вот упадет, а он старается изо всех сил эту башню удержать. Вдруг он чувствует, что это ему не под силу и уходит со своего места. Ему кажется, что случится катастрофа. Но не происходит ничего. Во сне звучит голос: «Это Распятый держит тяжесть всего мира».

Поглощенность самим собой – это, наверное, и есть самое главное искушение молодости, потому что человек теряет идеалы преобразования мира, переделывания мира в самом себе. В конце концов, тот мир, который он создает – уже не по образу и подобию Бога, а по образу и подобию его самого.

Положительное качество молодости – трудоспособность, способность жертвовать, полет. Но чего, может быть, молодости недостает – это трезвости и оценки последствий собственной деятельности. Многие ученые или социальные реформаторы, которые в молодости были захвачены какими-то идеями, в зрелом возрасте отрекались от них, говоря, что никогда бы их не выдвинули, если бы могли основательно продумать, кем и как будут восприняты их идеи, что из этого получится. Для молодости характерна неспособность оценить реальность мира сего, даже если она искаженная. Это очень часто приводит к плохим последствиям.

Тем не менее, молодость все-таки прекрасна, потому что в молодости человек выбирает путь своей жизни, то есть свое служение.

Зрелость. Это, в первую очередь, осознание ограниченности всего: и своей жизни, и своей деятельности. С другой стороны, это предельное чувство ответственности перед тем, что и как я делаю.

Кто-то очень хорошо определил, что такое зрелость. Зрелость – это потеря каких-то иллюзий на свой счет. Тогда человек узнает себя. Если молодому человеку свойственно винить всех и вся, весь мир, в чем-то и Бога, то зрелость отличается не просто готовностью принять всю вину на себя (это тоже состояние какой-то незрелости, ибо это уже совершил Христос), а способностью разделять вину, разделять страдания и разделять радость.

Зрелость – период, когда человек становится способным к служению. Не зря в Православной церкви рукополагают человека, который уже способен отвечать не только за себя, но и за других людей, потому что у него нет категоричности молодости, бескомпромиссного отношения к людям, оно более реальное, смиренное, способное принять немощь человека, принять и понять.

Зрелость – не совсем возрастная категория. Конечно, есть какие-то чисто биологические процессы созревания человека. Но для одного человека зрелость как духовное состояние может вообще в жизни не наступить, и в сорок лет человек будет капризничать и кичиться как пятнадцатилетний ребенок, а другой может созреть и к двадцати годам, обладая полной собранностью и ответственностью.

Сейчас часто встречаются «вечные студенты» инфантильные люди. Инфантилизм сейчас, действительно – бич. Человек отодвигает пору ответственности и ответственное вхождение в жизнь, взаимодействие с реальностью и с Богом.

Для христианина это важно. Можно искаженно воспринимать христианство как уход от реальности, продолжение какого-то романтического детского периода. Когда это происходит, то видим нарушение некоего закона: я уже взрослый человек, могу нести ответственность, но неестественным, натужным образом я отодвигаю этот период. Это всегда, так или иначе, сказывается как искажение. Человек оказывается внутренне бесплодным.

Примета зрелости человека – это способность рассуждать и давать духовный совет. Очень часто, когда мы общаемся с друзьями, совет происходит из простой неупорядоченности мысли, и собственное душевное состояние мы проецируем на другого человека. Мы не входим,

не способны вникнуть в положение друга, как бы даем совет самим себе.

Очень трагично, когда такая незрелость появляется в духовной жизни, и тогда человек начинает уже навязывать свою волю другим. Из этого ничего хорошего не получится, только поломанные жизни. В православии есть определение – младостарчество, когда человек берет на себя ношу, которая ему не дар, и до которой он не дорос.

Древние греки называли состояние зрелости «акме», что значит «вершина, острие». Для них даже не столь важно было, в каком году человек рожден, но важно, когда он достиг «акме», то есть возраста, когда он становится способен и отвечать, и взвешивать, и поступать по собственным мотивам и идеалам. Все греческое воспитание было на это направлено.

Человек зрелый тогда, когда он полностью осознает неприкосновенность другой личности. Для меня это показатель зрелости. Зрелость уже и к Богу относится без пафоса: «Приблизусь к Тебе настолько, насколько никто в этом мире не приближался». Эти молодежные подвиги обычно кончаются какими-то надрывами в собственной жизни. А зрелый человек сознает, что все, что ты получил – дар от Бога. Поэтому возникает и максимальная ответственность за каждый миг жизни, который положен Господом.

Молитва людей среднего возраст

Господи, Ты знаешь лучше меня, что скоро я буду старым.

Удержи меня от привычки думать, что я должен что-нибудь сказать по любому поводу и в любом случае.

Упаси меня от стремления направлять дела каждого. Сделай меня мыслящим, но не нудным.

Обширный запас моей мудрости жаль не использовать весь, но Ты знаешь, Господи, что я хочу сохранить хоть несколько друзей к концу жизни!

Сохрани мой ум свободным от излишних бесконечных подробностей. Дай мне крылья достичь цели!

Опечатай уста мои для речей о болезнях и недомоганиях, они возрастают, и повторение их с годами становится слаще.

Я не могу просить о хорошей памяти, но лишь о меньшей самоуверенности при встрече моей памяти с чужой.

Преподай мне урок, что и мне случается ошибаться.

Дай мне видеть хорошее в неожиданном месте и неожиданные таланты в людях и дай мне, Господи, сказать им это!

Старость. Недавно я услышал от старых супругов такие слова:

- Нас надо убить.
- Почему? спрашиваю их.
- Старые мы, никому не нужны.

Часто старые люди говорят о том, что устали жить и хотят умереть. Возникает вопрос: неужели старость – невыносимое, самое тяжкое время в жизни человека? Порой встречаешь людей, впадающих в некое старческое уныние, от которых каждый раз слышишь одну и ту же жалобную песнь: «У меня все болит, дочь не слушается, сын не слушается, все плохо, ничего доброго нет...». Тогда действительно понимаешь, что старость – страшное состояние, потому что такого человека, который обуза сам себе, и другие люди инстинктивно как бы вытесняют из жизни.

Наверное, это происходит оттого, что человек жил без внутренней жизни, бездуховно. У него была какая-то социальная роль, и, когда он из нее выпал, то ему нечем стало жить.

С другой стороны, мне приходилось встречать пожилых людей, которые сияют какой-то добротой в старческом возрасте. Часто это были люди с очень страшным опытом и ссылки, и инвалидность.

Одна женщина не могла ходить, но никогда от нее не слышали жалоб. Она много общалась с друзьями, говорила о том, что узнала и прочувствовала из книг, из Священного Писания. Но никогда не было каких-то жалоб, что «меня все бросили, никто обо мне не заботится, никто меня не любит».

Прихожанка нашего храма Мария Ивановна Васильева прожила в полном уповании на Господа. До пенсии она работала на железной дороге, жила в комнатке станционного смотрителя в селе Бозово. Постоянно приходила к нам в храм, исповедовалась, причащалась. Ее утешением были Бог и ближние, которым она служила всем, чем могла. Встречала и провожала паломников, приезжавших в наш храм. Всегда старалась что-нибудь принести к братской трапезе. Была приветлива, дружелюбна. Она мне напоминала тех старушек в трогательных старинных соломенных шляпках, которых можно было еще недавно видеть на скамьях московских бульваров. Их воспитанность, скромность, благожелательность, опрятность вызывали искреннее к ним уважение. Они немало пострадали во времена, когда многое было запрещено, но не считали себя несчастными и обделенными, они умели радоваться жизни. Это было связано с их внутренней свободой, а внутренне свободные люди в любую эпоху свободны.

Марию Ивановну парализовало, и соседи сообщили нам об этом. Ее срочно причастили и перевезли в Карсаву к одной из прихожанок, которая

ухаживала за ней до самой ее кончины. Так как у нее не было родственников, на отпевании были только друзья, братья и сестры прихода. Они и пели, и несли гроб, и устроили поминальную трапезу. И по сей день на могилке Марии Ивановны всегда цветы, а в поминальные дни – зажженные свечи. Мария Ивановна всегда была открыта для каждого, поэтому и старость ее была светлой и радостной, вопреки телесным недугам ее возраста.

Бабушка одного моего знакомого всю жизнь была человеком живым, активным, в ее роду было четырнадцать поколений раввинов. В последние годы жизни у нее случился перелом шейки бедра, и она несколько лет лежала неподвижно. Несмотря на это, ее дом был центром семьи. Туда приходила молодежь – дети, внуки, которые приводили своих молодых жен, мужей. Она сообщала им, как это ни странно, какой-то заряд бодрости. Мой знакомый пришел к бабушке со своей женой и ребенком. Им в то время было лень гулять с ребенком. Бабушка сказала такое пламенное слово со своего одра, которое убедило их: жена стала каждый день гулять с ребенком.

Соломон пишет, что не седые волосы признак истинного старчества, а именно образ жизни и мудрость, которая приобретается.

Когда пожилые люди, особенно женщины, не хотят принимать старость, это выглядит неестественно. Мой знакомый воспитывался в семье, где были еврейские бабушки. Они совершенно не стеснялись быть старыми. Старость они несли как матриархальную царственность.

Оказывается, жизнь не какая-то темная обуза, которая с каждым годом наслаивается, и все тяжелее и тяжелее, ниже гнется хребет, и человек все ближе и ближе к боли, ничтожеству и праху, а, наоборот, это живое богатство опыта. У тех людей, кто это осознает, всегда удивительные живые глаза, молодые, в глазах светится память и опыт. Это люди с ясным умом. Старость в нормальном случае не связана со склерозом, маразмом, это результаты какого-то нарушения.

Все зависит от того, как понимает человек себя, смысл жизни. Мудрые люди всегда ценили просветление старости как состояние ясности, умудренности. С этим был согласен русский поэт Константин Бальмонт:

День только к вечеру хорош,
Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти.

Закону мудрому поверьте
День только к вечеру хорош.

Понимать эти строки нельзя буквально. Каждое время суток

прекрасно по-своему: и раннее утро, когда мир еще ничем не осквернен, и полдень с его зноем. Так и человеческий возраст, каждый удивителен и значим.

Одна женщина прожила почти сто лет. Когда ты соотносишь свой опыт с ее опытом, то понимаешь, что всегда будешь в некой мере позади этого человека, потому что сто лет смотреть в этот мир открытыми глазами и при этом сохранить такое сердечное и доброе отношение к жизни, благодарность к Богу – это уже подвиг. Когда человек старческую немощь несет без жалоб, без ропота, тогда ты пропитываешься уважением к старости, к старости смирившейся и просветленной.

Если человек жизнь свою прожил с Господом, то старость для него является неким периодом, когда, как на Херувимской поют, откладывается всякое житейское попечение. Когда человек в этот период уходит в молитву, то от него идет такая светлость и радость! В каком-то смысле он уже приближается к тому миру, от которого житейские заботы нас отгораживают.

Если же человек не обрел за свою жизнь внутренний стержень, то, когда он отсылается на пенсию, ему становится нечем жить, он все время или смотрит телевизор, или сплетничает во дворе. Это страшно в том смысле, что человек за жизнь не обрел как бы сам себя. Тогда им владеет чувство приближения конца: ты приближаешься к какой-то потере, и это очень страшно. Неприятно смотреть, когда старый человек истерически цепляется за эту жизнь. Это являет, что жизнь он прожил не одухотворенно: прожил только социальную, плоскую жизнь.

Пожилые люди говорят: «Нам осталось только доживать». Если со стороны смотреть, то это напоминает какой-то непроизвольный стоицизм: человек, стиснув зубы, как-то тянет жизнь.

Но с христианской точки зрения все обстоит иначе. В чем является жизнь? Она в общении человека с Богом. Когда человек живет так, что жизнь его с Господом и в Господе, понимает он это или нет, то такого вопроса "дожить" просто нет, потому что человек до самого своего отхода сохраняет полноту жизни. Конечно, смерть тогда будет не концом каких-то нескладиц, неурядиц и страданий.

Обычно же люди, которые говорят: «надо дожить, дотянуть», очень часто имеют представление, что смерть – это все-таки конец всего, полное исчезновение. С любой, более или менее здоровой точки зрения, это просто иллюзия. Так не бывает. Так что утешать себя иллюзией исчезновения тоже неразумно.

Когда я однажды пришел причастить уже уходящую из жизни

старушку, я спросил ее: «Ты боишься умирать?» Она мне спокойно ответила: «Батюшка, я умирать не боюсь, я боюсь грехов». И заплакала. Она этим ответом дала понять: то, что мы называем смертью, для нее не есть уничтожение и смерть, что не умрет духовно, что она жила и будет жить всегда. Она боялась грехов, потому что это может помешать ей встретиться с Богом не Богу помешать, а помешать ей. Но прощение Господа всегда есть. И никакой грех человека не может отменить Его любви даже самый тяжелый. Господь видит наши грехи, но Он смотрит на Свой образ в человеке.

У латышского поэта Райво Битениекса есть такие строки:

Скорее бы нам в осень окунуться
С ее прозрачной, дымчатой тоской,
Смиренною улыбкой улыбнуться
И породниться с братскою землей.

Осень – мое самое любимое время года. Осенью мир вещей, к которому ты прилепился, которым очень часто заблуждался, становится как бы прозрачным. За миром видимым становится явным мир невидимый. Это самое прозрачное время года.

«Унылая пора, очей очарование», – говорит Пушкин. Осенняя пора не только очей очарование, но и разочарование, глаза уже освобождаются от видимого мира. Осенние пейзажи, когда с деревьев листья опали, на дереве висят только плоды – это образ осмысленной человеческой жизни.

Если старость уподобить осени – это время плодоношения. Осень – приближение конца. Тогда ты осознаешь, что основной плод твоей жизни – это то, что ты скопил в Духе. Даже не дела, которые тоже очень важны; но самый главный плод – это то, что в тебе, в твоём сердце накоплено. Осенью становится легче дышать. Иногда встречаешь людей, которые собой являют осеннюю прозрачность, как земля осенью. Если весной все кипит, все кипит, произрастает, и летом тоже все очень бурно, то осенью в земле есть, я бы сказал, тайна молчания, которую чувствуешь всеми фибрами своей души.

Человек приходит в этот мир как тайна. Ты видишь его как пришельца откуда-то, и он молчит, еще несет в себе сокрытую полноту. Так и старчество через опыт жизни прошедшее, оно тоже как бы смиряется, умолкает и входит в состояние созерцания. Это тайна присутствия, ничего выше этого нет. Думаю, что это может быть главным плодом старчества. Иногда встречаешь человека, который как бы уже не рядом с вами живет, а живет каким-то созерцанием, предчувствием грядущего, того, что будет.

У одного из учителей Церкви, Климента Александрийского, есть произведение «Педагог», в буквальном переводе «детоводитель». Он показывает в нем педагогику восхождения человека в Царство Божье.

Если старость являет, если за ней что-то стоит, то, я думаю, это осмысленно прожитая жизнь. Как говорит апостол Иоанн, там является такая любовь, которая действительно не знает мучения, любовь, которая освобождает от греха.

На примерах жизней таких выдающихся людей, как митрополит Антоний (Сурожский), папа Иоанн-Павел II и основатель общины Тэзе брат Роже можно увидеть, как в тот момент, когда тело предается земле, плод жизни как бы высвобождается смертью. И этот плод становится явлен всем.

Такие люди в старости своей, в немощи становились людьми-символами, то есть плоды приносили уже не столько их деяния, сколько сам образ воплощенного Христа, воплощенного Царства Божьего. И это в нашей жизни становится знаком присутствия мира иного.

Желание жить для ближнего – святое и спасительное, оно всегда соединяет нас с людьми. Оно живет в сердце учителя-пенсионера из Карсавы, который с трудом передвигается при помощи двух палок, но, вопреки физической немощи, опекал больную соседку до ее кончины. Этот человек всегда трудится не только в своем дворе, но и убирает снег на улице. Он говорит, что ему приятно видеть, когда люди в гололедицу идут по очищенному месту, зная, что никто не поскользнется и не упадет.

Может быть, один из трудных моментов в старости – это когда активный в прошлом человек должен принимать заботу от других людей. Но надо научиться понимать, что через других людей Сам Господь о тебе заботится. И это поможет принять помощь.

Один из самых ценных плодов старости – исчезновение в человеке животного страха смерти. Это примета того, что человек прожил свою жизнь с Богом.

Если человек находится в правильном отношении к Богу, если он понимает, что жизнь – это дар от Бога, победившего смерть, то уже не будет себя терзать страхом смерти, который рождает желание во что бы то ни стало продлить физическую жизнь. Это бессмысленно. Так же у него не будет страха перед мучениями. Все, что Господь человеку дает, он принимает с благодарностью.

В этом смысле человек достигает состояния бесстрастия: его не колышут страстные ветры, он не мечется из одного угла в другой, но уже в

себе самом сознает путь, о котором Христос говорит: «Я есть путь, истина и жизнь». Человек сознает, что он стоит на этом пути, что этот путь внутри него, и тогда уже все, что встречается, он принимает как волю Божью.

Молитва Оптинских старцев – плод такой старческой мудрости: «Дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день». Человек уже не живет воспоминаниями о прошлом, неясными грезами о будущем, но он живет сегодняшним: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь».

«Старость не радость» гласит народная пословица. Но это унылые слова, не вмещающие всю правду жизни. Они говорят о естественной для возраста физической немощи. Но тот, кто живет во Христе, внутренне не стареет, потому что **«Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»** (Евр.13:8).

КАК ПРОЖИТЬ СВОЙ ВОЗРАСТ

Истинно прожить свой возраст не биологически, не социально, не исторически, а духовно прожить, можно только вместе с Богом, то есть если ты всегда пребываешь в состоянии осознания присутствия в твоей жизни Бога, что Он всегда с тобой. Если Он всегда с тобой, ты не можешь впасть в уныние, ты не можешь делать то, что Он не одобрит. Потому что Он все видит Своим таинственным образом. И когда человек это понимает, то он воздерживается от уклонения ко злу и исполняет то, что сказано в псалме: **»Уклоняйся от зла и делай добро" (Пс.33:15).**

Мы не знаем, когда произойдет встреча человека с Богом. Она может быть и в тот период, когда человек это еще не осознает, и тогда, когда он достиг старости.

В младенческом возрасте встреча с Богом может произойти через родителей, которые дарят своему ребенку любовь. Если он еще не осознает эту любовь умом, не понимает, что это любовь, то он ощущает ее физически. Он радуется. Мы видим, как любимый ребенок как бы купается в этой любви. Эта встреча с Богом через родителей записывается в его сердце, он впитывает ту любовь, которую верующие родители имеют и умеют таинственным образом передать детям. Это очень сокровенная встреча с Богом. А в последующие периоды это и сокровенная, и откровенная встреча. Откровенная, потому что эту встречу человек уже может осознать и умом, и сердцем, и сказать: «Я встретился с Богом». Ребенок маленький не может это сказать. Хотя его состояние радости это показывает, но он это оценить и осознать не может.

Одна девочка рано научилась читать. В пять лет она прочла Евангелие и поняла, что там все правда. Она сумела даже объяснить своей младшей трехлетней сестренке, что Христос воскрес, и что это правда. Богу все возможно. Он ей это открыл. Не потому что она сама шла к этому сознательным образом и понимала, что «я хочу встретиться с Богом». Господь ее посетил и открыл сердце и ум – раз она могла об этом говорить, то и ум Он ей открыл.

Бог открывает человеку Себя и Свой мир сначала в рамках семьи, потом в рамках школы, института, каких-то кругов друзей, а потом строятся уже отношения в мире большом.

Есть ли какие-то возрастные пределы, за которыми человек уже не может встретиться с Богом? Например, если он всю жизнь жил без Него?

Здесь пределов не может быть. Человеку никогда не поздно

обратиться к Богу. Все зависит от Бога, как Он будет действовать. Дело не в количестве лет, прожитых с Богом, а в полноте единения с Ним.

Бывают случаи, когда человек, прожив долгую жизнь без Бога, где-то только в конце обретает Его. Важно, как мы закончим нашу земную жизнь: в святости или в грехах. Можно начать жизнь без Бога, а потом обрести Его и быть верным Ему уже навсегда, можно, наоборот, начать с веры, а закончить безверием.

Мы можем приходить к Богу всегда, в любой период жизни, и не смущаться, что какой-то ее отрезок прожили без Него или в прохладных отношениях с Ним, или в полном Его забвении. Важно, чтобы мы обратились, то есть перестали играть с грехом, покаяться, переменили свою жизнь, и Господь поможет человеку любого, даже преклонного возраста встать на духовный путь.

Мне не раз приходилось крестить старых людей.

Несколько лет назад я навещал женщину, которой уже было 80 лет. Она всю жизнь прожила вне Церкви, хотя иногда приходила в храм успокоиться. Мы беседовали, я подарил ей Библию для чтения, предположив, что, возможно, когда-нибудь и она станет христианкой. Она сказала: «Все, что угодно, только не это. Библию я прочту, но креститься не буду».

Я предложил ей поразмышлять вот о чем: молодой человек может строить какие-то планы, и это рискованно, потому что никто не знает, когда он уйдет из жизни. А в преклонном возрасте мы уже перед Богом не зажженные свечи, но огарки. Сколько огарку гореть? Будет очень трагично, если мы уйдем из жизни, так и не познакомившись со своим Творцом, к Которому уходим с пустой душой...

Она долго размышляла, мы не раз вновь беседовали. Наступил час, когда она сказала, что желает креститься. Я ее крестил. И спустя, наверное, полтора года, она ушла к Богу...

Некоторые люди считают, что в старости у человека больше причин прийти к Богу.

Если он это не сделал за всю жизнь, то существуют ли какие-то иные предпосылки, помимо физической немощи, когда человек уже не может на себя больше рассчитывать? Однако воля Господа всегда к спасению человека. И Он знает, когда наступает самый благоприятный момент для встречи души с Богом.

У моего друга был родственник, выдающегося ума человек, очень деятельный, революционер, принципиальный атеист, сознательный, такие не часто встречаются. Когда он был уже довольно старый, то очень тяжело

болел и был всячески направлен в одну точку: как избавиться от болезни? Он сам организовывал себе врачебную помощь, никому не доверял, и вокруг все просто изнемогало от его требований по уходу за ним. Он видел только себя. И вот уже всем стало ясно, что болезнь безнадежна. А он не уходил. Это длилось довольно долго неделя за неделей. Он по ночам не спал, очень мучился. Но при этом мучил других. И вот наступил момент, когда однажды вечером он сказал жене, которая совсем падала от усталости: «Что-то я тебя совсем замучил. Иди, отдыхай. Я один потерплю ночью». И ночью Господь его взял. Может быть, первый раз в жизни он увидел не себя, а другого. Все друзья и родственники поняли, что Господь взял его в самый высокий для него момент состояния души. Господь ждал, когда это произойдет.

Можно ли считать, что это была Встреча?

Да, он думал не о себе, а о ней, он стал свободен. И в такой свободе от себя он ушел к Богу. Это высшая свобода – освободиться от своего «я», от эгоизма. Такой конец, может быть, и был его крещением.

Это вопрос как Господь будет обходиться с теми людьми, которые ушли, не крестившись. Это тайна. Если в их душе была не злоба, а добро, то подобное сочетается с подобным. Бог – добро, и человек через это свое состояние соединяется с Богом. Добро притягивается к добру.

Один мой знакомый священник из Нью-Йорка однажды вышел к завтраку какой-то просветленный. Он сказал: «Сегодня ночью мне явился отец». Его отец был добрый человек, но советский, со всеми вытекающими последствиями ни Бога, ни Церкви он не знал. Отец ему сказал: «Ты знаешь, где я? Я в Царстве Небесном. И ты будешь страшно удивлен, узнав, кто еще здесь. Помнишь нашего соседа по коммунальной квартире? отец назвал его по имени, он всем пакостил, всыпал в кастрюли какие-то гадости. Даже он здесь! Можешь себе представить, насколько велико милосердие Божье!»

Как это произошло, у кого какая была встреча с Богом это, действительно, тайна. Мы не можем это знать. Вероятно, людей, которые встретились с Жизнью, гораздо больше, чем мы себе это представляем!

Сама Жизнь вошла как-то глубоко в них. И они ею жили, не всегда, может быть, осознавая это вполне. Господь их все время питал, поддерживал.

Иногда это бывало и сознательно. Друг моего друга, украинец, сейчас уже покойный, всю жизнь жил в Донбассе. Во время войны он был еще совсем ребенком. Его мать прошла через все ужасы войны: оккупация, голод, смерть близких, фронт двигался то в одну сторону, то в другую.

После войны страшный бандитизм, когда людей убивали просто так. Муж был в плену, потом вернулся, его снова посадили в другой лагерь, в советский. Мама всю жизнь ходила в церковь, но только тихо, она никогда об этом не говорила. Однажды уже взрослый сын спросил ее: «Как же ты не боялась жить в такое время, как могла ты пройти через все испытания?» Она ответила: «Знаешь, сынок, я всегда верила, что в двух шагах от меня идет Богородица. Я ничего не боялась». Это была простая женщина, она никогда ничему не училась. Когда сын все это понял, он удивился: «Какая вера! Моя совсем ничего не стоит со всеми книгами, образованием».

СУДЬБА

Судьбу некоторые воспринимают как приговор: что суждено, то и будет, ничего не изменишь. Рассуждая так, человек ставит себя в покорное положение и не пытается ничего изменить. Это – рабское состояние, желание поставить свою жизнь в зависимость от того, от чего в действительности его жизнь вовсе не зависит.

Сейчас распространены астрологические интересы, и людям кажется, что их судьба зависит от движения планет, звездного мира. Многие люди надеются только на себя или на покровителя, за которым, как им кажется, можно жить очень надежно, или надеются на физическую силу, оружие, но это всегда кончается крахом.

Промысел Божий действует в жизни человечества независимо от того, воспринимают его люди или нет. Бог всегда нас любит, всегда с нами, всегда Его покров над нами. И если человек еще не чувствует и не благодарит Бога за этот покров, то это вовсе не значит, что он его лишен.

Творение не может жить без Творца, ибо само по себе силы не имеет. Неразумно надеяться на себя, на свои силы, но разумно почувствовать себя пред Богом немощным, ребенком, ибо сила Божия **«совершается в немощи»** (2Кор.12:9). Мы часто не даем Богу действовать в нас, нам кажется, что мы можем сделать что-то сами, просим, чтобы Бог только немного помог нам. Но Иисус говорит: **«Без Меня не можете делать ничего»** (Ин.15:5).

Первые христиане верили, что когда человек крестится, Христос освобождает его от власти судьбы. Первые христиане жили верой в Бога, в Сына Божьего Иисуса Христа, Который пришел на Землю спасти человека от власти греха и смерти.

В наше время мы снова должны задуматься о достоинстве человека быть сыном Божьим и о том, живет ли человек на уровне своего достоинства, приник ли он к источнику жизни Богу и живет ли Им.

Верующий человек, христианин, словом «судьба» не пользуется. Потому что знает: его жизнь зависит не от судьбы, а только от Бога.

Внешние трудности, которые встречаются, можно преодолеть духовно, если дать Богу действовать в нашей жизни. Там, где Бог, причинно-следственные отношения упраздняются, и невозможное становится возможным. Поэтому фатальной зависимости от обстоятельств нет. «Чем темнее ночь, тем ярче звезды».

Наша духовная жизнь двухсторонняя: Бог всегда помогает нам, но и

мы должны помогать Богу. Бог всегда с нами, Он никогда нам не изменяет, всегда нас любит, это человек изменяет Богу. Следовательно, человек должен трезво сказать, что причина бед в нем.

В ситуации «без вины виноватого» мы находимся очень редко. Иногда Господь попускает нам такую ситуацию, чтобы мы не возгордились, сделал что-то хорошее. Он показывает нам, что сами по себе, без Бога, мы не можем жить, не имеем силы.

Я, как христианин, воспринимаю свою жизнь только как жизнь по воле Божьей. Если я уйду в Бога, то доверяю Ему всецело. Он творит мою жизнь, а я не должен Ему мешать, то есть своевольничать. Если я буду говорить «я хочу», «я думаю», то мои действия заведут меня в тупик. Своя воля сперва сладкая, а потом горькая. Главное для каждого из нас соединиться с Богом.

Человек может изменить обстоятельства своей жизни терпением, своим примером. Допустим, он попадает в среду, где люди лентяи. И, не ожидая их помощи, начинает сам делать то, что ему поручено, исправно и хорошо. Зная, что делает это не для людей, а для Бога. Его пример может других людей, которые ведут себя неправильно, исправить.

Трагические обстоятельства касаются каждого человека, потому что мы все живем в одном мире. Мы все от одного корня, от Адама. Поэтому мы не чужие друг другу, а связаны друг с другом и ответственны друг за друга.

Зло вошло в мир через человека, через его неверный выбор, когда он отказался от Бога и пожелал жить своим умом, самодостаточно. Все в мире не без греха. Нехорошими мыслями, поступками, желаниями умножается зло, которое может ранить и тех, кто не творит зло, например, младенцев. Зло, накопившееся в мире, создает провоцирующий фон. Поэтому, чтобы разрешить трагические обстоятельства в жизни, надо начать с исправления себя.

Иисус Христос говорит: «Возьми свой крест и следуй за Мной». Нам кажется, что мой крест – это МОЙ крест. На самом деле это крест Христа, так как только Он спасает человека. На кресте Иисус Христос явил свою жертвенную Любовь ко всем нам, Любовь, которая забывает себя ради другого. Мы так любить не можем. Но в наших силах попытаться переместить центр внимания на ближнего, то есть отказаться от эгоизма. И если будет в нас такая решимость, мы создадим тем самым поле свободы для Господа, и Он начнет действовать в нашей жизни.

Чтобы Господь мог неограниченно действовать в нас, в мире, мы должны все попечение о нас и о мире передать Богу и не мешать Ему

действовать, а самим быть послушными и преданными Ему инструментами.

Это вовсе не умаление человека, а возвышение его. Мы сильны только тогда, когда Бог в нас, когда мы все упование возложили на Него:

Отец мой! Я предаю себя Тебе.

Делай со мной угодное Тебе.

За все, что бы Ты не сотворил со мною,

Благодарю Тебя.

Ко всему готов и все принимаю.

Одного только жажду, Господи,

Чтобы совершалась воля Твоя во мне,

Во всех созданиях Твоих.

Господи, в руки Твои предаю душу мою,

С любовью от всего сердца отдаю ее Тебе.

Потому что я люблю Тебя.

И эта безмерная любовь

С бесконечным доверием

Отдает меня в Твои руки,

Ибо Ты – Отец мой.

БОЛЕЗНЬ

Что такое болезнь по своей природе, по своей сути?

Болезнь никоим образом не является замыслом Божиим. Она не есть что-то сотворенное Богом. Она разлад в организме. Физическая болезнь всегда содержит в себе какую-то частицу смерти. Проходя через болезнь, человек иногда глубже, иногда меньше чувствует свою хрупкость, свою смертность, зависимость от других людей.

Приход Иисуса в этот мир является целительным в прямом смысле этого слова. Он есть Творец всего сущего, а Творец сотворил мир, человека здоровым. Поэтому одним только прикосновением, одним только словом Он может человека сделать здоровым.

Так случилось с тещей апостола Петра. Иисус подошел к ней, поднял ее, и **«...горячка тотчас оставила ее»** (Мк.1:31). От одного прикосновения Иисуса из Него вышла сила – болезнь отступила, как тьма отступает перед светом, как смерть отступает перед жизнью.

Это мы должны помнить по отношению к себе. Если у нас случаются болезни, то не надо думать, что все могут сделать доктора. Хотя медицина и благословлена Богом, но в первую очередь надо уповать на Господа, ибо и в Ветхом, и в Новом Заветах Он называется Врачом душ и тел наших. Когда на Евхаристии выносятся Чаша, священник говорит собравшимся, что они принимают Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа во исцеление души и тела.

То, что произошло с тещей Петра, нельзя назвать просто телесным выздоровлением. Она не только встала с постели, но стала служить им.

Это свидетельствует о том, что в ней произошли какие-то внутренние изменения. Ведь служить – это не значит просто каким-то образом помогать. Служить можно только тому, кому ты веришь, кого ты любишь.

Исцеляя тело этой женщины, Иисус исцелил и ее душу, а ее служение является деянием именно этой исцеленной Иисусом души.

Так мы должны относиться к любой болезни, которая постигает нас или наших близких. Мы люди не только телесные, у нас есть и бессмертная душа. Какой смысл исцелять только тело, если душа остается больной?

Очень часто человек, будучи телесно здоровым, а духовно больным, может совершить зло и употребить свое здоровье не на служение Богу, а на служение сатане, и тогда пользы никакой не будет. Об этом говорили святые отцы. Часто Господь не исцеляет человека, предвидя, что телесное

здоровье может повредить его душе.

Человек заболевает и духовно. Одна из духовных болезней – жестокосердие. Это состояние, в котором человек не способен с состраданием отнестись к другому человеку. Сердечное ожесточение – это состояние, в котором Бог не может проникнуть в сердце человека и любовь Божья не может в этом человеке пребывать.

Каждый доктор знает по своему опыту, что нельзя соприкоснуться с больным абстрактно, на дистанции, но каким-то образом ты должен его болезнь впустить в себя, сопережить ее, и только тогда сможешь этому человеку помочь.

Иисус действовал и действует таким же образом. Разница между Иисусом и доктором, который честно служит своему призванию, только в том, что Иисус имеет неиссякаемые источники для обновления человека.

В болезни человек часто всю свою надежду возлагает на людей, которые бы исцелили его. Тратит много денег на лечение, но исцеления не получает, ему становится хуже и хуже. И очень часто бывает так, что именно на пределе отчаяния, когда мы теряем всякую надежду на помощь человеческую, мы встречаем Иисуса Христа. Но результат этой встречи зависит от нашей веры, нашего доверия.

Человек может в полном отчаянии сказать: «Если никто не мог мне помочь, то мне суждено так окончить мою жизнь».

Но если он имеет веру в Иисуса Христа, то выздоровеет.

Ни в каких обстоятельствах нашей жизни мы не должны терять веры в то, что Иисус доступен нам, мы должны Его искать. Даже когда теряем надежду на человеческую помощь, мы должны искать помощи Иисуса Христа, и наша вера, наше упование нас не посрамят, касается ли это телесной болезни или душевной, или каких-то обстоятельств жизни.

Один богослов говорил, что наша вера должна быть такой живой, такой горячей, чтобы мы понимали, что только бы прикоснуться сердцем к Иисусу Христу и в Нем наше исцеление, в Нем наше спасение, в Нем наш мир и упование.

СМЕРТИ НЕТ

Многие пугаются смерти. Смерть неизбежна. Каждого человека ждет его час, когда душа разлучится с телом. Мы не можем жить в этом мире всегда. Псалмопевец говорит: **«Дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет»** (Пс.89:10).

Но для христианина смерть не впереди, а позади. Это кажется парадоксальным, но в действительности это так.

Физически смерть впереди, а духовно позади, потому что человеку дана вечная жизнь. В Символе веры поем: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

Одна женщина мне сказала: «У меня никогда не было ощущения, что меня не было, и нет ощущения, что меня когда-то не будет». Смерть это не стена, о которую разбивается жизнь человека вдребезги и ничего не остается. Она не уничтожение. Смерть – это дверь, которая открывается в Царство Небесное.

Если мы видим дверь, это означает, что за ней есть пространство, какие-то люди, и мы можем с ними общаться. Бессмысленно стоять в дверях, это – переход. Мы входим этой дверью в мир иной, где добро и зло не смешаны, где Богв се во всем, где вся полнота Жизни.

К.С. Льюис говорил: «Дверь, в которую мы стучали всю жизнь, наконец, откроется».

Каждый из нас бывал у постели умирающего. Смертельно больной человек уже уходит в иной мир, он тот и уже не тот, он смотрит теми же глазами, и в то же время эти глаза уже не те. Он видит своих близких людей не так, как видел всегда, они для него иные. Потому что он сам становится иным, он находится на грани между этой и иной жизнью.

В древности говорили о смерти как о рождении в вечную жизнь. Смерть ощущалась не как конец, а как начало. Жизнь воспринималась как путь к вечности, войти в которую можно вратами смерти. Первые христиане всегда напоминали друг другу: имей память смертную.

Современный человек эти слова не принимает. А в действительности мысль о смерти, память о ней единственное, что придает нашей жизни высший смысл.

Нужно стремиться жить так, чтобы смерть могла прийти в любой момент и застать нас на высоте духа, чтобы наши последние слова не были пустыми.

Страдание, если человек его принимает, не ропщет, завершается

Радостью, Радостью неземной.

Каждому человеку очень важно когда-нибудь оказаться как Матерь Божья у креста. Там некуда уйти. Божья Матерь не мечется, не суетится. Так и человек, испивая чашу страданий до дна, наполняется неземным светом.

Дочь умершей женщины поведала мне, что незадолго до смерти мать призналась ей: «Ты меня поймешь: откровенно говоря, я не хотела бы выздороветь, я бы потеряла то, что Господь открыл мне во время болезни».

Известная певица Анна Герман лично встретила с Богом в глубине своего страдания на одре болезни. Она была замечательным человеком. Она прожила сорок шесть лет, не обратившись к Богу. Не была крещена. Но у нее было, как говорил один святой, тайное метание. В ее голосе слышится томление. На самом деле это было неосознанное томление по Богу. Все разрешилось в последние дни ее жизни, когда она мучилась физически рак съедал тело, оно уже отказывалось жить, а душа ее шла к Богу. Дух ее ликовал. Все ее мысли были заняты Богом. Все житейское отступило перед вечностью.

Когда ей физически было очень тяжело, она садилась за рояль и пела псалмы и молитвы, мелодии к которым рождались в ее душе. Она пела «Отче наш», Пс.23-й «Господь пастырь мой» и «Гимн о любви» из Первого послания к коринфянам апостола Павла.

Ярмо, о котором мы говорили, стало благом для нее. Бог послал ей эти страдания не для того, чтобы замучить, вогнать в какое-то уныние. Страдания, которые она перенесла мужественно, привели ее к Богу, душа ее обрела покой.

Слушая последнее пение Анны, ощущаешь, как сказала Анастасия Ивановна Цветаева в одном из своих стихотворений, жажду ее души напитаться бессмертия живой воды, а потом «из мрака тела в дух, где тихо и светло».

Друг, посетивший Анну за два дня до ее смерти, свидетельствовал: «Я увидел человека очень больного, терпящего, но полного спокойствия и надежды. С такой Анной мы и простились».

Последняя песнь Анны была молитва.

"Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир" (Ин.16:21).

Смерть – это дверь, которая открывается и впускает нас в простор вечности. Она была бы навсегда закрыта для нас, если бы смерть не высвобождала каждого из нас из рабства миру сему.

ТАЙНА ЖИВОТНЫХ

Незадолго до смерти Анастасия Ивановна Цветаева прислала мне такое письмо.

«Много лет я задумывалась над тем, кто ответит за судьбу животных на земле, за их страдания.

Где-то у восточных писателей я читала, что человек создан по образу и подобию Божию, а животные по образу ангельскому.

Но сколько я не спрашивала священников о будущей судьбе животных – ответ был туманен.

У животных нет души? Но если собака так предана хозяину, что будет бежать за поездом, увезшим его до изнеможения, пока есть дыхание?

Если не ошибаюсь, художник Суриков рассказывает: когда в имении умерла его родственница, ее кошка сидела под столом с опущенными простынями, на котором лежала покойница; когда пришли отпевать, кошка сидела на пороге. Когда все вышли хоронить ее хозяйку в парке, кошка пошла со всеми, но не вернулась, пропала, не приходила есть. Когда после нескольких суток жители пошли на могилу кошка лежала на ней замерзшая. И это не доказывает ли, что у кошки душа? На это мне отвечали: «Да, у животных есть душа, но – временная». Временная душа? Дается на подержание? Вопрос тонул во тьме непонятности. И я в негодовании упорствовала лет пятнадцать–двадцать.

Последний, кто мне ответил отец Александр из Уфы. Он написал мне, что человек войдет в рай преображенный, а про преобразование животных мы не слышали (в ответ на мои слова, что животные были в раю, лев пасся вместе с ягненком, животные вышли из рая, и только вслед за человеком стали убивать).

И остался мой вопрос неразрешенным. Преобразование животных?

Но, видимо, свыше готовился на вопрос ответ...

В Павлодаре, где я жила после многих лет заключения у сына, мне в руки пришла книга «Рай и ад».

В ней рассказывается о блаженном Андрее. Их было три: в III веке, в IX и X веках (но моя память слаба тот, который был восхищен до третьего неба¹; выше, помнится, не поднимался апостол Павел).

Там, дивясь на несказанную высоту и красоту райских деревьев, блаженный Андрей увидел скользящих животных цвета зари и неба, а шерсть их была как бы шелк, и перекликались они музыкальными звуками.

И в то время, как он дивился, сверху был ему Голос: «Что ты удивляешься, Андрей? Неужели ты думаешь, что Бог даст хоть одной Своей твари тление?»

Сердце во мне забилося, как птица. Взяв лист кальки, я скопировала титульный лист книги и послала в Уфу вопрос: «Могу ли я верить книге, вышедшей при старой власти и одобренной Синодом?» Ответ мне был: «Да, верьте».

Тогда я списала отцу Александру строки о блаженном Андрее и Гласе ему сверху. И в уме моем, и в моем сердце настал покой».

УМАЛЕНИЕ

Каждому человеку, начинающему вчитываться в смысл Евангелия серьезно, вдумчиво, а не только чтобы расширить свой кругозор и удовлетворить культурные потребности, очень рано становится понятным, что Царство Небесное представляет нечто отличное от мира сего. Те ценности и те величины, те реальности, которые являют Царство Небесное, отличаются от ценностей и приоритетов этого мира.

Мы сейчас живем в мире, где все определяется стремлением человека к власти и способностью эту власть осуществлять, удерживать. И нам часто кажется, что это единственный способ жизни. Мы не замечаем или проходим мимо тех случаев, когда видим, что человек, живущий такой напряженной жаждой удерживания власти, истощает себя, калечит сам себя и калечит очень, очень многих людей вокруг.

Когда Иисус встретился с Понтием Пилатом, тот задал Ему вопрос: «Царь ли Ты Иудейский?» Иисус ответил: **«Царство Мое не от мира сего»** (Ин.18:36). Поэтому, когда Иисус говорил о Царстве Небесном, Он прибегал к притчам. В понятиях и категориях этого мира объяснить, что такое Царство Небесное, невозможно.

И вот мы видим Его учеников. Они, как и мы, вовсе не были ангелами. Они были людьми, которые воспитывались в определенной социальной среде, где известно, что больший есть больший, и больший всех тот, кто имеет больше всего власти.

Когда они начали свое следование за Иисусом, они поверили, что Он – Мессия. В то время их представления о мессианском царстве, мессианском торжестве были вполне человечески. Они думали, что мессианское царство наступит вот именно таким, человеческим образом, силой и властью.

Те чудеса, которые Иисус совершал исцеляя, воскрешая мертвых – они были проявлением великой силы. Эта сила давала власть, и ученики в какой-то момент обольстились этой властью.

Но вскоре Иисус Христос начал колебать это их представление. Вот, подходят к Иисусу братья Иоанн и Иаков и говорят: **«Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей»** (Мк.10:37). Они жаждали этой власти. Иисус отвечает им: **«Не знаете, чего просите»** (Мк.10:38). Когда Иисус начал говорить о том, что Он должен быть унижен, оплеван, отвергнут, это никоим образом не входило в понимание учеников. Ученики это просто не вместили. И Петр стал Его

удерживать, говоря: **«Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою»** (Мф.16:22). Тогда Иисус его отвел и сказал: **«Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»** (Мф.16:23).

Очень рано для учеников стало понятным, что Царство Небесное требует каких-то внутренних изменений, преобразования в самом человеке. В Евангелии от Матфея описана ситуация, где Иисус объясняет, что же должно произойти с человеком, который сможет войти в Царство Небесное.

"В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?" (Мф.18:1).

Что сделал Иисус? Он подозвал дитя. Поставил его посреди них, как бы выдвинув на первое место, и сказал: **»Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном«** (Мф.18:3–4). «Умалится» можно перевести как «смирит себя».

Здесь, конечно, речь не идет о том, что человек должен превратиться в ребенка, как бы остановив предел роста. Иисус этого не требует. Он не говорит: «Если вы не станете детьми». Он говорит: если вы не обратитесь и не станете как дети, вы не войдете в Царство Небесное. И это как очень важно.

В Царство войдет тот, кто смирит себя и будет как дитя. Ребенок полностью зависит от других людей. Он не имеет власти, которая дает возможность выживать людям в этом мире. Он зависим, незащищен, в каком-то смысле он очень ранимый. Он обязан уповать на любовь своих родителей, он обязан доверять, что они защитят, сохранят, накормят, обласкают, научат, то есть вся его жизнь наполнена каким-то изначальным доверием.

И вот об этом Иисус говорит, что Отец Небесный ждет от людей именно такого доверия Себе. Он ждет, чтобы люди не воздвигали вокруг себя какие-то защищающие стены, не увеличивали предел своей мощи, а чтобы они все более и более делали себя зависимыми от Бога даже в самом малом.

Интересно, что Иисус говорит: кто смирит себя (умалится), как это дитя.

Ведь очень часто ребенку что-то неприятно. Но ему приходится смиряться с тем, что есть, что иначе быть не может. Например, родители пьют. Ему это не нравится, но он все равно как-то смиряется, его доверие к ним на какое-то время остается. В одном из приютов Латвии я видел

детей, любящих своих родителей-алкоголиков, которые их бросили.

Ребенок способен к смирению. И вот это надо выработать в себе способность смиряться перед Отцом Небесным и доверяться Его промыслу, попечению о нас.

Смирение своей воли, своих желаний перед Его волей, Его желанием – это есть смирение, которое делает человека большим в Царстве Небесном.

Примером такого смирения стала Богородица.

Кем Она была по меркам этого мира? Простой еврейской девушкой, которую обручили пожилому вдовцу Иосифу. Она не имела перед другими никаких преимуществ. Но, когда Ей открылся Ангел Господень и сказал, что Она станет Матерью Спасителя этого мира, то все, что она произнесла: **«Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»** (Лк.1:38). Она не превознесла сердце провозвещением Своего величия, но смирилась и умалилась в Своем сердце. И это делает Ее великой в Царстве Божьем.

Есть и другие места в Евангелии: это и притча о бедном Лазаре и богаче, и слова Иисуса, которыми Он укоряет фарисеев: то, что велико пред людьми, есть мерзость пред Богом.

Смирение – это не подавление в себе своего естества, своей природы, это не насилие над собой. Чтобы понять смысл смирения, тайну смирения, нам надо вникнуть в образ Иисуса Христа. Без Христа это будет ложное смирение. Мы будем в него играть.

Но мы должны впитывать в себя все более и более образ Иисуса Христа, подражать этому образу и видеть, каков Он: будучи Сыном Божьим, будучи носителем Славы вечной, Он становится одним из нищих. Хотя Он мог спокойно родиться в царской семье, Он избирает участь сына плотника. Он мог владычествовать над сильными мира сего, но избирает общение с мытарями, грешниками, блудницами, с больными, изувеченными людьми. Своими учениками Он избирает не блистающих умом мудрецов, схватывающих все на лету, а галилейских рыбаков. В конце концов, Он умирает на кресте как раб.

Только вникая в этот путь Иисуса Христа – а вникнуть мы можем, только полюбив Его, то есть прилепившись к Нему – мы почувствуем, что такое умаление, что такое смирение.

Святой Шарль де Фуко воскликнул: «О, Господи! Как скоро возлюбит последнее место возлюбивший Тебя». И он всю жизнь стремился к предпоследнему месту, зная, что Иисус Христос прочно занял последнее место.

МЫ – ДЕТИ БОЖЬИ

Один из учителей Церкви говорил: слово «Бог» гораздо менее значительно для нас, чем слово «Отец». Слово «Бог» подчеркивает различие между Ним и нами, слово «Отец» показывает родство: мы – дети Ему, свои, родные, всегда неизменно любимые. И как радостно ответить нам на эту любовь!

В Священном Писании задается вопрос: **«Кто есть человек?»** (Пс.24:12) Оно же дает ответ: ты – дитя Божье.

Мы – дети Божьи. У Бога нет своих и чужих, верующих и неверующих.

Нам надо осознать свою внутреннюю глубокую природу, видеть свое богоподобие. У нас, оказывается, есть все те совершенства и святость, что и у нашего Отца Небесного. Поэтому Господь и говорит: **«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»** (Мф.5:48).

Господь наделил нас не только бытием, образом и подобием, но и деятельностью божественною.

Человека смущают его собственные грехи и недостатки, окружающие соблазны, трудные обстоятельства жизни, и человек начинает теряться. Теряться свойственно тем, которые не осознают, что они дети Божьи.

А если мы осознаем и крепко верим, надеемся и радуемся, то имеем неотъемлемый мир душевный – наше естественное состояние.

Мы – дети Божьи и по природе, и по благодати. По природе мы нарушили верность нашему Небесному Отцу, а по благодати Сын Божий восстановил ее.

Умерев за нас на кресте, Он привел нас к Своему Родителю. Этими благодатными средствами будем жить.

Мы здесь, на земле временные путники и находимся в постоянной опасности.

Поэтому как человек должен крепко держаться Отца своего Небесного, как во всем должен быть преданным воле Божьей!

Когда мы с глубокой, искренней правдой и смирением приходим ко Господу, сознавая свое бессилие и свою греховность вот это-то и есть источник святости.

Господь так и говорит: **»Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим»** (Ис.66:2). **"Бог гордым противится, а смиренным дает благодать"** (Иак.4:6).

Принесем Господу это смирение души.

ОТКУДА ЗЛО?

Один из наиболее существенных вопросов, встающих перед человеком, когда он начинает осмысливать свое бытие в мире, свою жизнь – это соприкосновение со злом.

Встречаясь со злом, человек задается двумя вопросами: откуда зло в мире, и как относиться ко злу?

Очень часто наличие существования зла человек приписывает Богу. Это извечная тема. Достоевский говорил, что он не принимает Царства Небесного, если это стоит детской слезы. Именно существование в мире зла часто является препятствием человеку к принятию Бога.

Зло неоднородно. Существует зло – социальное зло, которое мы можем рассматривать в жизни человеческой: безжалостность, войны, подавление, унижение человеком другого человека. Социальные реформы являют собой попытки обосновать и создать некий социальный строй, правовую базу, на которой можно было бы бороться со злом.

Вторая область зла – зло иррациональное, то есть зло, которое мы наблюдаем в природе: пожирание существ друг другом, землетрясения, катастрофы, болезни, смерть.

В области человеческого бытия источником зла является человеческое сердце. Достоевский говорил, что поле брани – сердце человеческое, в котором борются Бог и дьявол.

Чтобы найти правильное отношение ко злу, нам надо очень внимательно прочитать первые главы книги Бытия рассказ о грехопадении человека.

Когда мы читаем первую главу Бытия, то видим, что Господь творит мир благим. Однако Библия показывает, что, наряду с творением добротного мира, существует некая иррациональная основа зла, которая подвергает первого человека искушению. Когда человек сочетается с этим искушением, когда он отходит от Бога, то зло входит в его мир.

Этот библейский рассказ в каком-то смысле показывает, что зло не имеет под собой какой-то существенной основы, оно стремится захватить свободное пространство, захватить сердце человека. И только человек своей энергией, своим душевным порывом может придать этому злу некое существование.

Важно знать, что находится в центре твоей жизни. Однажды к нам приехали двое молодых латышей: юноша и девушка, которые недавно приняли православие. Первый вопрос, который они задали, был про

антихриста. Их сильно запугали. Девушка чуть ли не со слезами говорила, что в одном монастыре ей сказали, что всем надо уходить в монастыри: антихрист действует в мире, и только там можно от него спастись. А молодой человек рассказывал, что знает людей, которые по этой причине переселяются из городов в лес, строят там избышки. В шутку я спросил: «А почему не на Луне? Там не сразу найдут!». «А что же делать?», – спрашивает он. «Посмотри, во что ты веришь, к чему ты пришел. В Символе веры ничего не говорится о вере в антихриста, говорится о вере в Бога. На этом сосредотачивайся». Когда предлагают центр внимания переключить на зло, то зло обретает большую силу.

Мы знаем из Писания, что антихрист придет, и Господь убьет его духом Своих уст. И мы знаем о воплощении зла в этом мире с первых времен христианства: и Нерон, и Ирод. И тираны XX века: и Ленин, и Сталин, и Гитлер. Все они были одержимые люди. Но страха перед этой силой не должно быть. Как сказал преподобный Силуан Афонский, «диавол только пугает, а силы не имеет».

Надо исходить из того, что «Господь просвещение мое и Спаситель мой. Кого убоюся? Кого утрашуся?» С Богом человек никого не боится. Может ли бояться чего-то маленький ребенок, которого держит в своих объятиях любящая мать? Он радуется, счастливо улыбается. И даже если появится кто-то устрашающего вида, он может вначале немного испугаться, но знает, что он с матерью, и ничего этот человек сделать ему не может.

Возникает вопрос: что притягивает зло к себе? Состояние духовной пустоты притягивает к себе зло.

Если в человеке живет Господь, то зло не может поработить человека и вторгнуться в него. Если дом пуст, то в него входят грабители и берут все, что там. Но если в доме кто-то находится, они слышат шаги или голоса, то взламывать дом не будут, побоятся.

Очень глубокое понимание человеческой природы, человеческой сущности как таковой мы находим у Ницше, хотя он и был во многом противоречивым человеком. Сама философия Ницше – некий протест против христианства, которое стало обывательским, погрязло в самодовольстве и тупости. Одно из откровений Ницше, когда он определяет диагноз состояния души современного человека, говорит, что Бог умер в душах людей Он умер, Его там нет. При этом он говорит, что человек ни в коем случае не потерпит пустоты. Состояние пустоты для человека самое невыносимое. Человек тогда бросается в кутеж, в саморазрушение, чем углубляет эту пустоту.

Один из прозревших людей, Федор Достоевский, в «Братьях Карамазовых» дает два образца, как внутренняя пустота по-разному вовлекает человека в процесс саморазрушения. Очень противоречивые личности – Иван и Дмитрий Карамазовы – объединяются той духовной пустотой, которую они пытаются наполнить каждый по-своему. Но в обоих случаях отречение от Бога ведет к накоплению зла в их душе. А зло, которое восторжествовало в душе человека, уже ищет некоего воплощения.

Человек всегда сохраняет свою творческую натуру, свое творческое призвание, потому что человек призван творить, не творить человек не может. Вопрос только в том, имеет ли это творчество положительное, жизнеутверждающее основание, или оно имеет темную подоплеку, тогда творчество становится разрушительным. Человек может быть поглощен неким триумфом темного апокалипсиса. Когда мы слышим музыку Вагнера, то такой апокалиптический пафос разрушения в ней присутствует. Оказывается, он может заразить души людей целой эпохи.

Блаженный Августин говорил, что Господь нас сотворил с тоской в сердце по Себе, и не успокоится сердце наше, пока оно не обретет покой в Господе.

Человеку порой надо пройти через тяжелый опыт подмены Бога чем-то иным, чтобы понять, что эти вещи тварные, они ниже Бога, они не могут внутренне утешить человека, человек останется недоволен. Это то же самое, когда голодному ребенку предлагают соску-пустышку. Он будет выплевывать ее, потому что он хочет съесть что-то реальное. То же самое человек. Он все время находит какие-то заместители, суррогаты, имитацию, и эта имитация никогда не наполнит человека радостью, спокойствием. Никогда этого не будет. Человек очень часто сам разрушит своей жизнью то, что сам создал.

Зло действительно не имеет онтологической основы, потому что оно всегда является силой не созидательной, а разрушительной.

В принципе, мы можем назвать зло уклоном от жизненных основ бытия. Бог не творит зла. Но свобода, дарованная человеку, предполагает, что он может использовать ее и уклонить свою волю от добра.

Иррациональное зло, разлитое в природе, трудно объяснить и принять. Однако во многих стихийных бедствиях и катастрофах, которые мы наблюдаем в современном мире, можно видеть их тесную связь с человеческой деятельностью. Когда человек начинает относиться к этому миру, который ему дан для возделывания и для заботы, по-хищнически, то мир как бы восстает против человека, начинается борьба твари с тварью.

Что-то происходит в глубинах мира, иррациональный бунт, с которым мы соприкасаемся. Так что нельзя сказать, что человек полностью не несет за это ответственности.

Все проявления зла, которые мы видим в человеческой жизни, – от того, что человек искажил свою природу. Желание жить не в любви, вне согласия даже с законом Ветхого Завета, а желание жить полностью эгоцентрически приводит к тому, что зло начинает свое движение в социальном пространстве. Обычно такой стихийный путь умножения зла заключается в том, что зло с неизбежностью порождает зло, то есть подавление порождает бунт, насилие порождает сопротивление, которое не выходит из рамок того же насилия.

В конце концов, мы приходим к тому положению, которое английский философ Томас Гоббс описал так: «Жизнь и существование человека в падшем мире – это война всех против всех или война со всеми». Гоббс в этом видит причину существования государства: оно нужно, чтобы зло и война не превратили человеческую жизнь в полный хаос. Какая-то правда в этом есть. То, что человек может поставить перед разгулом зла, это -закон, как некий предел, некая грань, которая опирается на страх человека: если ты эту грань переступишь, то будешь наказан.

Надо понимать, что закон никоим образом не может исправить, исцелить человеческие глубины. Он может поставить зло в некоторые рамки, может его обуздать, но не может искоренить.

Самое главное для человека – выйти из состояния пустоты. Это возможно только тогда, когда человек вступит на путь одухотворения своей жизни, а не останется на пути социализации жизни.

Некоторые современные люди очень любят путь социализации, а встать на духовный путь боятся или не хотят. Встав на путь социализации, человек хочет жить только внешней жизнью, без Бога. Он живет в мире природном, социальном, историческом. А ему важно войти в мир духовной жизни, в мир особенный, в мир, где есть самая настоящая, высшая жизнь. Человек, конечно, должен работать, трудиться, следовательно, он вовлекается в социальную жизнь. Но важно, чтобы любое дело он делал ради Бога и с Богом. Мы видим, как без Бога все дела человеческие разрушаются. Из этого мира мы не можем выйти, пока душа не разлучится с телом. Поэтому человеку очень важно, живя в этом мире, обходиться с этим миром духовно. Корабль плывет по воде, но воды в нем не должно быть. Если будет какая-то пробоина, он наполнится водой и пойдет ко дну. Если человек раскроет свою душу нараспашку этому миру, будет крушение личности.

То, что совершает Господь Иисус Христос, показывает нам путь подвига и возможность борьбы со злом. Христос не просто изолирует зло или отстраняется от него. Он приходит в мир, и все зло мира сего как бы обрушивается на Него. Он показывает путь: истинная победа над злом может быть достигнута только тогда, когда человек принимает на себя подвиг не отвечать злом на зло, только в этом случае цепь умножения зла может остановиться.

Где взять силу для такого отношения, для такой установки в этом мире? Христианский ответ может быть только один взирая на подвиг Бога и впитывая в себя Духа Святого. Творец Бог безграничен и беспределен. А зло, как проявление некоей тварной болезни или тварной искаженности, все равно имеет в себе некий конец. Таким образом, предельное может быть превзойдено только через связь с запредельным и бесконечным.

ОДЕРЖИМОСТЬ ЗЛОМ

Скользкая тема для современного сознания – одержимость человека злом.

В истории христианства всегда случались ситуации, когда под натиском зла человеческая личность становилась беспомощной, то есть наступало то состояние, которое можно назвать одержимостью злом.

В каком-то смысле любое долгое пребывание во зле являет собой некую степень одержимости. Что характеризует состояние одержимости? Человек теряет трезвость сознания, своего ума настолько, что уже не думает о последствиях, которые пребывание в этом зле доставляют ему самому, его ближним, не говоря уже о других людях.

Но бывает состояние, когда человек сам сознает, что в нем присутствует некая сила, власть, которой сопротивляться он не способен.

Можно различать случаи, когда человек впадает в одержимость из-за какого-то определенного образа жизни то есть, если человек долгое время будет предаваться пьянству, разгулу страстей, то ясно, к чему это приведет.

Но в истории бывали такие ситуации, когда почти все общество становилось в некоей мере одержимым. Мне всегда было очень трудно понимать, как, например, во времена гитлеровского правления немецкая нация, которая несет в себе очень глубокие философские, поэтические, музыкальные прозрения, могла стать одержимой очень плоской бездуховной идеологией. Может быть, разгадка этой тайны или этих ситуаций человеческой истории кроется в книге Иова или в таких произведениях, как «Фауст» Гёте и «Мастер и Маргарита» Булгакова.

Господь как бы попускает такое, если человечество в какой-то момент отказывается от сближения с Богом. Получается урок: если вы не хотите видеть Бога, то увидите дьявола. Достоевский задолго до русской революции, вникая в глубину сознания своих современников, прозрел то, к чему это приведет. Надо всегда сознавать, что одержимость – это прямой путь к разрушению. Если зло в мире сем в каком-то смысле неизбежно и оно может быть совместимо с жизнью (мы даже говорим, что зло есть часть нашей жизни), то состояние одержимости – это уже состояние прочного и очевидного пути к гибели.

С другой стороны, нам надо понять, что одержимость всегда является неким опытом, который может превратиться в свою противоположность, как это было в случае с гадаринским бесноватым. Терзаемые бесами люди,

которые полностью потеряли человеческий облик и отлучились от человеческой жизни, при соприкосновении с Иисусом Христом исцелялись. Когда бесы из человека исходят, то этот человек, почувствовавший и узнавший в своей жизни Господа Иисуса Христа и Его силу, всей душой навсегда прилепляется к Нему.

Это относится и к Марии Магдалине, одержимой семью бесами, которых Христос изгоняет, и она прилепляется к Нему всем сердцем, становится самым верным учеником Господа.

Когда мы встречаемся с человеком в состоянии одержимости и не знаем, что делать, как нам поступать, надо помнить, что для Господа неразрешимых ситуаций нет. Очень часто в нашей жизни мы сталкиваемся с проявлениями одержимости для того, чтобы научиться верить Богу и любить эту страждущую душу, потому что одержимость всегда влечет за собой огромные страдания для человека. Где страдания становятся беспредельными, там и любовь Божья, и сострадание Божье подходят к человеку очень близко.

Эти состояния одержимости часто могут привести к какому-то глубинному перевороту и к покаянию, когда мы уже понимаем, что сердце человеческое не может быть пустым: или оно наполняется Божественной жизнью, смыслом, миром, любовью, или оно наполняется злом и тогда порождает еще большее зло, целый порочный круг страданий, безысходности и отчаяния.

О СТРАСТЯХ

Французский православный богослов Оливье Клеман в книге «Истоки» создает некую целостную картину святоотеческой антропологии. Это описание тех прозрений о человеке, которые были даны святыми отцами. Мне очень понравилась мысль, что человек по природе своей имеет в себе некую страстную часть души. Страсть в каком-то смысле является некой жизненной силой человека. Вся беда человека в том, что его природа исказилась. Он призван был всегда подчинять низшее высшему, а через падение в человеке произошло обратное: низшая часть человека подчиняет себе высшую ум, дух и совесть.

Страсти сами по себе, если они обращены к какой-то правильной цели, могут хорошо послужить. Можно привести примеры из жизни, когда очень страстный человек своей страстью служит добру.

В нашем приходе есть Александр, которого многие называют «православный католик». Он причащается на мессе, а потом приходит в наш храм, где тоже любит молиться. Он страстно любит собирать лекарственные травы, зная о них все, и делает это для других. Он лечит всех, кому только может помочь, и делает это совершенно безвозмездно. Он буквально бросается на помощь к любому страдающему от недуга человеку.

Этот человек выглядит ревнителем. Он очень хочет сделать дело хорошо, и все силы отдает этому, забывая про себя. Он часто бывает усталый, замерзший, но ему хочется помочь людям, и у него это получается прекрасно. Есть ревность о помощи. Он делает это так легко, радостно. Все люди, когда принимают его дары, тоже как бы пропитываются его радостью. Он очень и очень старается помочь человеку, и Господь дает ему вдохновение на это, потому что в сердце его только чистое пожелание добра, там нет никакой корысти, ожидания, что его поблагодарят. Он стесняется благодарности, а старается все время служить, и служить, и служить. Все удивляются, где он находит такие силы для этого. Он внешне немощный и болезненный человек, но по слову апостольскому, **«сила Божия совершается в немощи»** (2Кор.12:9). Верующим людям понятно, что не своей силой он это делает, а силой Божьей. Все потому, что у него есть святое желание послужить ближнему.

Но бывают другие случаи, когда в человеке некая страсть начинает расти безудержно, становится необузданной. Это напоминает телегу, которая обычно едет на четырех колесах, а когда три исчезают, начинает

плестись на одном колесе. Человек – сложная натура, одна страсть может вытеснить другие. Например, если человек одолевается властолюбием, то очень сильная страсть может вытеснить слабости человека: изнеженность, леность, нерешительность. Человек снаружи будет казаться добродетельным, но, на самом деле, это просто проявление какой-то одной страсти.

В чем порок страсти? В том, что страсть всегда слепа, она не способна обдумывать, взвешивать, думать о последствиях. Это есть слепое, безудержное стремление к чему-то, человек не размышляет ни о путях, ни о средствах.

Так, например, тот, кто обуреваются сребролюбием, может вполне начать уничтожать других людей. При тех отношениях, которые царствуют в экономическом мире, особенно на стадии раннего капитализма, человек, одержимый страстью сребролюбия, превращается в какого-то безжалостного монстра, который может растоптать нескончаемое число человеческих жизней. В тот момент, когда человек перестает соотносить свою страсть с неким критерием добра и зла, то есть когда человек уже не задается вопросом можно ли так поступать или нельзя, в тот момент человек становится притягателем и носителем зла. Ни в коем случае нельзя сказать, что проявление страсти – это проявление свободы человека. Наоборот, это полное рабство.

Николай Бердяев говорил, что страсть – это длительная и интеллектуализированная эмоция, то есть хотя сама она лишена рассудка, но рассудок она полностью искажает, подчиняет его себе. В итоге рассудок полностью работает вне каких-то этических критериев для достижения собственных целей.

Любая страсть, которая выходит за пределы и не подчиняется духу, всегда является носителем и умножителем зла в этом мире, потому что одержимый ею человек старается подчинить себе другого человека. Поэтому страсть всегда является насилием над другим человеком, а где насилие, там, конечно, нет любви, там есть сопротивление, страдание, злоба.

Закономерный путь, по которому ведет человека страсть, – это постепенная потеря внутренней свободы.

Вершина внутренней свободы состоит в полноте духовной жизни, где все силы человека и внутреннего, и внешнего подчиняются любви к Богу и ближнему, когда все служит этому.

Но начало внутренней свободы – это когда человек может определенным образом чему-то в себе и вне себя сказать: «Да», а чему-то

сказать: «Нет», и стоять на этой позиции сделанного выбора.

Когда страсть овладевает человеком, то она уже эти «да» и «нет» говорит за человека.

Это, конечно, большая утрата. Если человек утратил внутреннюю свободу, то он становится неспособным поделить свободу и достоинством с другой личностью. Тогда он хочет этой личностью завладеть, а это в принципе никогда невозможно.

Современный мир в каком-то смысле является образцовой картиной безуспешной борьбы со злом. Эта безуспешность определяется тем, что одно насилие люди пытаются подавить и уничтожить другим насилием. Мы видим, что эта позиция является неким порочным кругом, некой безысходностью. При этом от нее очень трудно отказаться. Когда мы вчитываемся в слова Николая Бердяева о том, что зло побеждается изнутри, то понимаем, что он говорит о процессе покаяния. Когда человек осознает, что он является носителем зла, что душа его захвачена злом, он может обратиться к Богу и вырваться из порочного круга.

В комментарии на молитву «Отче наш» митрополит Антоний Сурожский говорит, что эту молитву можно прочесть не только сверху вниз, но и с другого конца, то есть начиная с того, что человек осознает, что он во зле лежит. И первая молитва тогда является криком о помощи: «Господи, избавь нас от лукавого!» то есть избавь нас от зла.

В чем разница правильно и неправильно понятой борьбы со злом? Если борьба неправильная – это борьба с человеком, а правильно понятая духовная борьба – это борьба за человека. Если мы будем бороться с человеком, то насилие всегда будет порождать протест человека.

Очень часто прилипание ко злу, особенно это касается молодого поколения, является последствием неправильной педагогической установки. Когда молодому человеку пытаются что-то навязать, то он входит в состояние протеста, ему часто даже все равно, в какой форме этот протест выразить, он просто протестует. Конечно, это состояние не особенно творческое протестовать, но он иначе не может сопротивляться насилию. Очень часто такие глубокие раны, которые наносятся человеку в молодые годы, приводят к тому, что он всю жизнь как бы противится чему-то и вообще ничего положительного в своей жизни утвердить не может.

Именно борьба за человека определяет то понимание, что человек должен быть просветленно переделан, потому что переделывание человека ведет за собой покушение на образ Божий, – а он должен быть преображен. Для того чтобы бороться за человека, нам надо понять одну

вещь: за этого человека, прежде нашей борьбы, уже ведется борьба Богом; и Дух Святой всегда вблизи человека, всегда проявляет Себя в жизни человека. А самое главное для этого преобразования природы человека научиться следовать тем движениям души, которые нам внушаются Духом Святым.

То, что человек поврежден, является некой аксиомой в понимании человека. Та иллюзия XVIII века, что человек собою благ, гармоничен и полностью сознателен, уже в XIX веке разрушилась, а весь процесс дальнейшей истории культуры, а также две мировые войны показали, что с человеком отнюдь не так уж все хорошо, а скорее плохо. В чем проявляется поврежденность человека? Очень часто происходит то, что точно выразил отец Павел Флоренский: «Все во мне свободно, кроме меня самого». Человек являет собой некоего узника, который не сам что-то делает, но в котором что-то происходит. Это очень часто бывает, когда ум начинает жить совершенно произвольной жизнью, создает какие-то схемы, но они безжизненны, потому что сердце не подключено. Или наоборот человек очень доверчивый, действует без рассуждения, все время попадает в какие-то нелепые ситуации, становится смешным.

То же самое можно относить и к половой сфере, когда душа и тело человека живут как бы в разных плоскостях, человек уже не владеет собой, им владеет что-то другое.

Почему происходит этот раскол в душе человека?

Потому что он хочет на место Бога ставить свое «я», свое ego. Перед этим богом, конечно, никто не преклоняется, все от него убегают.

Единственный, кто может установить порядок в этой раздробленности, раздвоенности, растроенности человека – это Иисус Христос. Его божественная Личность, Его Я может войти в человеческую душу. Как Иисус сказал морю: «Утихни, уймись», так Он может в человеческую душу внести мир и порядок, потому что очень часто человеческая жизнь, человеческая душа похожа на бурлящее море, где все движется, бушует, и конца и края этому не видно.

Напротив, естественное, желанное состояние для человека – это покой, умиротворенность. Недаром, когда Христос готовит апостолов к Своей смерти и потом, когда Он уже появляется по Воскресении, первое, что Он говорит апостолам, это «Мир с вами». Господь в смятенную душу Своих учеников, которые терзаются в своих сомнениях, вносит мир.

Русское слово «мир» несет в себе двойную природу: мир – это и состояние духовное и душевное, но мир это и творение Божье. Это значит, что мир Божий с миром тварным должны сочетаться, один без другого

существовать не могут. Мир в душе означает определенную упорядоченность. Если в неумиротворенной душе все процессы происходят произвольно, хаотично, то мир в душе приносит упорядоченность, непрерывность жизни. Это для человека очень важно. Недаром говорится, что если человек стяжал в себе этот мир, то к нему тянутся другие люди, потому что чувствуют дом, тепло, присутствие.

В состоянии же смятения человек зажигается желанием уйти от себя, убежать, забиться в виртуальной реальности, в удовольствиях, роскоши. Но все это – попытки убежать от неудовлетворенного, опустошающего внутреннего состояния. И наоборот, мир в душе означает, что человек пришел в себя, он в себе, и в состоянии мира он может трезво и с любовью относиться к другому человеку, то есть внести мир, упорядоченность и в его жизнь.

Хранить мир – это значит не впускать в сердце зло. Но мы знаем на собственном опыте, что зло действует очень быстро и не спрашивает нашего разрешения войти. Знаем, что у зла много путей в сердце человека: оно и маскируется под добро, и застаёт врасплох, и ловит человека на слове. Как же мы можем быть всегда готовыми ко встрече с ним?

В Евангелии Господь говорит: «Бодрствуйте!» В чем это бодрствование заключается на практике, в нашей жизни, в наше время?

В человеке должна быть способность предстоять Богу, то есть он все должен делать с Богом и постоянно чувствовать Его присутствие в жизни. Как только человек отвлекается от Бога, не хочет Его видеть, – он увидит дьявола.

Возможно ли в каждый момент сохранить это предстояние?

Надо стараться учиться принуждать себя к этому. Авва Дорофей говорил: «Хочется полюбопытствовать – не слушай, хочется подсмотреть – не смотри. Хочется что-то сказать, что будет разрушительно, не полезно – замолчи, не говори». Один святой говорил: «Я никогда не раскаивался за свое молчание, но всегда раскаивался за свои слова». Способ простой – воздержание. Устоять в воздержании очень трудно, как и устоять в любви. Об этом пишет Джон Пауэлл в книге «Как устоять в любви?»

В повседневной жизни мы чувствуем необходимость в присутствии Бога постоянно даже хочешь что-то простое сделать, а не помолишься, не скажешь: «Господи, помоги!» все идет кувырком. Даже малое действие мы не можем совершить без помощи Господа. Господь же говорит: «**Верный в малом и во многом верен**» (Лк.16:10). Во всем нужно стараться сохранять это общение с Богом. Не обязательно с Ним все время разговаривать, но важно знать, что ты дело делаешь с Богом. Уже в начале

ты знаешь, что ты не сам начал что-то совершать, а ты помолился Господу, чтобы Он дал силы делать.

ДУХ СВОБОДЫ

Возможность выбирать между добром и злом только зародыш свободы.

Легкость, с которой мы склоняемся ко злу, говорит о том, что мы находимся в рабстве. Выбирая зло, мы теряем свободу.

Мы не стремимся ко злу как таковому и все время желаем хорошего. Но, принимая кажущееся добро за действительное, поступая по своему ложному разумению, мы делаем то, что на самом деле не хотим. Это и говорит о том, что мы не свободны.

Совершенство духовной свободы в полной неспособности выбрать зло.

Если мы всегда хотим настоящего добра, если не только стремимся к нему, но и достигаем его, то мы свободны, ибо делаем то, что хотим, а каждый акт нашей воли находит свое полное завершение.

Мы свободны не тогда, когда выбираем попеременно то добро, то зло, а когда совершенно любим и принимаем настоящее добро и столь же совершенно ненавидим и отвергаем зло, когда мы делаем только доброе, получая от этого радость, и отмечаем малейшую возможность совершить то, что заставляет нас унывать и обманывать самих себя.

Поистине свободен лишь тот, кто до конца отрекся от зла и больше его никогда не захочет.

В Боге нет и тени зла, поэтому Он бесконечно свободен.

В сущности, Он и есть свобода.

Божья воля безупречна, наша же ненадежна и временами разрушительна для самой себя. Но если мы полностью доверимся Богу, Он соединит нас с Собой, изменит нас и вдохнет Свою любовь в наши души.

Истинное освобождение возможно только по дару свыше, через приобщение к присущей Богу свободе, к Его любви.

Вся наша безразличная к добру и злу так называемая природная свобода не более чем задаток, ожидание благодати, воли Божьей и Его не от мирной любви.

Истинная свобода в умении всегда, неотступно и безошибочно выбирать настоящее добро.

Свобода это умение творить волю Божью. Противиться Богу значит делаться рабом. В грехе нет настоящей свободы.

Свобода это талант, данный нам Богом; орудие, с которым надо уметь обращаться, созидавая свою жизнь и свое счастье.

Жертвуя ею, мы предаем Самого Бога. Истинной свободой надо дорожить как самой жизнью, ибо она самое драгоценное, что у нас есть. Именно она делает человека личностью, сотворенной по образу Божьему.

Церковь сообщество не от мира сего должна оберегать духовную свободу, присущую нам как чадам Божиим.

Настоящая свобода это не произвол. Высшую свободу находят в послушании Богу, а теряют, подчинившись своеволию. Настоящее освобождение человека происходит от благодати, а не от свободы воли.

Человек свободен, когда ему не нужно выбирать.

Нравственное достоинство человека и нравственная его свобода определяются совсем не целью, которой он подчиняет свою жизнь, а источником, из которого вытекает его нравственная жизнь и деятельность в мире.

Свободу надо понимать как первоисточник.

Человек есть существо, действующее не по принуждению, а в силу заложенной в нем творческой свободы, энергии и благодатного света, озаряющего его жизнь.

Основной вопрос совсем не о свободе и необходимости, а о свободе и благодати.

Человек есть существо свободное и призванное к творчеству.

Человека нет без божественного в человеке, но не символически лишь божественного, а реально божественного.

Свобода, которая противопоставляется природе, всегда есть дух.

Дух есть освобождающая и преображающая сила.

Христианство освобождает человека от духов природы и этим утверждает независимость и свободу человеческого духа.

ДАР МОЛИТВЫ

«Какое чудо – молитва. Грешный и недостойный человек в безумном дерзновении шлет свои мольбы, бросает свои слова в небо, и услышана бывает молитва, об этом знает сердце молящегося, когда он искренно молится. Это не значит, что **всякое** наше желание немедленно исполняется так, как нам этого хочется, это может и быть и тогда молитва является непосредственно чудотворной, – может и не быть, но молитва искренняя, сердечная **всегда** имеет действие и **всегда** исполняется, она **всегда** чудотворна, ибо движима всемогущим и страшным Именем Божиим.

Молись, человек, научись молиться, и великая сила, радость, спокойствие будут с тобою. Не отрицайся силы молитвы по немощи греховной, не говори о себе, что такому немощному и грешному не внемлет Бог. Он всякому сердцу молящемуся внемлет, и оно внемлет слышащему его Богу. И Бог не где-то вдали, высоко в небесах, Он здесь, в твоём сердце, везде, где призывается с благоговением Имя Его, ибо Он есть в этом Имени» (протоиерей Сергей Булгаков, «Дневник духовный»).

Какой она нам кажется иногда тяжелой, скучной и трудной после трудового суетного дня...

Но кто же из нас, молящихся, верующих людей, преодолевая эту усталость, тяжесть, когда дух окрыляется и возносится, не испытывал вдруг благодатного озарения, в котором открывается горный мир? Этот момент нашей молитвы есть та основа внутренней жизни, которую мы должны всегда иметь в своём сердце.

Надо искренне полюбить молитву. И надо не только в своём воображении или пожелании, а на самом деле взяться за нее и устраивать свою молитвенную жизнь.

Молитва любит постоянный труд над нею, только тогда постепенно человек приобретает дар молитвы.

Все мы сознаем большой недостаток нашей жизни, заключающийся в разделении ее на жизнь церковную и домашнюю. Пришел в Церковь – здесь особый мир, чистый, радостный. Здесь святые угодники, здесь молитва. Пришел домой – там все другое: сутолока, крики, ссоры, неприятности.

Необходимо возвратиться к семейной, домашней, личной молитве. Молитва домашняя это продолжение церковной жизни в миру. У себя дома человек молитвой создает свой храм Божий.

Наша духовная слабость – отсутствие церковного духа в нашей повседневной жизни. Он является тогда, когда мы восстанавливаем во всей полноте келейную молитву.

«Буду до скончания своих дней исполнять свое молитвенное правило», – решил так и спокойно продолжай, не считая дней, сколько ты этим занимаешься, не подсчитывай, не пора ли видеть плоды трудов, не смущайся, что ты как будто бы их и не видишь, не думай, что ты никуда не двигаешься или не так трудишься; надо вооружиться великим терпением, уповать на Господа в духовной жизни только тогда это приведет к благим результатам.

Первая задача перед молитвой – молчание. В молитвослове перед утренними молитвами написано правило: *«Востав от сна, прежде всякого другого дела, стань благоговейно, представляя себя пред Всевидящим Богом, и, совершая крестное знамение, произнеси: Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Затем немного подожди, пока все чувства твои не придут в тишину и мысли твои не оставят все земное, и тогда произноси следующие молитвы без поспешности и со вниманием сердечным»*.

Надо начинать дело с такого короткого периода молчания и кончать день тем же.

И в течение дня нужно иметь решимость вступить в период молчания.

Надо найти такой момент, чтобы сказать течению наших мыслей, а мы постоянно разговариваем с собой "Остановись!"»

Утром мы выходим из сна. Вчерашний день отзвучал, ушел. Вступаем в совершенно новый день. Думаем: что мы принесем людям, которые вокруг нас? Что я могу дать человеку, который передо мной? Что я могу от него принять? С чем я вступаю в новый день? С горем ли вчерашнего дня? С ожиданием радости? С готовностью исправить ошибки прошлых дней? Выбираю. Отрекаюсь от всего плохого.

Начиная день, мы должны войти в глубинное общение с Богом, в молчание в наши собственные глубины в Его присутствии.

Мы молчать не умеем, постоянно говорим с собой, с кем-то.

Нужно оторваться от видимого, чтобы через молчание дать проявиться невидимому.

Одна старушка жаловалась митрополиту Антонию Сурожскому, что молится все время и не может ощутить Божьего присутствия. Он посоветовал ей молча вязать. «Я вдруг почувствовала, – говорила она, – как тихо вокруг меня. Я стала прислушиваться к этой тишине, и вдруг мне стало ясно, что в сердцевине этой тишины есть чье-то присутствие. И я поняла, что Бог тут. А дальше я и не молилась, а просто сидела в Божьем

присутствии».

Как видим, внутреннее молчание позволяет вслушиваться во внешнюю тишину и в глубине этой тишины ощутить больше, чем тишину, почувствовать присутствие, которое является предельным безмолвием, но безмолвием, полным жизни, способным дать жизнь.

В течение дня в минуты перерыва мы всегда можем заняться восстановлением внутренней тишины.

С наступлением вечера надо встать перед своей совестью и перед своей жизнью, и перед Богом, и перед лицом всех людей, кого мы встретили.

Нам даны и молитвы святых, которыми мы можем пользоваться. Как относиться к этим молитвам? Они – школа, раскрывающая перед нами опыт таких людей, которые нас безмерно превосходят, но которые, будучи людьми, все-таки нам сродни. Они когда-то вырвались из живой души человека, как кровь бьет из раны. Это был момент восторга, радости, благодарности или покаяния, или отчаяния, но это всегда был искренний крик души. Каждая молитва содержит опыт, который, наверное, превосходит опыт каждого из нас. Никто из нас не может сравниться с Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом и так далее. Но каждый из нас в этих молитвах может уловить нечто, что он уже опытно знает, чему хотя бы с края прикоснулся. Слиться же с мыслью, с чувствами, которые в них вложены, невозможно. Дай Бог слиться с опытом одного из этих святых, выраженным в одной из этих молитв.

Прочту их внимательно, поставлю перед собой вопрос: что я могу уже сказать искренне, правдиво, изнутри своего опыта? Вот одна фраза, одно слово задевает мою душу – я знаю похожее, что роднит меня с опытом этого святого.

Думать об этом надо не в момент совершения молитв, а в интервалах.

Так задумаемся над той или другой молитвой, и начнем в каждой из них что-то прозревать, приобщаться к опыту того или другого святого. И когда мы будем произносить утренние или вечерние молитвы, некоторые из них будут уже от сердца и от ума. Нам будет казаться, что все содержание мы можем сказать от себя, хотя это будет только в нашу меру, но вполне искренне и правдиво.

Другие мы можем просто честно прочитать. Прочитав то или иное предложение, остановимся и скажем: «Господи, нет, это от себя я сказать не могу, этого я не понимаю, с этим я не могу согласиться, я не могу так с Тобой говорить, я не могу этого чувствовать по отношению к людям, которые вокруг меня или по отношению к самому себе».

В других местах молитва будет стоять передо мной как суд. Могу ли я сказать: «Отче наш, оставь мне мои грехи как я их оставляю тем, которые передо мной виноваты»?

Можно сделать из молитвы жизнь и из жизни – постоянную молитву.

– Дай мне, Господи, внутреннее молчание, благодаря которому я могу каждое слово сказать верно. Молиться можно только из недр внутреннего молчания или из сознания отчаяния, нужды в том, чтобы Бог спас.

«Трудись, не ослабевай, упорствуй в молитве, и она сама будет помогать тебе. Сладчайшее Имя Божие как мед будет в твоих устах. Господи, научи нас молиться, дай волю к молитве, внуши к ней любовь!» (протоиерей Сергей Булгаков)

Молитва сама учит нас молиться так же, как жизни учит сама жизнь.

Читай, осмысливай слова молитв и применяй их к себе, к своей жизни.

Когда в душе смятение помыслов, чистой молитвы у нас нет. Невольник – не богомольник.

Учиться молитве – дело долгое и труд великий, много надо терпения в этой школе. Но зато тому, кто перенесет все тяготы этой науки, жизнь становится в радость о Господе.

Начни этот труд с приобретения внимания к своим помыслам и умения мгновенно обратить покаянный вздох ко Господу.

Не думай о себе высоко.

Если хочешь жить легко и до Бога близко, держи сердце высоко, а головку низко.

Научиться молиться можно, начав молиться не языком только, но сердечным обращением ко Господу.

Не впадай в уныние, ибо оно отнимает силу у молитвы.

Надо верить в то, что Господь к тебе ближе, чем кто-либо из самых близких, что Он слышит не шелест уст твоих, но молитвенное биение твоего сердца и чем оно наполнено в момент твоего обращения к Богу.

Если тебе покажется, что молиться трудно, проси Иисуса: «Иисусе, приди в мое сердце, молись во мне и молись со мной, чтобы я научился у Тебя молиться».

БЛАГОДАТЬ БЛАГОДАРЕНИЯ

На первом месте у человека должна быть не просительная, а благодарственная молитва. Проснулись утром и благодарим Господа за день, который нам послан.

Слава Тебе, показавшему нам свет!

Этот свет многие могут и не увидеть: кто-то умер в больнице, кого-то убили, кто-то попал в автокатастрофу, кто-то наложил на себя руки. Если с нами ничего подобного не случилось, мы живы, и для нас начался новый день жизни, то за него надо благодарить. Каждый новый день перед нами расстилается как белоснежная равнина, по которой нужно идти. Один святой человек просил Господа только об одном: «Господи, помоги мне не искривить след». Искривить след – это означает уклониться ко злу. А мы в Церкви всегда после Евхаристии поем 33-й псалом: **«Уклонися от зла и сотвори благо»...**

«Изнемогает душа моя от благодарения Тебе, Богу моему. Ты даешь мне новый день жизни, новую запечатанную книгу нераскрытых возможностей, в которой мне повелеваешь написать имя свое, мневеряешь войти неизгладимо в Твой мир, в Твое творение. Ты даешь мне сию молитву, в которой омывается душа моя и облекается Именем Твоим, и Ты даешь мне любовь и любимых моих, лишь при мысли о которых трепещет радостью моя душа. Что скажу? Изнемогает душа моя. Она немощна во всем, немощна и в благодарении. Может быть, всего недоступнее для грешного человека благодарить, из десяти один лишь благодарил, «и тот был самарянин» не от закона, а от благодати. И надо молить Господа о благодати благодарения, о которой повседневно молит Церковь в Божественной Евхаристии. О, как мы возблагодарим Бога за этот Божественный дар Божественной Евхаристии на всякий день! Как дышим, как вкушаем пищу повседневно, так земля приносит каждодневную жертву Богу и Создателю своему Его Божественного Сына, снова закаляющегося за нас. И каждый день, каждое утро должен христианин, если он не может в тот день присутствовать на Евхаристии, благодарить Господа за нее, что она дана, есть, приносится. О блаженство жизни, данной Господом и освящаемой Именем Господа, о радость молитвы, о горечь слез покаяния, о любовь, данная Господом, о жизнь, текущая из источника Жизни, о Душе Святой всеживотворящий! Благодарим Господа!»

«Господи, изнемогает душа моя от благодарения. Ты дал мне жизнь,

Ты дал мне мир. Ты дал мне близких и любимых. Ты посылал мне во все времена жизни друзей».

«Господи! Как возблагодарю Тебя за милости Твои! Меня, утопающего в грехах, Ты снова воззвал к жизни, даешь предстоять пред Тобою, звать сладчайшее Имя Твое, молиться Тебе, благодарить Тебя. Меня, которому место лишь в глубине адовой, отверженному Тобою и людьми, Ты милостиво допускаешь к стоящим вокруг Тебя, Ты не низвергаешь в погибель. Ты даешь надежду спасения и покаяния. Как мне благодарить Тебя, Господи, за долготерпение Твое к моему окаянству, за то, что Ты дал мне вот эту молитву, в которой призывал я скверными и нечистыми устами Имя Твое, и Ты обвеваешь сердце мое радостью присутствия Твоего милостью снисхождения Твоего. Изнемогает душа моя пред милостью Твоей, что я скажу? Ты все знаешь, Ты знаешь скверну мою и Ты не гнушаешься мной, Ты позволяешь мне молиться Тебе, воздевать сердце мое к Тебе, именовать Тебя. Как снесу я это, что сделаю? Научи меня любить Тебя, научи меня сжечь себя на алтаре любви Твоей, сожги в ней грехи мои, сожги память о них, чтобы не лежали они черной тенью на моем пути к Тебе.

И каждый день жизни есть новое чудо милости Твоей, новое откровение, новое изумление, новое изнеможение от удивления и благодарности сердца моего. Господи, я прах пред Тобою и пепел, но не отвергни меня; дай мне дожить и умереть неразлучно с Тобою, дай мне до конца видеть пресветлый зрак Твой, не отринь меня от лица Твоего».

«Как бессильно сердце благодарить и как хочется благодарить, как нужно благодарить, благодарить до конца, до глубины, до изнеможения! Когда видишь милосердие Божие и дары Божии, на тебя изливаемые, хочешь, чтобы вся душа стала гимном хвалы, но немощь естества, сила греха сковывает сердце, связывает уста, и хвала замирает, не прозвучавши. Какою радостью являет для себя самого это благодарение, это предзрение Господа всегда! Но и благодарить мы можем только в меру своей силы, как мы живем, так и благодарим; если живем тускло и сонно, если хладна и ленива наша молитва, то нет у души и крыльев для благодарения. А на этих крыльях легче всего и прямее всего уносится душа к Господу. В благодарении радость, любовь, но и мудрость.

Не может быть черств сердцем благодарящий, не может быть горд и надменен, ибо дар Божий показывает ему его собственную пустоту и немощь без этого дара. Благодарение родит покаяние, ибо видишь себя недостойным этого дара, и оно же родит и смиренномудрие, и кротость, ибо знаешь, что дар, даром данный, может быть и отнят, и преклоняешь

себя под милосердную десницу Божию. О, как нужно, как важно возгревать в себе дар благодарения, ибо этим путем восходим к непрестанной молитве и радости. Ибо соединил апостол в заповеди: всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите» (протоиерей Сергей Булгаков).

ЛЮБОВЬ

"Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога" (1Ин.4:7).

Мы думаем о себе, что все мы причастны этой любви: каждый из нас любит что-либо, кого-либо. Если и есть люди, которые ничего не любят, то это редчайшее явление. Мы все любим близких, родных, друзей, людей нашего образа мыслей.

Но та ли это любовь, которую ожидает от нас Христос?

Можно быть очень добрым с теми, кто относится к тебе с доверием, любовью. Но вдруг наталкиваешься на злобу, осуждение, враждебность и доброта переходит в чувство обратное.

Это явно показывает наше полное бессилие перед злом и прежде всего перед злом в себе, которое поднимается в нас навстречу чьей-то критике.

Но укоры, критика – горькое лекарство нашему тщеславию, нашему довольству собой.

Самолюбивый человек безнадежно слеп и одинок: ничего ни в мире, ни в людях он не увидит, кроме себя самого.

В нас самих мало любви или нет ее, и если Любовь не соединит нас с Собой, мы никогда ею не станем.

Если бы у нас было больше любви к Богу с какой легкостью мы доверили бы Ему себя и весь мир. Все трудности от недостатка любви к Богу, и все трудности среди людей от недостатка любви между ними. Если есть любовь – трудностей быть не может.

Любовь только тогда любовь, когда она ко всем без исключения. Пока это любовь к тем, кто меня любит, это не любовь, а эгоизм, это не христианская любовь.

Если в нас есть истинная любовь, то она изливается на всякого на добро и зло, на приятного и неприятного.

Но как это возможно? Заповедь Евангелия не может быть неисполнимой. Только на пути отречения от себя и своего можно научиться исполнять заповедь о любви ко всем, в том числе и к врагам.

Надо отказаться от мысли, что в человечестве есть две породы людей: праведные и грешные. Этого нет. Мы все грешны, все поражены первородным грехом, и за всех нас пострадал Господь. Он – друг грешников. Ему дороги одинаково все.

Любовь к Богу измеряется нашей готовностью принять посылаемые нам страдания и несчастья и видеть в них руку Божью. Поддержкой нам может быть то, что страдания эти есть также мера любви Бога к нам.

Наша любовь к Богу – есть Сам Бог в нас. Ощувив эту любовь в себе, мы уже тем самым признали Бога.

После ощущения Бога в себе человеку не нужны никакие чудеса – чудо уже совершилось в нем самом.

Мы делаем добрые дела, очищаем свое сердце и приближаем себя к Богу не из-за награды, а из любви к Богу.

Посылая в нас Свою Любовь, Самого Себя, Бог действует и любит нас во всем, что мы делаем. Он преображает нас и дарует нам самих себя. Растворившись в Нем, мы находим свое истинное «я». Это и будет святость.

Кто действительно любит, тот больше не говорит о своей любви. Жизнь это усилие любви, стремление к любви и ради любви. Это стремление вперед и вверх.

Боже мой, я люблю Тебя, потому что Ты хочешь, чтобы мы Тебя любили.

Ты не заставляешь меня, Ты меня просишь.

Ты не просишь, Ты хочешь этого.

Я люблю тебя не по долгу, а сердцем.

Ты любишь меня так, как я никогда не смогу любить.

БУДЬТЕ СВЯТЫ

Стремиться к святости это значит стремиться ко Христу.

Кто-то очень хорошо сказал, что легче целиком жить ради Христа, чем наполовину. Человек одержит внутреннюю победу тогда, когда он не забудет о ближнем. Один человек спросил другого: «Вы когда-нибудь кому-то помогли?». «Нет», – ответил тот. «Попробуйте прямо сейчас! Идите и помогите кому-либо».

Бог-Отец послал Иисуса Христа учить людей человечности. Учить человечности это самое главное. Бог посылает в мир гениев: Ньютона, например, – чтобы учить физике, Кеплера – учить астрономии, Дарвина – биологии. Но эта наука – наука человечности – другая, она выше всех наук.

Некоторые люди считают, что для религиозного человека самое главное – вера. Но апостол Павел говорит: любовь больше. **«Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1Кор.13:2).**

Человек может сказать очень красивую речь о Боге, но она будет очень неубедительной, если в ней нет любви. К нам приезжала преподавательница университета из Санкт-Петербурга, которая во время религиозного возрождения пошла на собрание религиозно-философского общества, где один молодой человек делал доклад на тему «Мистика креста». В нем все было очень тонко и умно выстроено, были красивые выводы, но чего-то недоставало. После доклада эта преподавательница подошла к молодому человеку и спросила: «А вы крещеный?» Он возмутился: «Какое это имеет значение?» Она ощутила духовную фальшь всех его рассуждений. О кресте он говорил отстраненно, извне.

Любовь больше веры. Настоящая проповедь – это сам человек, его любовь, а не его слова. Словам сейчас не верят. Говорят: покажи свою жизнь. Только любовь может породить любовь. Христианин знает, что любовь перейдет в ту жизнь, вечную, и не прекратится. Потому что вечный Бог есть Любовь.

Некоторые спрашивают: как спастись и что значит спастись? Ответ очень простой и короткий: спастись – значит любить. Христос пришел в этот мир, чтобы создать, сотворить лучшую жизнь, потому что мир, в котором мы живем, несовершенен, он незавершен, поражен грехом.

Человек задумывается: «Каков замысел Бога обо мне, что Господь от

меня хочет?» Замысел Божий о нас – наше освящение или посвящение Богу. Цель освящения – выполнить волю Божью.

Нельзя отдышаться от Бога. Он нужен нам всегда как воздух, на каждый миг жизни, а не только на Рождество и Пасху или когда у нас случится беда.

Господь хочет, чтобы мы были святыми. Возникает вопрос: что такое святость? Святость не есть внешнее освящение, а внутреннее состояние. Освятиться – значит для нас очистить свое сердце через покаяние. И тогда снисходит на нас Дух Святой, Который рождает семена святости. Возникает возможность внутренне уподобиться Богу. Воля Божья есть наше освящение. Он Сам говорит: «Будьте святы».

«Святые, – писал преподобный Силуан Афонский, – похожи на Господа, но и все люди, которые хранят заповеди Христовы, похожи на Него, а те, которые живут по своим страстям и не каются, похожи на врага. Думаю, что если бы эта тайна открылась людям, то перестали бы они служить врагу, но каждый всю силую стремился бы знать Господа и быть похожим на Него».

Иногда стимулом к святости может стать встреча с особенно возвышенным, пламенным духовным человеком. Нас может удивить, как он равнодушен к каким-то пристрастиям, к миру сему, что он тянется совершенно к иному, к Богу.

Богу мы нужны святыми. Бог очень хочет, чтобы мы были святы. Мы можем не быть богатыми, знаменитыми, счастливыми, но обязаны, должны быть святыми. Здесь и проявляется Божье милосердие. Бог хочет этого ради нас. Потому что не быть святым для человека это ад, гибель, тупик в жизни. Святость нужна как воздух. Жить без нее – значит противиться нашему Творцу. Если мы не хотим уподобиться Богу, тогда мы уподобимся кому-то другому.

УЧИТЬСЯ ЖИТЬ

Жизни учит сама жизнь.

Живите каждый день с Богом. Он проведет нас сквозь бури жизни в покой и со спокойным сердцем.

Без Бога жить нельзя, но только медленно и мучительно умирать, наблюдая повсеместное разрушение вокруг себя.

Человек ограничен, и немощь требует силы Божьей, чтобы жить.

Берегите в памяти и в сердце следы милосердия Божьего, так явственно зримые в нашей жизни.

Враг силен, но всемогущ только Бог.

Храните Господа в жизни своей, и Он сохранит вас.

А крылышки наши иногда повисают, и нет сил взмыть в небо – это ничего, это наука из наук, которую мы проходим, лишь бы желание видеть небо над головой, небо чистое, звездное небо Божье, никогда не исчезло.

Слезы, труд, болезни сердца на нашем пути неизбежны.

Грехи, которые творятся в ведении, порождают болезни, они связывают нас.

Надо покаяться, исповедоваться, побороться и предать себя Богу.

Сила Божья в немощи совершается, это на деле мы видим всю жизнь, и сильны мы только силой Божьей.

Любовь любого человека превращает в друга.

Живи не как хочется, а как Бог велит.

Нужно иметь такую установку в жизни: ничего не просить и ни от чего не отказываться.

Лучшего и вернейшего пути нет, как жить по воле Божьей. А волю Божью нам так ясно являют обстоятельства жизни.

Самое ценное – научиться себя предавать всецело воле Божьей.

Просить об исполнении своего желания создать христианскую семью можно, но осуществление его нужно предоставить воле Божьей и ей повиноваться.

Важно то, с каким душевным и духовным расположением мы все делаем.

Бездумно жить нельзя.

Надо обязательно найти то место в своей жизни, которое дало врагу свободу войти в тебя.

Впустить в себя тьму нетрудно, а вот избавиться от нее – куда сложнее.

Три воли руководят жизнью: Божья, вражья и наша человеческая, и никто не освобождает человека от борьбы при выборе.

Верим ли мы Богу, верим ли в Его промысел о нас? Вот на какие вопросы отвечает наша жизненная позиция во все испытательные моменты жизни.

Жизнь – это школа на всю жизнь, и периодически мы сдаем экзамен на духовность.

Главное дело христианина – жить по заповедям Божиим.

Волю Божию можно и нужно выполнять в любом деле, и при любых занятиях, и на любом месте.

Дело не в том, чем мы занимаемся, но как относимся к делу и что для нас главное.

Выбор жизненного пути каждый человек должен делать сам. И это для того, чтобы никто не мог спрятаться за чужую спину.

Трудно и болезненно надевать на себя узду Закона Божьего, где неминуемо должна окончиться игра в жизнь и должна начаться жизнь – крестоношение.

Не планируй свою жизнь, но молись: «Скажи мне, Господи, путь». И увидишь чудо Божьего водительства по жизни.

В болезнях часто сокрыта милость Божья, ибо болезнь восполняет недостачу наших трудов для Бога.

Служи Богу, служи людям и в этом черпай радость, этим живи.

Не бойтесь в жизни ничего, кроме греха. Божьи касания бывают нам часто, иногда более зримо и ярко, иногда сокровенно, и чаще всего для укрепления наших духовных сил перед каким-то испытанием или искушением.

Нынешнее христианство у многих лишь на кончике языка.

От врага не бежать надо, но с ним бороться.

Мы не пешки в жизни, а сотворцы Богу.

Надежнее всего искать Бога, жить жизнью Церкви, ее Таинствами, и это значит жить верой.

Самое главное и важное искусство для человека – научиться жить в мире и любви со всеми.

Возьми для воплощения в жизни заповедь: не делай другому того, чего не желаешь себе, и возлюби ближнего, как самого себя. Вот и трудись.

Любовь к человечеству – словесный блуд; любовь к конкретному человеку, на нашем жизненном пути Богом данному дело практическое, требующее труда, усилия, борьбы с собой, со своей леностью.

Вся наша трудность и боль именно потому, что мы не хотим принять Божьего и все домогаемся своего. А Бог нас любит больше, чем мы себя.

Покорись беде, а беда тебе, и молись, молись, и беда минует быстро.

Надо жить, реально ощущая присутствие Божье в своей жизни.

Испытания будут непременно, и в них увидим себя, чтобы иметь живое чувство к Богу и живое покаяние.

Будем внимательнее и ответственнее в жизни – она проходит быстро, и прошедшее вернуть невозможно.

Не откладывай на завтра то, что необходимо сделать сегодня, ведь завтра может для кого-то и не наступить.

Надежда с верой – светильники в нашей жизни. Надо жить не по своему хотению, но по Божьему велению.

Поживи внимательно хоть один день, понаблюдай за собой. Кто ты есть по отношению к людям? Сначала узнай себя, потом попробуй хоть день прожить, сопротивляясь греху. Узнаешь, как это трудно; а узнав, научись снисходить к немощам человека и не будешь никого осуждать.

Стучаться надо ко Господу. Это единственная дверь, которая открывается и на малый вздох от души живой.

Все возможно для горящего духом веры и надежды на Бога.

Не слушай бесов. У нас борьба идет с нашими страстями, а с демонами Сам Господь борется.

Если задумал какое доброе дело, обязательно выполни его, так как оно уже записано Ангелами.

Авва Макарий говорил: если мы будем помнить о зле, какое сделали нам люди, в нас ослабевает памятование о Боге, если же будем помнить о зле, наносимом демонами, будем безопасны от стрел их.

Авва Ор говорил: в каком бы искушении ты ни был, не жалуйся ни на кого, кроме себя, и говори: это случилось со мной по грехам моим.

Авва Пимен говорил: если будешь молчалив, то найдешь покой везде, где бы ты ни жил.

Не прельщайся от дьявола и не следуй внушениям своей воли во вред себе, – никогда не будет по воле твоей, ибо зло не истребляет зло.

Если представляешь волю твою Богу, то Он сотворит как Ему угодно.

Слеза душу очищает и с Богом сродняет.

Посмотри на детей и удивись: оно, дитя, ничего такого не знает, как взрослый, но всегда в восторге и радости, бодрости и веселии, в усердии и бдении.

Когда мы мыслим, то на все надо смотреть, что везде и всюду Бог, и ничего нет, где бы Его не было.

Эта мысль будет связана и с молитвой, и с богомыслием, и с благодарными чувствами всеприсутствия Божьего.

Надо сокрушаться, когда видим, что кто-то срывает без всякой нужды травинку, лесной цветок и потом выбрасывает. А ведь это создание Божье.

Свое намерение есть грех, и намеченный план будет трудный.

Мы в трудностях не благодарим, а Господь учит благодарению.

Не настаивай на своем, это свое нам и дает тяжесть. Господь сказал: **«Сыне, даждь ми твое сердце»** (Притч.23:26).

Надо стараться молиться утром, вечером и при всяком деле, хотя бы так: «Благослови, Господи!».

И вместо других мыслей говорить: «Господи, помоги мне. Господи, защити меня. Господи, научи меня творить волю Твою». Так говоря, ты будешь беседовать с Богом, что и есть молитва. Другие мысли не надо принимать, они не Божьи.

Надо предаваться воле Божьей и за все благодарить.

Никогда не забывать грехи свои, тогда и терпеть нечего.

На улице друзей не искать. Кто найдет друга уличного, то плохо будет ему, а если в доме – то богатство ему.

Учись всех любить, привечать, тогда никогда один не будешь.

Мы не хотим ходить в Божий храм. А там Господь и Его таинства, молитвы, службы, исповедь, Причастие – все для нас, а мы не хотим.

Хорошо, если знаешь дорогу в Божий храм, храм ведет в рай.

Своим мыслям не верь, и будет тебе легко. Не верь мыслям и найдешь покой именно то, что ищешь; но придет к тебе не надуманным планом, а милостью Божьей.

Никого на свете нет чужих – родные все. Только любите и весь мир Божий, и все станут вам родными.

Надо раздавать, а мы приобретаем, надо слушать, а мы ропщем; надо отсекай волю, а мы ею живем; надо возненавидеть сей мир и все его утехи, а мы его любим в итоге мы идем наперекор заповедям Божьим. И тогда везде тяжело.

На первом месте у человека должно стоять спасение души.

Легкий путь спасения – это не осуждать никого, и Господь не осудит.

Надо не помыслы принимать, а молитвы совершать.

Молитву творите во всякое время и во всяком положении – вот будет вам моление, бдение, чтение и благодарение.

Творите молитву – она все восполнит. Кто молитву не читает, тот тоской заболевает, с нею и уныние приходит и так себя отягощает.

Всего имею аки склад вот мне и ад.

Надо иметь жертвенную любовь другому помогать, не щадя себя.

Смиренный – из силачей силач.

При встрече приветствуйте друг друга: «Христос посреди нас!» и отвечайте: «И есть и будет». При произнесении этих слов Святой Дух осеняет нас, а кто был во вражде – примиряется.

Жизнь – коротка, а впереди – вечность, где нас ждет радость быть с Богом.

Жизнь – дорога и дорога, труд и болезнь.

Вот доживаем мы до блаженной поры, когда нива жизни нашей побелела и полновесный колос ее уже клонится к земле. И сердце страшится, но сердце и радуется: Господь близ. Благодарить надо Господа. Ведь пройдена многотрудная и многоскорбная жизнь.

Будем продолжать жить, радуясь за прожитое и пережитое, за то, что жизнь еще продолжается, и за то, что заря Вечности уже стучится в нее.

Слава Богу за все!

Примечания

¹ - Имеется в виду святой Андрей Константинопольский, живший в X веке. Прим. изд.

Содержание

Таинство жизни архимандрит Виктор (Мамонтов)	1
ВЛАСТНАЯ МУДРОСТЬ ДОБРОТЫ	2
ЖИТЬ ВСЕГДА	5
ОТКРЫТИЕ ВЕРЫ В СЕБЕ	7
ВСТРЕЧА С БОГОМ	13
КРЕЩЕНИЕ	16
НОВОПРОСВЕЩЕННОМУ	19
ОДУХОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	21
БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ	24
УСТОЯТЬ В ЛЮБВИ	30
ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ	32
НЕДОСТАТОК ЛЮБВИ	34
ПРИЗРАК ЖИЗНИ	37
КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА	39
О СКВЕРНОСЛОВИИ	40
ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА	43
ДУХОВНАЯ СЕМЬЯ	45
О МАЛОМ ДОБРОДЕЛАНИИ	48
ВСЕГДА ВСЕ И ВСЕГДА ВМЕСТЕ	50
КНИГА ЖИЗНИ	53
МОЛИТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ	55
ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ	58
ПОЧЕМУ ЛЮДЯМ ТРУДНО ВСТРЕТИТЬСЯ СО ХРИСТОМ	59
ОЧАГ ЛЮБВИ	65
ДАР МАТЕРИНСТВА	69
О ПОКАЯНИИ	71
ПРОЩЕНИЕ	75
ВОЗРАСТ	78
КАК ПРОЖИТЬ СВОЙ ВОЗРАСТ	93
СУДЬБА	97
БОЛЕЗНЬ	100
СМЕРТИ НЕТ	102
ТАЙНА ЖИВОТНЫХ	104
УМАЛЕНИЕ	106
МЫ – ДЕТИ БОЖЬИ	109

ОТКУДА ЗЛО?	110
ОДЕРЖИМОСТЬ ЗЛОМ	115
О СТРАСТЯХ	117
ДУХ СВОБОДЫ	123
ДАР МОЛИТВЫ	125
БЛАГОДАТЬ БЛАГОДАРЕНИЯ	129
ЛЮБОВЬ	132
БУДЬТЕ СВЯТЫ	134
УЧИТЬСЯ ЖИТЬ	136
Примечания	141